

ISSN 2070-7568

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 6, № 2

2017

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающий редактор – **Н.А. Максимова**

Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**

Заведующий отделом веб-работы – **Ю.В. Бяков**

Компьютерная верстка, дизайнер – **Р.В. Орлов**

KRASNOYARSK SCIENCE

Founded in 2011

Volume 6, № 2

2017

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editor – **N.A. Maksimova**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Красноярск, 2017

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2017

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 6, № 2, 2017, 198 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит шесть раз в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

KRASNOYARSK SCIENCE, Volume 6, Number 2, 2017, 198 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 6 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2017

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов (Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений (Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края, Красноярск, Российская Федерация)

Головина Светлана Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудовой права (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация)

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Пенза, Российская Федерация)

Зиядова Дуряя Зиядиновна, доктор юридических наук, профессор по кафедре уголовного права и криминологии, профессор кафедры уголовного права и криминологии (Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация)

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент по кафедре, профессор кафедры государственного управления и политологии (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Российская Федерация)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правоведения и предпринимательства, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки (Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, Ухта, Российская Федерация)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация)

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Киргизия)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Фролов Даниил Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОВ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Andrey V. Vinogradov, Doctor of Political Sciences, Head of the Center of Political Studies and Forecasts (RAS Institute of Far Eastern Studies, Moscow, Russian Federation)

Boris Ya. Gavrilov, Doctor of Laws, Professor, Professor of the Department of Crime Management (Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Daniel P. Frolov, Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Dureya Z. Ziyadova, Doctor of Laws, Professor in the Department of Criminal Law and Criminology, Professor of Criminal Law and Criminology (Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation)

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Ilya L. Morozov, Doctor of Political Sciences, Ph.D., Associate Professor in the Department, Professor of Government and Politics (Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation)

Leysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and Teaching Methods, Associate Professor of Civil and Business Law (Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russian Federation)

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, Professor, Head of the Criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University, Saratov, Russian Federation)

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Member of the Methodical Commission of the Institute of International Relations and World History (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, Professor of Sociology (Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the Economic Efficiency of Development Projects (Gazprom VNIIGAZ, branch in Ukhta, Russian Federation)

Svetlana Yu. Golovina, Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Labor Law (Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of Financial Management (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise, St. Petersburg, Russian Federation)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Theory of Advertising and Mass Communications (Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

STATE AND LAW

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-7-23

УДК 349.42:338.439

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зейналов И.М., Федоров М.В.

Изучая проблемы развития и становления самой сути продовольственной безопасности, следует отметить, что в последнее время государство все больше уделяет внимание вопросу правового регулирования безопасности пищевой продукции и в целом безопасности продовольствия.

Устанавливаются цели, задачи и основные направления государственной экономической и аграрной политик в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. По нашему мнению, обеспечению продовольственной независимости страны, будет способствовать проведение последовательной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации. Многое здесь зависит, не только от применения экономических рычагов, но и от нормативно-правовой базы, в которой закрепляются (должны закрепляться) требования и гарантии: как для производителя сельскохозяйственной продукции, так и для тех, кто ее реализует.

Важным является определение способности субъектов России производить те или иные продукты питания, важно учесть агро-ресурсный потенциал регионов, определить долю их участия в обеспечении продовольственной независимости Российской Федерации.

Цель – рассмотреть возможности формирования нормативно-правовой базы в области обеспечения продовольственной безопасности субъектов России.

Метод или методология проведения работы: во время написания статьи, применялся комплексный метод исследования.

Результаты: сделаны выводы о необходимости развития сельских территорий и принятии Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации».

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в рамках формирования нормативно-правовой базы в сфере продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственная независимость; развитие сельских территорий; агроресурсный потенциал.

LEGISLATIVE SUPPORT TO THE FOOD SECURITY OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zeynalov I.M., Fedorov M.V.

Studying the problems of development and formation of the essence of food security, it should be noted that recently the government is increasingly paying attention to the issue of legal regulation of food safety and overall food security.

Set goals, objectives and main directions of state economic and agricultural policies to ensure food security of the Russian Federation. In our opinion, ensuring food independence of the country, would contribute to coherent policy in the sphere of ensuring food security in the Russian Federation. A lot here depends not only on the use of economic levers, but also on the regulatory framework in which fixed (should be fixed) requirements and warranties: as manufacturer of agricultural products, and for those who implements it.

Important is to determine the ability of regions to produce certain food products, it is important to consider the agricultural potential of

regions, to determine the proportion of their participation in ensuring food independence of the Russian Federation.

The purpose – *to consider the possibilities of forming of a regulatory framework in the field of ensuring food security of subjects of Russia.*

Method or methodology of carrying out work: *in time of writing of article, the complex method of a research was applied.*

Results: *conclusions are drawn on need of development of the rural territories and adoption of the Federal law «On food security of the Russian Federation».*

Scope of results: *it is reasonable to apply the received results within forming of a regulatory framework in the sphere of food security.*

Keywords: *food security; food independence; development of the rural territories; agresource potential.*

Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности [7] и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия [8] определили следующие уровни продовольственной безопасности: индивидуальный уровень, уровень домашних хозяйств (иногда называют семейным уровнем), национальный, региональный и глобальный уровни.

На глобальном уровне продовольственная безопасность – это такое состояние агропромышленного комплекса, когда темпы роста производства продуктов питания опережают темпы производства, имеются определенные мировые резервы продовольствия, контролируемые специальными международными институтами и организациями, которые занимаются определением эффективных стратегий и осуществлением программ в рамках пополнения и увеличения запасов продовольствия в мире [2].

Под продовольственной безопасностью региона можно понимать такое состояние системы производства, хранения, переработки и торговли, которое способно бесперебойно обеспечить в течение года все категории населения соответствующих территорий качественными продуктами питания преимущественно собственного производства не ниже принятых медицинских норм [1]. В данном случае под регионом подразумевается ряд государств

граничащих друг с другом, страны Ближнего Востока, или имеющих единую валюту и единую экономику, как например страны Европейского Союза. Также под регионом можно понимать как отдельно взятый субъект государства или ряд таких субъектов, целью которых является на взаимовыгодных условиях обеспечение их внутренней продовольственной безопасности.

На национальном уровне или на уровне государства (страны) продовольственная безопасность – это такое состояние его (ее) экономики, при котором гарантируется обеспечение доступа всех жителей в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни [3].

Состояние продовольственной безопасности домашних хозяйств можно определить свободным доступом к безопасному для здоровья и полноценному питанию. Продовольственная безопасность домашних хозяйств напрямую зависит от уровня доходов населения, цен на продовольственные товары, а также умения вести семейное (домашнее) хозяйство.

Индивидуальный уровень продовольственной безопасности подразумевает участие человека в одном из вышеназванных уровней. Участие человека в производстве и потреблении продуктов питания является обязательным условием. Именно от этого зависит весь оборот сельскохозяйственной продукции.

Установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 (далее – Доктрина продовольственной безопасности), критерии оценки продовольственной безопасности продолжают обсуждаться многими учеными, поскольку данные критерии не дают точного ответа на вопрос о гарантиях в случаях неурожая, бедствий и иных негативных ситуациях.

Так, Т.Ф. Рябова указывает, что уровень национальной продовольственной безопасности необходимо определять на основе научных методов, включающих в себя расчет показателей:

- объемов производства продуктов питания отечественными производителями;

- объемов тех продуктов питания, которые в стране не могут производиться в силу ряда причин;
- объемов страховых запасов продовольствия [9], [10].

В свою очередь мы поддерживаем мнение, что на уровень продовольственной безопасности государства влияет ее состояние на региональном уровне.

Еще в 1999 г. Х.Г. Баймуратова, Ф.Н. Гарипов, В.В. Печаткин подчеркивали необходимость в разработке основных критериев оценки продовольственной безопасности регионов и соответствующих методик, которые должны включать в себя характеристику негативных внутренних и внешних факторов, соблюдение экономического интереса субъектов Российской Федерации, методы оценки уровня продовольственной безопасности региона [11].

В это же время, ученые М.В. Федоров, В.П. Иваницкий, Л.А. Минухин, В.В. Гусев, О.В. Салов, В.А. Мезенин, М.М. Полянский сделали вывод о том, что для обеспечения социальной стабильности необходимо, в первую очередь, разработать стратегию продовольственной безопасности региона. Были определены составляющие элементы системы обеспечения населения качественными продуктами питания в соответствии с медицинскими требованиями:

- производство высококачественной сельскохозяйственной продукции в необходимом количестве;
- импорт сельскохозяйственного сырья;
- контроль качества отечественного и импортного продовольствия, реализация продуктов питания населению [12].

Нынешние проблемы АПК России состоят сразу из целого ряда рисков: внешнеторговых, технологических, макроэкономических. Особо следует выделить экономические риски и риски, которым подвергается человек при потреблении некачественных продуктов питания.

По нашему мнению, для обеспечения продовольственной безопасности России необходимо принятие не только Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», но и принятие в последующем законов в субъектах России. Сформированная нормативно-правовая база сможет создать гарантии для

обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации в целом, а также продовольственной безопасности субъектов России, по мере их аграрного и производственного потенциала.

Так, если субъект России не входит в число «аграрных», то в нем необходимо ввести поддержку производства наиболее рентабельной продукции сельского хозяйства, для того чтобы обеспечить выравнивание территориальных социально-экономических различий за счет введения более высоких размеров уровня государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, работающих в неблагоприятных природно-экономических условиях.

Для южных регионов и регионов центральной России актуально выращивание зерновых культур и крупного рогатого скота, но обеспечение поддержки требуется минимальное, а для субъектов Северо-Запада наиболее актуально выращивание картофеля и других сельскохозяйственных культур, а поскольку зона земледелия является рискованной необходимо обеспечить более высокий уровень поддержки. Более всего государственная поддержка необходима районам Крайнего Севера, хотя здесь в середине 2000-х годов отмечался рост количества крупного рогатого скота и без существенной поддержки со стороны государства. Население указанного региона занималось разведением крупного рогатого скота. Излишки произведенного мяса реализовали только 2,0% хозяйств, а молока – 2,6% [13].

Для реализации повышения уровня продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти необходимо составить рейтинг регионов по «агроресурсному потенциалу», уровню способности обеспечения собственной продовольственной безопасности и продовольственной независимости России в целом. Составлению рейтинга должна способствовать недавно проведенная сельскохозяйственная перепись, а также данные Росстата и Министерства сельского хозяйства по итогам уборочных компаний последних 10 лет.

Производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия внутри страны, повышение уровня и качества жизни на селе,

расширение аграрного производства составляют основу продовольственной безопасности. Производство продуктов, хранение и переработка должны контролироваться потребителями, в соответствии с законодательством России.

Вот уже на протяжении нескольких лет государственная политика по вопросам продовольственной безопасности реализуется в рамках ряда программ, например Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», а также Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [4].

Продовольственная безопасность напрямую зависит от уровня развития АПК страны. Высокому уровню развития способствует государственное регулирование, среди приоритетов которого следует выделить производительность труда, конкурентоспособность, совершенствование государственной поддержки.

Цель государственной поддержки сельского хозяйства: повышение производительности труда, повышение доходности отрасли, обеспечение продовольственной безопасности, что должно изначально обеспечить стабильность и дальнейший рост экономики.

По нашему мнению, немаловажную роль в оценке состояния продовольственной безопасности играет устойчивое развитие сельских территорий – важнейшая часть внутренней политики не только современных развитых стран Европы, но и других регионов мира. Данная сфера государственной политики отражает приверженность государств и их политических элит концепции устойчивого развития (КУР), которая продвигается мировым сообществом последние десятилетия.

Министерством сельского хозяйства России в 2008 году был предложен проект Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, на сегодняшний день этот проект остается лишь на обсуждении.

В 2013 году была принята федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и

на период до 2020 года». Цель которой решение задачи по повышению уровня и качества жизни населения, устойчивому развитию сельских территорий, предусмотренной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, а также задачи по продовольственному обеспечению населения страны, предусмотренной Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120, требует пересмотра места и роли сельских территорий в осуществлении стратегических социально-экономических преобразований в стране, в том числе принятия мер по созданию предпосылок для устойчивого развития сельских территорий путем [14].

Социальная сторона сельской жизни является очень важным элементом как продовольственной безопасности в частности, так и всей системы национальной безопасности. Создавая предпосылки для «удаления» молодежи от села (причиной этого является отсутствие полноценной политики со стороны государства, недостаток мотивации отправиться трудиться в сельскую местность) наше государство все больше загоняет себя в продовольственную зависимость. Игнорирование продвижения политики развития села, отсутствие полноценной поддержки молодежи, уход от использования опытной научной базы, ставит под вопрос возможность обеспечения национальной безопасности.

Политика государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на повышение уровня жизни на селе, привлечение молодых специалистов для работы в сельской местности, а также на совершенствование нормативно-правового регулирования инновационных процессов. Необходимо обеспечение экономической устойчивости сельхозтоваропроизводителей, повышение среднего заработка занятых в аграрном секторе к среднему его уровню занятых в экономике субъектов России.

На наш взгляд, актуально говорить о многосторонней политике государства, поскольку однобокое развитие правового регулирова-

ния или подобное же формирование политики экономического развития села не даст необходимого результата. Проблемы подобного уровня необходимо решать комплексно.

Немаловажным социальным фактом является развитие образовательных организаций в сельской местности. В 1990 году на одну дошкольную организацию приходилось в среднем по стране 102 ребенка. На протяжении двадцатилетнего периода экономических преобразований социальной сферы (1990–2010 гг.) и в современных условиях (2011–2015 гг.) система дошкольного образования испытывала и продолжает испытывать напряженность. Сегодня на 1 дошкольную организацию в стране приходится на 20% детей больше, чем в 2010 году (145 воспитанников в 2013 году против 119 в 2010 году), и почти в 1,5 раза больше, чем в 1990 году. Численность детей в расчете на дошкольных 100 мест в 2013 году составила 100 человек, в том числе в городах и поселках городского типа – 107 человек, в сельской местности – 91 [15].

Отсюда следует, что количество детей в сельской местности в 2013 г. по отношению к 1990 г. сократилось. Причиной этому является отсутствие рабочих мест и понижение уровня жизни в сельской местности, а отсюда и урбанизация, что постепенно привело к потере трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве.

Вектор решения проблематики изначально обозначен учеными верно. Но осуществить решение поставленных задач в полной мере не удалось. Сегодня только ленивый не говорит о низком уровне жизни и уровне образования на селе, недостатке рабочих мест, отсутствии необходимого поликлинического обслуживания населения (под сокращение попадают даже фельдшерские пункты). И это несмотря на активные действия Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Трудности в реализации мер устойчивого развития села в рамках принятой Программы развития села, утвержденной постановлением Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года», во многом определили необходимость принятия следующей Программы в 2013 году. Имеется в виду федеральная целевая программа

«Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [5]. Цели и задачи указанной программы закономерно продолжают концепцию федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года».

С целью скорейшего социально-экономического развития села помимо решения вышеуказанных проблем предлагаем включить в федеральную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» сроки осуществления «интернетофицирования» сельских территорий; создание или перепрофилирование образовательных организаций, спецификой которых будет являться подготовка кадров для села, закрепить необходимость регулярного повышения уровня знаний и квалификаций для учителей в сельской местности, также по способам дистанционного образования с помощью сети интернет.

По нашему мнению, сегодня необходимо провести обновление села. Осуществить перестроение его внутренней структуры в соответствии с современными направлениями, но происходить это должно основываясь на внутренних российских традициях ведения хозяйства. Происходить это все должно при внедрении современных технологий. Именно развитие интернета, повышение уровня образования, создание рабочих мест, организация мест проведения досуга – библиотек, кинотеатров и др., по нашему мнению, должно стереть границу между городом и селом. Осуществить все это возможно при проведении продуманной государственной политики с привлечением частных инвестиций. Об этом говорит и федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Для решения продовольственной проблемы и обеспечения продовольственной безопасности необходимы не только экономические преобразования, но и развитие правового регулирования всех элементов продовольственной безопасности, а начать необходимо с принятия Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», в котором должны быть закреплены понятия социальной доступности, физической доступности и экономической доступности продуктов питания, а также что понима-

ется под безопасным для здоровья человека сырьем и безопасными для человека продуктами питания. Некоторые из определений можно перенести из Доктрины продовольственной безопасности.

Не менее важным является законодательное закрепление определения понятию «продовольствие».

Наиболее современное определение продовольствия закреплено в Кодексе Алиментариус [16], где сказано, что продовольствие определяется как «любая субстанция, будь то в переработанном, полупереработанном или сыром виде, предназначенная для потребления человеком, и включает напитки, жевательную резинку или любое вещество, которое было использовано для изготовления, подготовки или обработки «продовольствия», но не включает косметические средства, табак или вещества, используемые лишь как лекарственные средства».

В России на законодательном уровне термин «продовольствие» не закреплено. Это упущение законодателя или расчет, что специалисты должны обращаться за разъяснением к толковым словарям, в данном случае остается неясным. Но так или иначе данное понятие является основополагающим и должно быть определено в нормативно-правовом акте. Необходимо четко определить, что входит в понятие «продовольствие», в чем его отличие от пищи и что гарантирует безопасность производства и потребления пищевых продуктов.

Помимо принятия федерального закона требуется разработка и внедрение законодательных актов, направленных на регулирование продовольственной безопасности в субъектах России. В особенности в тех субъектах, которые не относятся к сельскохозяйственным регионам, с целью формирования гарантий доступа населения к продовольствию.

Такие законы приняты в ряде субъектов России. Например, в Законе Санкт-Петербурга от 25.12.2015 № 841-168 «Об обеспечении продовольственной безопасности и поддержки сельскохозяйственного производства в Санкт-Петербурге» [6] говорится о региональном продовольственном фонде Санкт-Петербурга, который подразумевает государственный запас сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, являющийся собственностью

Санкт-Петербурга, используемый для обеспечения срочных потребностей Санкт-Петербурга, а также проведения мероприятий по стабилизации товарного рынка Санкт-Петербурга, состоящий из неснижаемого и оперативного запасов. Это, на наш взгляд, способствует закреплению вышеуказанных гарантий обеспечения продовольственной безопасности субъекта России.

Похожие законы приняты в других субъектах: Москве, Нижегородской и Свердловской областях. Это подтверждает развитие регулирования продовольственной безопасности на всей территории России. Принятие указанных актов в субъектах России, по нашему мнению, способствует системному (плановому) формированию и развитию продовольственной безопасности и продовольственной независимости во всем государстве.

Однозначно требуется продолжить формирование законодательной базы в сфере продовольственной безопасности, поскольку от нее, как элемента национальной безопасности, зависит дальнейшее будущее России.

Список литературы

1. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. С. 11.
2. Попов А.И., Иванов С.А., Миэринь Л.А. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. 339 с.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Сайт Министерства сельского хозяйства. URL: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (дата обращения: 27.03.2017).
4. О мониторинге и состоянии продовольственной безопасности в 2013 году и прогнозе на 2014 год. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/quotes/11326> (дата обращения: 02.02.2017).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения: 26.03.2017).
6. Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2015 № 841-168 «Об обеспечении продовольственной безопасности и поддержки сельскохозяйственного производства в Санкт-Петербурге» // Сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=537986171&nh=1> (дата обращения: 07.02.2017 г.).
7. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности, 13 ноября 1996 года. URL: <http://www.fao.org/3/a-bn220e.pdf> (дата обращения: 27.03.2017 г.).
8. План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (ВСПП) (Рим, 1996 г.). URL: <http://www.fao.org/3/a-bn220e.pdf> (дата обращения: 27.03.2017 г.).
9. Рябова Т.Ф. Классификация признаков продовольственной безопасности // Пищевая промышленность, продовольственная безопасность – XXI век: тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1999. С. 3–4.
10. Рябова Т.Ф. Научно-методические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность, продовольственная безопасность – XXI век: тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1999. С. 29–31.
11. Колодина Н.Ф. Методологические положения исследования продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 13 (188). С. 41–47.
12. Федоров М.В., Иваницкий В.П., Минухин Л.А., Гусев В.В., Салов О.В., Мезенин В.А., Полянский М.М. О необходимости разработки программы продовольственной безопасности в регионе // Пищевая промышленность, продовольственная безопасность – XXI век: тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1999. С. 55–57.

13. Иванов В.А. Будущее сельского хозяйства на северных территориях России // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2010. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2010/2010-3/8/8.htm> (дата обращения: 22.03.2017 г.).
14. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf> (дата обращения: 22.03.2017 г.).
15. Леонидова Г.В. Дошкольное образование в России: обеспеченность и доступность // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 5 (79). С. 7–17.
16. Кодекс Алиментариус (лат. Codex Alimentarius – Пищевой Кодекс) – это свод пищевых международных стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВОЗ по внедрению кодекса стандартов и правил по пищевым продуктам. Стандарты Кодекса охватывают основные продукты питания – как обработанные и полуфабрикаты, так и необработанные.

References

1. Uskova T.V., Sulimenko R.Yu, Anishchenko A.N., Chekalinsky A.N. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona* [Food security of the region]: monograph. Vologda: itsed RAS, 2014. P. 11.
2. Popov A.I., Ivanov S.A., Mierin' L.A. *Khozyaystvennaya sistema Rossii: innovatsionnoe razvitie i ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic system of Russia: innovation development and economic security]. SPb.: Izd-vo Spbguef, 2009. 339 p.
3. *Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008–2012 gody. Sayt Ministerstva sel'skogo khozyaystva* [The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2008–2012. The website of the Ministry of agriculture]. <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (date accessed: 27.03.2017).

4. *O monitoringe i sostoyanii prodovol'stvennoy bezopasnosti v 2013 godu i prognoze na 2014 god. Sayt Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Monitoring the food security status in 2013 and forecast for 2014. The Website Of The Government Of The Russian Federation]. <http://government.ru/quotes/11326> (date accessed: 02.02.2017).
5. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.07.2013 № 598 «O federal'noy tselevoy programme «Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda»* [The resolution of the Government of the Russian Federation dated 15.07.2013 № 598 «About the Federal target program «Sustainable development of rural territories for 2014–2017 and for the period till 2020»]. <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (date accessed: 26.03.2017).
6. *Zakon Sankt-Peterburga ot 25.12.2015 № 841-168 «Ob obespechenii prodovol'stvennoy bezopasnosti i podderzhki sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v Sankt-Peterburge»* [The law of St. Petersburg from 25.12.2015 №. 841-168 «On food security and support agricultural production in Saint-Petersburg»]. Sayt Administratsii Sankt-Peterburga [Website of Saint-Petersburg Administration]. <http://gov.spb.ru/law?d&nd=537986171&nh=1> (date accessed: 07.02.2017).
7. *Rimskaya deklaratsiya po vseмирnoy prodovol'stvennoy bezopasnosti, 13 noyabrya 1996 goda* [The Rome Declaration on world food security, 13 November 1996]. <http://www.fao.org/3/a-bn220e.pdf> (date accessed: 27.03.2017).
8. *Plan deystviy Vsemirnoy vstrechi na vysshem urovne po problemam prodovol'stviya (VSPP) (Rim, 1996 g.)* [The plan of action of the world summit on food (Rome, 1996)]. <http://www.fao.org/3/a-bn220e.pdf> (date accessed: 27.03.2017).
9. Ryabova T.F. Klassifikatsiya priznakov prodovol'stvennoy bezopasnosti [Classification of indicators of food security]. *Pishchevaya promyshlennost', prodovol'stvennaya bezopasnost' – XXI vek: tezisy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Food industry, food security – XXI century: abstracts of all-Russian scientific-practical conference]. Ekaterinburg: publishing house Ural. state economic. University press, 1999, pp. 3–4.
10. Ryabova T.F. Nauchno-metodicheskie aspekty obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Scientific and methodological aspects of

- ensuring of food security of Russia]. *Pishchevaya promyshlennost', prodovol'stvennaya bezopasnost' – XXI vek: tezisy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Food industry, food security – XXI century: abstracts of all-Russian scientific-practical conference]. Ekaterinburg: publishing house Ural. state economic. University press, 1999, pp. 29–31.
11. Kolodina N.F. Metodologicheskie polozheniya issledovaniya prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona v usloviyakh importozameshcheniya [Methodological provision of the study food security in the region in terms of import]. *Vestnik Orenburg state University*. 2015. №. 13 (188), pp. 41–47.
  12. Fedorov M.V., Ivanitskiy V.P., Minukhin L.A., Gusev V.V., Salov O.V., Mezenin V.A., Polyanskiy M.M. O neobkhodimosti razrabotki programmy prodovol'stvennoy bezopasnosti v regione [On the need to develop food security programmes in the region]. *Pishchevaya promyshlennost', prodovol'stvennaya bezopasnost' – XXI vek: tezisy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Food industry, food security – XXI century: abstracts of all-Russian scientific-practical conference]. Ekaterinburg: publishing house Ural. state economic. University press, 1999, pp. 55–57.
  13. Ivanov V.A. Budushchee sel'skogo khozyaystva na severnykh territoriyakh Rossii [Future of agriculture in the Northern territories of Russia]. *Vestnik of the research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state University*. 2010. <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2010/2010-3/8/8.htm> (date accessed: 22.03.2017).
  14. *Sayt Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii* [The Website of The Government of The Russian Federation]. <http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf> (date accessed: 22.03.2017).
  15. Leonidova G.V. Doshkol'noe obrazovanie v Rossii: obespechennost' i dostupnost' [Pre-school education in Russia: security and accessibility]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of the territory]. 2015. Vol. 5 (79), pp. 7–17.
  16. Kodeks Alimentarius (lat. Codex Alimentarius – Pishchevoy Kodeks) – eto svod pishchevykh mezhdunarodnykh standartov, prinyatykh Mezhdunarodnoy komissiyey FAO/VOZ po vnedreniyu kodeksa standartov i pravil po pishchevym produktam. Standarty Kodeksa okhvatyvayut osnovnye produkty pitaniya – kak obrabotannye i polufabrikaty, tak i neobrabotannye [Codex Alimentarius (lat. Codex Alimentarius – the Food

Code) is a code of food international standards adopted by the International Commission of FAO/WHO to implement the code of standards and regulations for food products. Codex standards cover basic food – both processed and semi-processed and unprocessed].

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Зейналов Исабалы Муса оглы, профессор, кандидат политических наук

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Петербургское шоссе, 2, Санкт-Петербург, г. Пушкин,
196601, Российская Федерация
ajax8800@mail.ru*

Федоров Максим Васильевич, старший преподаватель кафедры уголовного и административного права

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Петербургское шоссе, 2, Санкт-Петербург, г. Пушкин,
196601, Российская Федерация
ajax8800@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zeynalov Isabaly Musa oglu, Professor, Candidate of political Sciences

*Saint-Petersburg State Agrarian University
2, Peterburgskoe highway, St. Petersburg, Pushkin, 196601, Russian Federation
ajax8800@mail.ru*

Fedorov Maxim Vasilevich, Senior Lecturer of the Department of Criminal and Administrative Law

*Saint-Petersburg State Agrarian University
2, Peterburgskoe highway, St. Petersburg, Pushkin, 196601, Russian Federation
ajax8800@mail.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-24-44

УДК 349.444

ПРАВОСУБЪЕКТНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА И ОСНОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО НАЙМУ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Папушина Н.Ю.

Настоящая статья посвящена вопросам определения правосубъектной предпосылки и основания правоотношения по найму служебного жилого помещения. Автором поставлена цель конкретизации условий правосубъектной предпосылки и определения особенностей основания правоотношения по найму служебного жилого помещения, поскольку ответы на эти вопросы позволяют с достоверностью определить законность занятия лицом такого жилья, что, в свою очередь, лежит в основе вынесения судом справедливого и обоснованного решения как по искам о предоставлении служебных квартир, так и по искам об их освобождении.

По мнению автора, условия правосубъектной предпосылки определяются, в первую очередь, характером работы или службы гражданина, которые предполагают возможность его привлечения к исполнению своих обязанностей во внерабочее время. Это исключает возможность предоставления служебных жилых помещений лицам, характер труда которых не отвечает таким условиям.

Основание же правоотношения по найму служебного жилого помещения или правообразующий юридический состав образуют несколько самостоятельных правоотношений, из которых одно может быть поименовано как административно-организационное (им охватываются действия уполномоченных органов и лиц по включению жилого помещения в состав специализированного жилищного фонда), а второе как учетно-организационное, охватывающее действия по принятию лица на учет нуждающихся, принятию решения о предоставлении служебного жилья. Кроме того

самостоятельным элементом правообразующего юридического состава выступает договор найма служебного жилого помещения.

Цель: конкретизация условий правосубъектной предпосылки и элементов юридико-фактического основания правоотношения по найму служебного жилого помещения.

Метод или методология работы: при написании статьи автором использовались исторический, формально-юридический, а также сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты: автором описаны и конкретизированы условия правосубъектной предпосылки, а также элементы правообразующего юридического состава (юридико-фактического основания) правоотношения по найму служебного жилого помещения.

Область применения результатов: полученные результаты могут применяться как при дальнейшем доктринальном изучении отношений по найму служебных жилых помещений, так и при разрешении конкретных жилищных споров, касающихся правомерности предоставления служебных жилых помещений и проживания в них

Ключевые слова: служебное жилое помещение; договор найма служебного жилого помещения; правосубъектная предпосылка; основание жилищного правоотношения найма служебного жилого помещения; предоставление служебного жилого помещения; правомерность занятия служебного жилого помещения.

PERSONABLE PREREQUISITE AND THE BASIS OF LEGAL RELATIONSHIP ON TENANCY OF EMPLOYEES

Papushina N. Yu.

The article examines issues of definition of a personable prerequisite and the basis of legal relationship on tenancy of employees. The author set specification of terms of a personable prerequisite and definition of features of the basis of legal relationship on tenancy of employees as the main goal whereas these answers allow to define trustworthy legalness of

person's occupation of such housing that in its turn is the cornerstone of rendering of reasonable and justified judicial decision by the court as in claims for granting corporate apartments, and in claims for relief them.

According to the author, terms of a personable prerequisite are defined first of all by a kind of a work or services of the citizen which assume a possibility of involvement with working in off-duty hours. It excludes a possibility of granting tenancy for employees to people whose nature of work does not answer such terms.

The legal relationship basis on tenancy of employees or the right-conferring set of facts form several independent legal relationships from which one can be named as administrative and organizational (it covers actions of competent authorities and persons for including housing into the housing fund), and second can be invoice and organizational, covering actions for acceptance of the person on the accounting of persons in need, to making decision on granting office housing, and also the conclusion of the employment contract of office premises.

Object: *a specification of terms of a personal prerequisite and elements of the legal and factual basis of legal relationship on tenancy of employees.*

Method of work: *author used historical, technical, and also comparative and comparative methods of a research.*

Results: *author described and concretized terms of a personable prerequisite and elements of the right-conferring legal structure of a legal relationship on tenancy for employees.*

Range of use: *received results can be applied both as at further doctrinal studying of the relations on tenancy for employees and as at permission of a concrete housing disputes concerning legitimacy of tenancy for employees.*

Keywords: *tenancy for employees; residential lease agreement for employees; personable prerequisite; basis of legal relationship of tenancy for employees; housing; legitimacy of an occupation of housing.*

Правовая категория «служебное жилое помещение» известна отечественному праву еще с первой половины XX столетия. Не-

смотря на смену экономических эпох, предоставление и пользование служебными жилыми помещениями претерпело не столь значительные изменения по сравнению с правовым режимом жилых помещений социального найма. Тем интереснее представляется анализ правоотношений по найму служебного жилья через призму предпосылок их возникновения и юридико-фактическое основание, которые с течением времени, по сути, принципиально не изменились, а лишь в значительной степени законодательно оформились, условно говоря, «выкристаллизовались» под воздействием объективных факторов общественной жизни.

Вне всякого сомнения, жилищное правоотношение по предоставлению и пользованию служебными жилыми помещениями не является «застывшим» [10], лишенным динамики правовым явлением. Оно подвергается изменению, как под влиянием течения общественной жизни, так и следующего за социальными трансформациями законодательного регулирования, устанавливающего определенные модели взаимодействия сторон такого правоотношения.

Очевидно, что перед законодателем не стоит задача сконструировать несуществующую модель правовых отношений на некое возможное будущее общественное устройство, которое, впрочем, вопреки его задумке может никогда и не испытать потребности в предложенном правовом регулировании. Напротив, законодательная деятельность должна ответить на вопрос о нахождении оптимальных путей удовлетворения тех общественных потребностей, которые диктуются самим укладом жизни, во многом определяемом складывающимися экономическими отношениями.

Именно потребности, по меткому замечанию О.А. Красавчикова, создают для человека объективную необходимость вступления в определенные общественные отношения, регламентированные правом [6, с. 10]. И если потребность в обладании определенным благом, может рассматриваться в качестве материальной предпосылки правоотношения, то она в любом случае не в силах продолжить самостоятельное движение, реализоваться в действиях человека вне наличия иных предпосылок: нормативной и право-

субъектной, из которых первая представляет собой закрепленную в законе модель поведения (норму права), а вторая, как определяет ее О.А. Красавчиков, способность лица к участию в гражданско-правовых отношениях [7, с. 83]. Иначе говоря, правосубъектную предпосылку можно определить, как потенциальную возможность для лица обрести благо и реализацию такой возможности его действиями через установленную законом модель поведения ради удовлетворения той или иной потребности.

Единство материальной, нормативной и правосубъектной предпосылок служит основой для возможности возникновения конкретного правоотношения. На возможность возникновения правоотношения только при наличии определенных предпосылок указывал Ю.К. Толстой [9, с. 3]. Такое утверждение вполне справедливо и применительно к жилищному правоотношению служебного найма.

Однако сами по себе предпосылки, даже взятые в единстве, не приводят общественное отношение в движение. Представляется очевидным, что для начала любого движения (в том числе, если мы ведем речь о движении правоотношения) нужна отправная точка, основание. Применительно к общественному отношению, урегулированному нормами права, в качестве такой «точки опоры» выступает юридико-фактическое основание. Так, О.А. Красавчиков определял юридико-фактическое основание правоотношения как факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение соответствующих прав и обязанностей правосубъектного лица [7, с. 83].

Следовательно, в качестве юридико-фактического основания жилищного правоотношения выступают соответствующие юридические факты. Юридические факты при этом следует рассматривать как «объективно существующие явления действительности» [5, с. 93], зависящие не от нормы права, а от складывающихся общественных отношений, т.е. в качестве фактического основания. Вместе с тем, даже если эти явления находятся вне воздействия воли человека, именно в результате их фиксации в норме права и придания им юридического значения они приобретают качества

юридического основания. Применительно к жилищному правоотношению М.В. Бандо отметил, что закон, во-первых, констатирует правосубъектную предпосылку и юридико-фактическое основание такого правоотношения, а во-вторых, задает модель основных его элементов [2, с. 12].

Поэтому, анализируя правосубъектную предпосылку и юридико-фактическое основание отношений по найму служебного жилого помещения, необходимо определить, как законодатель, описывая их конструкцию, отвечает на вопросы о том, кто имеет право на предоставление ему служебного жилого помещения, и что является основанием для занятия такого помещения и пользования им.

Отвечая на вопрос о правосубъектной предпосылке, необходимо очертить круг лиц, обладающих правом на предоставление служебного жилого помещения, определить, в силу обладания какими «качествами» или «свойствами» эти лица вправе претендовать на занятие служебного жилого помещения. Для чего будет уместно сделать небольшой исторический экскурс в ранее имевшее место правовое регулирование категории «служебное жилое помещение».

Так, согласно Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года (в который для этой цели в 1926 году была дополнительно введена статья 171-а) [18] допускалось выселение в судебном порядке лиц, прекративших трудовой договор, заключенный под условием предоставления нанявшему специального жилого помещения. При этом к специальным жилым помещениям законодатель отнес жилые помещения, специально предоставленные для проживания рабочих и служащих, а также помещения, расположенные в служебных зданиях и предоставленные работнику в связи с трудовыми отношениями.

В дальнейшем понятие «служебное жилое помещение» было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года [16], где в статье 297 установлено, что служебные жилые помещения предоставляются гражданам для проживания по месту работы или в служебном здании в связи с характером трудовых отношений.

Таким образом, законодатель сохранил общий подход к определению служебного жилья, указав, что такие жилые помещения мо-

гут быть предоставлены именно работникам, исключительно временно (на период работы) и только при условии особого характера трудовых отношений, предполагающих необходимость проживания в непосредственной близости от места работы.

Аналогичное регулирование отношений по занятию служебных жилых помещений было дано и в статьях 101–102 Жилищного кодекса РСФСР 1983 года [17]. Согласно положениям данного Кодекса служебные жилые помещения предназначались для их заселения гражданами, которые в связи с характером трудовых отношений должны проживать по месту работы или вблизи от него. Проживание в служебных жилых помещениях носило срочный характер и определялось сроком трудовых отношений (статья 106 Жилищного кодекса РСФСР).

В настоящее время под служебным жилым помещением действующий Жилищный кодекс Российской Федерации 2004 года [12] понимает жилое помещение, относящееся к специализированному жилищному фонду, формирующемуся из жилых помещений, находящихся в домах государственного и муниципального жилищного фондов.

К лицам, обладающим правом на предоставление служебного жилого помещения, Жилищный кодекс Российской Федерации относит граждан, которым в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления на соответствующий период работы, службы или исполнения обязанностей по должности должны предоставляться служебные жилые помещения (статьи 93, 104 Жилищного кодекса РФ).

Вышеприведённые нормативные положения позволяют сделать вывод, что исторически сложилось такое понимание и регулирова-

ние найма служебного жилья, которое позволяет определить правосубъектную предпосылку правоотношения по предоставлению и пользованию служебным жилым помещением через совокупность следующих условий.

Во-первых, нанимателем по договору служебного найма может выступать только гражданин, причем состоящий в трудовых или служебных правоотношениях. При этом, по мнению автора, употребление термина «гражданин» в данном случае допущено применительно к понятию «физическое лицо», а не к понятию «гражданин государства». Этот вывод напрашивается из анализа сохранивших свое действие нормативно-правовых актов Совета Министров РСФСР, согласно которым правом на предоставление служебного жилого помещения до настоящего времени обладают, в том числе, почтальоны, работники конезаводов, слесари, дворники и техники-смотрители. Очевидно, что занятие указанных должностей возможно не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства. В силу чего сужение круга лиц, которые вправе (при определенных условиях) претендовать на занятие служебного жилого помещения, исключительно по признаку их принадлежности к гражданству Российской Федерации вряд ли оправданно.

В качестве следующего условия правосубъектной предпосылки законодателем определен характер работы или службы. Это вполне исторически оправданно, поскольку само появление служебных жилых помещений было продиктовано именно характером труда работника, который должен быть задействован в обслуживании зданий или помещений по месту своего проживания или в непосредственной близости от него.

Хотя в настоящее время такой критерий как необходимость проживания работника непосредственно по месту работы или в непосредственной близости от него законодателем не закрепляется, следует, вне всякого сомнения, согласиться с П.В. Крашенинниковым, вводящим такое условие в качестве обязательного элемента в понятие «служебное жилое помещение» [8].

Представляется, что с учетом категорий работников, для которых законодательно закреплена возможность предоставления служебного жилого помещения, характер осуществляемой ими трудовой или служебной функции предполагает возможность (при возникновении соответствующей необходимости) осуществления трудовой или служебной функции в условиях ненормированного рабочего дня, а равно незамедлительного прибытия к месту работы или службы [4]. Это, в свою очередь, означает, что работник не должен затрачивать значительный период времени для проезда к месту работы (службы) от места жительства, что предполагает предоставление служебного жилого помещения в пределах как минимум соответствующего населенного пункта, а при возможности в непосредственной близости от места работы или службы.

Необходимо отметить, что законодатель в действующем Жилищном кодексе РФ прямо указал на нуждаемость в жилом помещении, как на одно из условий правосубъектной предпосылки. И хотя предоставление служебного жилого помещения выступает одной из форм обеспечения граждан жилыми помещениями, речь все же идет не об удовлетворении потребности в жилье как таковой. В данном случае под нуждаемостью подразумевается необходимость обеспечения близости нахождения работника, непосредственно к месту выполняемой им работы или службы, которое преследует цель наиболее эффективного выполнения работником своей трудовой функции [11], а не предоставления жилья как самостоятельного блага. Поэтому ключевым в определении нуждаемости в служебном жилом помещении будет не вопрос о наличии у лица жилого помещения для проживания как такового, а вопрос о наличии у него жилого помещения в местности, где расположено место его работы или службы.

Следовательно, вопрос о нуждаемости в служебном жилом помещении в отличие от правил ст. 49 Жилищного кодекса РФ может решаться не только органами местного самоуправления, но и иными лицами, в ведении которых находится соответствующий жилищный фонд. По мнению автора, к ним могут относиться лица,

перечисленные в статье 93 Жилищного кодекса РФ, что не исключает как возможность ведения учета нуждающихся в служебных жилых помещениях, к примеру, непосредственно государственным унитарным предприятием, так и решение таким предприятием вопроса о предоставлении служебного жилого помещения нуждающемуся в нем работнику. Однако такое предоставление в любом случае должно осуществляться с учетом положений статьи 104 Жилищного кодекса РФ, т.е. только теми лицами, в ведении которых находится соответствующий муниципальный или государственный жилищный фонд, и при этом обладающих правом реализации от имени собственника соответствующих полномочий, в том числе правом распоряжения жилищным фондом.

Справедливости ради следует отметить, что законодателем предусмотрены и такие случаи, когда распоряжение соответствующим жилищным фондом производится не только его не собственником, но даже и лицом, не имеющим какого-либо имущественного права в отношении служебных жилых помещений. К примеру, положения пункта 5 статьи 15 Федерального закона 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [13], закрепляющие право военнослужащих на занятие освобождающихся жилых помещений, ранее занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами семей.

На это обстоятельство, в частности, указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 года № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [19]. Хотя в самом решении Конституционного Суда РФ речь идет о предоставлении жилого помещения на условиях социального найма, суды учитывают его нормативное значение и в тех случаях, когда речь идет о служебных жилых помещениях, распределение которых осуществляется региональными управлениями Министерства обороны РФ. Так, правоприменительной практике [21] известны

случаи, когда служебные жилые помещения предоставлялись военнослужащим в обход воли муниципальных образований структурным подразделением Министерства обороны РФ или иным лицом, осуществляющим функции обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, даже и в том случае, когда такие жилые помещения являлись муниципальной собственностью. При разрешении спора такое предоставление признавалось судами правомерным со ссылкой на положения пункта 5 статьи 15 Федерального закона 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и нормативное толкование, данное в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 года № 453-О.

Анализируя правосубъектную предпосылку для занятия служебного жилого помещения, необходимо отметить, что условие о малоимущности гражданина не имеет значения, поскольку, как уже указывалось автором выше, предоставление служебного жилого помещения не преследует цель удовлетворения потребности в жилом помещении как таковой. Это означает, что гражданин на период выполнения им работы, прохождения службы или пребывания на государственной (выборной) должности обеспечивается условиями, которые позволяют ему в полной мере осуществлять свою специфическую трудовую или служебную функцию. В силу чего предоставление служебного жилого помещения, в свою очередь, не влечет каких-либо правовых последствий относительно реализации права лица, которому такое помещение предоставлено, на предоставление жилого помещения на условиях социального найма.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что исторически сложилось такое правовое регулирование, которое предполагает, что право на предоставление служебного жилого помещения имеет физическое лицо, работа, служба или осуществление должностных обязанностей на государственной (выборной) должности которого имеют специфический характер, предопределяющий неопределенную продолжительность рабочего дня и необходимость немедленного прибытия к месту работы или службы. При этом данное лицо

в силу специфики своей работы или службы должно нуждаться в жилом помещении именно для целей осуществления возложенных на него должностных обязанностей в непосредственной близости от места работы или службы, но в любом случае в пределах соответствующего населенного пункта.

Автор полагает, что совокупность условий, описывающих круг лиц, обладающих правом на предоставление служебного жилого помещения, и определяет содержание правосубъектной предпосылки для возникновения правоотношений по найму служебного жилого помещения. Кроме того, по мнению автора, существует тесная связь между правосубъектной предпосылкой и тем, по инициативе какого лица начинается движение правоотношения. Иначе говоря, правосубъектная предпосылка описывает способность того лица, чья воля и действия приводят в движение правоотношение, хотя материальная предпосылка как потребность в определенном благе может наличествовать у обеих сторон правоотношения. Причем, не всегда материальная предпосылка у сторон правоотношения лежит в одной и той же сфере. К примеру, потребность конкретного офицера в служебном жилом помещении определяется отсутствием у него жилья по месту прохождения службы. В то время как потребность государства (в широком смысле), принявшего его на военную службу, лежит отнюдь не в сфере обеспечения лица жилым помещением. Материальная предпосылка (цель) вступления в правоотношения по найму служебного жилого помещения со стороны государства заключается в обеспечении безопасности, охране государственного суверенитета и правопорядка, которая достигается путем привлечения к осуществлению такой функции наиболее профессионально подготовленных лиц.

Однако, как указывает Е.С. Данилова, предпосылки образуют лишь потенциальную возможность динамики правоотношения, однако его претворение в жизнь невозможно без юридико-фактического основания [3], которое, по мнению автора настоящей статьи, с учетом комплексного характера жилищных правоотношений предпочтительно именовать правообразующим юридическим составом.

Для ответа на вопрос об основании правоотношения по найму служебного жилого помещения необходимо определить, существуют ли обособленно организационное (учетное) правоотношение, которое принято выделять в отношениях по социальному найму жилых помещений, и материальное правоотношение найма служебного жилого помещения. Если ответить на этот вопрос утвердительно, то для каждого из таких правоотношений следует также выделять свое юридико-фактическое основание. При отрицательном ответе достаточно констатировать, что в основании возникновения правоотношения по служебному найму лежит юридический состав: решение уполномоченного собственником органа об отнесении квартиры к служебным жилым помещениям и включении ее в специализированный жилищный фонд, решение о предоставлении служебного жилого помещения и непосредственно договор найма служебного жилого помещения.

Обоснованным выделение организационного (учетного) правоотношения будет в том случае, если его существование будет одним из обязательных условий действительности заключаемого впоследствии договора найма жилого помещения. На это обстоятельство применительно к отношениям по социальному найму указывал М.В. Бандо [2, с. 17], что вполне справедливо и для отношений по найму служебных жилых помещений.

Если обратиться к разъяснениям, данным в пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [20], очевидно, что судебная практика признает наличие организационного (учетного) правоотношения, поскольку действительность заключаемого договора служебного найма поставлена в зависимость от соблюдения порядка отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, а также соблюдения требований закона при его предоставлении с учетом требований о нуждаемости лица в служебном жилом помещении.

По мнению автора, в правообразующем юридическом составе отношений по служебному найму жилых помещений правильным

будет выделение ни одного организационного (учетного) правоотношения, а трех самостоятельных правоотношений (элементов): административно-организационного; организационно-учетного и договорного. Административно-организационное правоотношение охватывает включение жилого помещения в состав специализированного жилищного фонда; организационно-учетное – учет нуждающихся в служебных жилых помещениях и принятие решения о предоставлении служебного жилого помещения; договорное – заключение, исполнение, изменение и прекращение договора найма.

Так, вопрос о включении квартиры в число служебных жилых помещений принимается исключительно органом, осуществляющим управление государственным или муниципальным жилищным фондом, на основании заявления собственника или иного лица, обладающего вещным правом в отношении соответствующего жилого помещения (пункты 12 и 13 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду) [14]. Следовательно, сторонами правоотношения по включению жилого помещения в специализированный жилищный фонд выступают его собственник (уполномоченное собственником лицо) и орган, осуществляющий управление соответствующим жилищным фондом; гражданин стороной такого правоотношения не является. Результатом административно-организационного правоотношения выступает соответствующее решение уполномоченного органа.

В отличие от административно-организационного правоотношения стороной организационно-учетного правоотношения всегда выступает гражданин. Как уже указывалось автором выше, нуждаемость в служебном жилом помещении выступает одним из условий правосубъектной предпосылки. Однако такая предпосылка сама по себе не может повлечь предоставление лицу жилого помещения иначе как путем его волеизъявления о такой потребности; именно с волеизъявления гражданина относительно своей нуждаемости начинается движение организационно-учетного правоотношения.

Само волеизъявление производится лицом путем написания заявления с приложением необходимых документов на имя органа госу-

дарственной власти или местного самоуправления (уполномоченного им лица), а равно иного лица, органа или созданной ими комиссии, которым законом (в широком смысле) предоставлено такое право [15], с просьбой о постановке на соответствующий учет. По результатам рассмотрения заявления уполномоченным лицом выносится решение о постановке на учет или об отказе в постановке на учет.

Следующим этапом организационно-учетного правоотношения выступает принятие решения о предоставлении гражданину служебного жилого помещения. Необходимо отметить, что такое решение может быть принято как органом государственной власти или местного самоуправления, так и иным лицом (к примеру, муниципальным унитарным предприятием), однако результатом завершения организационно-учетного правоотношения всегда выступает решение о предоставлении лицу конкретного жилого помещения.

Только после принятия решения о предоставлении лицу конкретного жилого помещения возможно заключение договора найма, который, в свою очередь, служит основанием для занятия жилого помещения (квартиры). Применительно к пониманию природы этого договора следует согласиться с О.Г. Алексеевой, указавшей, что договор найма специализированного жилого помещения (что в полной мере распространяется и на наем служебного жилого помещения) представляет собой одну из разновидностей единого договорного типа – договора найма жилого помещения [1, с. 10], т.е. является консенсуальным, срочным, возмездным, двусторонним; реализация прав и обязанностей нанимателя и наймодателя производится в рамках такого договора, иначе говоря, в рамках материального правоотношения служебного найма.

Подводя итоги, необходимо отметить, что возможность движения жилищного правоотношения найма служебного жилого помещения определяется единством материальной, нормативной и правосубъектной предпосылок. В свою очередь правосубъектная предпосылка характеризуется рядом условий, несоблюдение любого из которых исключает ее наличие и, как следствие, возможность для лица вступить в правоотношения по найму служебного жилого

го помещения. Если же при предоставлении служебного жилого помещения было допущено нарушение условий правосубъектной предпосылки, занятие лицом квартиры не может быть признано законным; на такое лицо должна возлагаться обязанность по освобождению незаконно занимаемого жилого помещения. При этом отсутствие любого из условий правосубъектной предпосылки не исцеляется ни давностью проживания лица в служебном жилом помещении, ни тем, что наймодателю было известно об отсутствии такого условия при предоставлении служебного жилого помещения. Данное обстоятельство имеет практическое значение при разрешении вопроса о возможности применения сроков исковой давности относительно требований о выселении лиц, незаконно занимающих служебные жилые помещения.

Анализ правоотношения по найму служебного жилого помещения позволяет прийти к выводу о том, что его основание составляет правообразующий юридический состав, в котором подлежит выделению административно-организационное правоотношение, организационно-учетное правоотношение и непосредственно сам договор найма служебного жилого помещения. При этом дефект административно-организационного или организационно-учетного правоотношения влекут недействительность договора найма, поскольку нарушение требований закона на любой из стадий предоставления служебного жилого помещения не способно восстанавливаться путем достижения сторонами соглашения относительно его занятия и использования. Вместе с тем, нарушение закона в рамках административно-организационного правоотношения, динамика которого лежит вне воли гражданина, не исключает возможности применения принципа доброй совести к нанимателю служебного жилого помещения, при условии отсутствия нарушений в рамках организационно-учетного правоотношения с его стороны, а также наличия у него правосубъектной предпосылки. Это обстоятельство должно учитываться судами при разрешении споров о законности занятия гражданином служебного жилого помещения по искам органов местного самоуправления о выселении

из служебного жилого помещения в связи с нарушением порядка включения квартиры в специализированный жилищный фонд.

При подготовке данной статьи каких-либо нарушений требований антикоррупционного законодательства, приводящих к возникновению конфликта интересов, не установлено. Подготовка и публикация настоящей статьи осуществляется исключительно за счет личных средств автора.

Список литературы

1. Алексеева О.Г. Жилищное правоотношение социального найма: Автореферат дис. канд-та юр. наук. Екатеринбург, 2006. 30 с.
2. Бандо М.В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения: Автореферат дис. канд-та юр. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
3. Данилова Е.С. К вопросу о предпосылках и основании возникновения организационного правоотношения социального найма // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева (институт). 2013. № 2 (78). С. 17–24.
4. Ем В.С., Киселев А.В. О понятии служебного жилого помещения // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева [Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина]. М: Статут, 2013. 348 с.
5. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 78 с.
6. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 182 с.
7. Красавчиков О.А. Советское гражданское право в 2-х томах. Том первый, издание третье, исправленное и дополненное / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
8. Крашенинников П.В. Жилищное право: 9-е издание, переработанное и дополненное. М.: Статут, 2016. 384 с.
9. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959. 88 с.

10. Шипунова Е.А. Стадии динамики жилищного правоотношения по найму специализированного жилого помещения // Жилищное право. 2010. № 8. С. 91–106.
11. Якупова А.И. Назначение, предоставление, использование служебных жилых помещений // Жилищное право. 2007. № 5. С. 12–18.
12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Парламентская газета. № 7–8. 15.01.2005.
13. Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ (в ред. от 22.11.2016) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. № 22. 01.06.1998. ст. 2331.
14. Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 № 42 (в ред. Постановления Правительства РФ от 18 июля 2016 № 689) // Собрание законодательства РФ. 06.02.2006. № 6. ст. 697.
15. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07 июня 2012 года № 123 (ред. от 26.11.2014) «Об утверждении Положения о жилищной комиссии» // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. февраль. 2016.
16. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.
17. Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 24 июня 1983, в ред. от 18.01.1985) // Свод законов РСФСР. т. 3. с. 7.
18. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 года) // Известия ВЦИК. № 256. 12.11.1922.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 года № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 123. 08.07.2009.

21. Апелляционное определение Московского областного суда от 13.05.2015 по делу № 33-10797/2015; Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 19.08.2016 по делу № 44г-80/2016 // СПС «Консультант плюс» (по состоянию на 09.01.2016).

References

1. Alekseeva O.G. *Zhilishhnoe pravootnoshenie social'nogo najma* [Housing legal relationship of social hiring]. Ekaterinburg, 2006, 30 p.
2. Bando M.V. *Osnovaniya vozniknoveniya zhilishhnykh pravootnoshenij social'nogo najma zhilogo pomeshhenija* [Grounds for the emergence of housing legal relations of social hiring of living quarters]. Ekaterinburg, 2010, 27 p.
3. Danilova E.S. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva (institut)*, 2013, № 2 (78), pp. 17–24.
4. Em V.S., Kiselev A.V. *Problemy sovremennoj civilistiki: Sbornik statej, posvjashhennykh pamjati professora S.M. Korneeva* [Problems of modern civilization: Collected papers dedicated to the memory of Professor S.M. Korneev] / E.A. Suhanov, M.V. Teljukina (ed.). M.: Statut, 2013, 348 p.
5. Isakov V.B. *Fakticheskij sostav v mehanizme pravovogo regulirovaniya* [Actual composition in the mechanism of legal regulation]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1980, 78 p.
6. Krasavchikov O.A. *Juridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1958, 182 p.
7. Krasavchikov O.A. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo v 2-h tomah* [Soviet civil law in 2 volumes], V. 1. / O.A. Krasavchikov (ed.). M.: Vysshaja shkola, 1985, 544 p.
8. Krashenninnikov P.V. *Zhilishhnoe pravo* [Housing law]. M.: Statut, 2016, 384 p.
9. Tolstoj Ju.K. *K teorii pravootnoshenija* [To the theory of legal relationship]. Leningrad, 1959, 88 p.
10. Shipunova E.A. *Zhilishhnoe pravo*, 2010, № 8, pp. 91–106.
11. Jakupova A.I. *Zhilishhnoe pravo*, 2007, № 5, pp. 12–18.

12. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabnja 2004 goda № 188-FZ (v red. ot 28.12.2016) [The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004, No. 188-FZ (as amended on December 28, 2016)]. *Parlamentskaja gazeta*, № 7–8, 15.01.2005.
13. Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 goda № 76-FZ (v red. ot 22.11.2016) «O statute voennosluzhashhih» [Federal Law of 27.05.1998 № 76-FZ (as amended on November 22, 2016) “On the status of servicemen”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, № 22, 01.06.1998, st. 2331.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 janvarja 2006 № 42 (v red. Postanovlenija Pravitel'stva RF ot 18 ijulja 2016 № 689) [Resolution of the Government of the Russian Federation of January 26, 2006 No. 42 (in the edition of the Resolution of the Government of the Russian Federation of July 18, 2016 No. 689)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 06.02.2006, № 6, st. 697.
15. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 07 ijunja 2012 goda № 123 (red. ot 26.11.2014) «Ob utverzhenii Polozhenija o zhilishhnoj komissii» [Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation of June 7, 2012 No. 123 (Edited on November 26, 2014) “On approval of the Regulations on the Housing Commission”]. *Bjulleten' aktov po sudebnoj sisteme*, № 2, 2016.
16. Grazhdanskij kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11 ijunja 1964 goda) [Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR June 11, 1964)]. *Vedomosti VS RSFSR*, 1964, № 24, st. 407.
17. Zhilishhnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR ot 24 ijunja 1983, v red. ot 18.01.1985) [Housing Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR of June 24, 1983, as amended on 18.01.1985)]. *Svod zakonov RSFSR*, t. 3, s. 7.
18. Grazhdanskij kodeks RSFSR (utv. Postanovleniem VCIK RSFSR ot 11 nojabrja 1922 goda) [Civil Code of the RSFSR (approved by the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of November 11, 1922)]. *Izvestija VCIK*, № 256, 12.11.1922.
19. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.12.2003 goda № 453-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby administracii municipal'nogo obrazovanija «Sertolovo» Leningradskoj oblasti na narushenie

- konstitucionnyh prav i svobod punktom 5 stat'i 15 Federal'nogo zakona «O statuse voennoslužhashhih» [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 453-O of 25.12.2003 “On refusal to accept the complaint of the administration of the Sertolovo Municipality of the Leningrad Region for violation of constitutional rights and freedoms by paragraph 5 of Article 15 of the Federal Law” On the Status of Servicemen”]. *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*, 2004, № 3.
20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 02 ijulja 2009 goda № 14 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v sudebnoj praktike pri primenenii Zhilishhnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 2, 2009 No. 14 “On some issues that arose in judicial practice when applying the Housing Code of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta*, № 123, 08.07.2009.
21. Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 13.05.2015 po delu № 33-10797/2015; Postanovlenie Prezidiuma Novosibirskogo oblastnogo suda ot 19.08.2016 po delu № 44g-80/2016 [Appeal of the Moscow Regional Court of 13.05.2015 in case No. 33-10797 / 2015; Decree of the Presidium of the Novosibirsk Regional Court of August 19, 2016 in the case No. 44g-80/2016]. *Konsul'tant pljus* (09.01.2016).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Папушина Наталья Юрьевна, судья

Новосибирский областной суд

*ул. Писарева, 35 г. Новосибирск, Новосибирская область,
630091, Российская Федерация*

papushinanatalya@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Papushina Natalya Yur'evna, Judge

Novosibirsk Regional Court

35, Pisarev Str., Novosibirsk, Novosibirsk region, 630091, Russian Federation

papushinanatalya@yandex.ru

SPIN-code: 2592-6960

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-45-60

УДК 11.25.40

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В США

Бейдина Т.Е., Бейдина А.Р.

Предметом исследования в данной статье является как политическое, так и социальное развитие США в современный период. Американская традиция в исследовании политических процессов имеет четыре этапа. Первый этап связан с обоснованием места исполнительной, законодательной и судебной властей в политической системе (работы Ф. Поллака и Р. Сили). Второй этап – это бихевиористское изучение политики (работы Г. Лассуэлла и Ч. Мерриам). Ч. Мерриам помимо того, что сравнивал процессы, изучал их сходства и различия. Третий этап – характеризуется изучением политических систем (Т. Парсонс, Д. Истон, Р. Арон, Г. Алмонд и К. Дойч). Четвертый этап связан со сверхдержавностью и проблемой демократизации систем (С. Хантингтон, Зб. Бжезинский). Социальные процессы в США оценивались Р. Парком, П. Сорокиным, Э. Гидденсом. Работа ориентирована как на раздельное обоснование социальных и политических процессов США, так и на отражение единства американской социально-политической реальности.

Научная новизна состоит в обосновании концепта «социально-политический процесс в США» с характеристикой его особенностей. Для социально-политического процесса США характерно

действие по двум каналам: мягкая сила и агрессия. Мягкая сила проявляется в доминировании экономики США. Основными выводами проведенного исследования можно отметить особенности социально-политического процесса в США.

Цель – уточнить понятие «социально-политический процесс в США» и дать оценку направлениям его исследования в рамках американской политической традиции.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались методы: системный, сравнительно-исторический и структурно-функциональный.

Результаты: в результате работы проанализированы направления исследования социально-политических процессов и осуществлен анализ динамики социально-политических процессов в США.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в теории и практике международных отношений.

Ключевые слова: социально-политический процесс; США; мягкая сила; агрессия.

FEATURES OF THE SOCIO-POLITICAL PROCESS IN THE UNITED STATES

Beydina T.E., Beydina A.R.

The subject of this article is the study of political and social developments of the USA at the present stage. There are four stages of the American tradition of studying political processes. The first stage is connected with substantiation of the Executive, Legislative and Judicial branches of political system (works of F. Pollack and R. Sili). The second one includes behavioral studies of politics. Besides studying political processes Charles Merriam has studied their similarities and differences. The third stage is characterized by political system studies – the works of T. Parsons, D. Easton, R. Aron, G. Almond and K. Deutsch. The fourth stage is characterized by superpower and the systems de-

mocratization problem (S. Huntington, Zb. Bzhezinsky). American social processes were qualified by R. Park, P. Sorokin, E. Giddens. The work is concentrated on the divided explanation of social and political processes of the us and the reflection of unity of American social-political reality.

Academic novelty is composed of substantiation of the US social-political process concept and characterization of its features. The US social-political process is characterized by two channels: soft power and aggression. Soft power appears in the US economy dominancy. The main results of the research are features of the socio-political process in the United States.

Purpose: *the main goal of the research is to systematize the definition of social-political process of the USA and estimate the line of its study within American political tradition.*

Methodology: *in this article have used methods: such as system, comparison and historical analysis, structural-functional analysis.*

Results: *during the research the analysis of the dynamics of social and political processes of the United States had been made.*

Practical implications *it is expedient to apply the received results in the international relation theory and practice.*

Keywords: *political and social process; USA; soft power; aggression.*

В политологии становятся все более актуальными вопросы об особенностях социально-политического процесса США, смене мирового лидера и о типах международного поведения. Характерно высказал свою позицию классик международных отношений Г. Моргентау: «Международная политика, как и любая политика, – это борьба за влияние... Любая политика, будь то внутренняя или внешняя, выявляет три базовые модели, либо к сохранению мощи, либо к усилению мощи, либо к демонстрации мощи» [5, с. 502–503]. Эти слова служат подтверждением существования трех типов современного международного поведения: стремится к сохранению мощи – Российская Федерация, усиливает мощь – КНР, демонстрирует мощь – США.

Актуализируют значимость динамики социально-политических процессов США для современной политической науки следующие обстоятельства: 1. Исследований на основании истории политических учений в рамках политического процесса США не проводилось. 2. Авторское видение ориентировано на учет социального значения политического процесса и подчеркивание взаимосвязи социального и политического. Предлагаемый концепт «социально-политический процесс» применительно к США вполне обоснован. 3. Расширение проблематики социально-политического процесса в США.

В современный период становятся важными вопросы как политического, так экономического и военного развития США. Президент США Д. Трамп намерен провести глубокую реформу системы приобретения вооружений, широко внедрить подходы, применяемые в коммерческом секторе, превратить министерство обороны в «бизнес ведомство». По словам министра обороны США Д. Мэттиса, особое внимание будет обращено на поиск и скорейшее внедрение инноваций. Новый президент намерен уделять большое внимание развитию военно-промышленной базы. В структуре администрации создан Национальный совет по торговле, одной из задач которого является анализ состояния указанной базы и оценка возможности увеличения числа рабочих мест. «Совет будет консультировать президента по применению инновационных стратегий при ведении торговых переговоров, координировать с другими учреждениями оценки производственного потенциала США и военно-промышленной базы, помогать безработным американским рабочим встроиться в квалифицированный производственный сектор. Так, например, результатом наращивания программы строительства боевых кораблей может стать увеличение числа рабочих мест на 15–20 тысяч» [10].

Национальный совет по торговле будет работать в тесном взаимодействии с Советом национальной безопасности, Национальным советом по экономике и Национальным советом по внутренней политике. «Впервые в Белом доме будет создан совет, в центре внимания которого будут проблемы американских производителей

и рабочих, который будет стратегически думать о здоровье американской военно-промышленной базы, роли торговли и производства в национальной безопасности» [10], – говорят в администрации Д. Трампа. Национальный совет по торговле будет руководить также программой Д. Трампа «Покупай американское, нанимай американца», имеющей целью увеличение числа рабочих мест в США. Возглавил совет профессор экономики Питер Наварро, являющийся одновременно советником президента по торговле и промышленной политике. Попытки Д. Трампа объединить внутренние и внешние экономические, политические, военные и идеологические изменения актуализируют проблему динамики социально-политических процессов США.

Существуют следующие направления исследования динамики социально-политических процессов в США:

1. Сущность и специфику американской политической традиции исследовали в рамках власти и коммуникаций: Г. Алмонд, С. Верба, С. Хантингтон, Н. Най [12, 1987].

2. Важно изучение Т. Парсонсом политической системы: «Политическая система включает три функциональных подсистем – экономическую подсистему, подсистему интеграций и подсистему поддержания культурных образцов» [6, с. 479]. С позиции развития изменений значимо следующее утверждение Т. Парсонса «Равновесие характеризует, конечно, всю систему, а не отдельные ее части» [6, с. 483–484]. Совершенно очевидно, что развитие касается всей системы, так же как и ей присущи изменения.

3. Американская традиция в исследовании политических процессов имеет четыре этапа. Первый этап связан с обоснованием места исполнительной, законодательной и судебной властей в политической системе (работы Ф. Поллака и Р. Сили). Второй этап – это бихевиористское изучение политики (работы Г. Лассуэлла и Ч. Мерриам). Ч. Мерриам имел следующие достижения в политических исследованиях [4, с. 176]:

- отмечал экономическую, социальную интерпретацию всех политических явлений;

- исследовал географическую среду с точки зрения ее влияния на политические процессы;
- изучал факты этнического и биологического характера, выявляя отношения между политическими феноменами и их окружениями;
- проводил математический анализ политических процессов, в том числе с позиции окружающей среды и исторического роста.

Третий этап – характеризуется изучением политических систем (Т. Парсонс, Д. Истон, Р. Арон, Г. Алмонд и К. Дойч). Д. Истон исследовал «функционирование политических систем и оценивал политические изменения как сложный комплекс процессов» [3, с. 630], давал характеристику адаптаций как приспособление к изменяющимся условиям [3, с. 631]. Р. Арон в работе «Демократия и тоталитаризм» осуществил сравнительный анализ политических систем [2, с. 508]. Г. Алмонд проводил сравнительный анализ «культурно-личностных или психокультурных исследований политических феноменов» [1].

Четвертый этап связан со сверхдержавностью и проблемой демократизации систем (С. Хантингтон, Зб. Бжезинский).

Социальные процессы в США оценивались Р. Парком, П. Сорониным, Э. Гидденсом. Для характеристики динамики социально-политических процессов в США важно подчеркнуть взаимосвязь, как политического, так и экономического развития США, что также проявляется в истории политических учений в рамках политического процесса. Так, создатель структурно-функционального метода, используемого в политической науке, Т. Парсонс отмечает: «Существует круговое движение между политической сферой и экономикой, суть его в обмене фактора политической эффективности – в данном случае в участии в контроле над продуктивностью экономики – на экономический результат состоящий в контроле над ресурсами» [6, с. 483–484]. Аналогичной позиции придерживается разработчик сравнительного анализа политических систем Р. Арон: «Способ правления не может рассматриваться отдельно от экономического и социального устройства» [2, с. 522–523].

Отметив взаимосвязь экономических, социальных и политических характеристик, выделяем, что преобладающим концептом политологии является понятие «политический процесс». Политический процесс, в работе А. Бентли «Процесс управления» (1908), характеризуется постоянным образованием и распадом различных общественных объединений – групп интересов [13]. Политический процесс включает: «субъекты и участники процесса; объект процесса; средства, методы, ресурсы, которые связывают субъект и объект–цель» [8]. Субъектами политического процесса внутригосударственного и международного уровня являются регионы. Один из классиков политологии Ч. Мерриам писал: «Реальные политические процессы постепенно воспроизводятся в различных точках мира и на разных стадиях» [4, с. 179].

Наш авторский подход связан с тем, что категория «политический процесс» описывает, в первую очередь, динамические процессы адаптации и сохранения политических систем, что имеет социальное значение. Поэтому правомерно использовать концепт «социально-политический процесс», который, по нашему мнению, отличается от политического по многим параметрам.

Для социально-политического процесса США характерно действие по двум каналам: мягкая сила и агрессия. Мягкая сила проявляется в доминировании экономики США и расширении на Европу, АТР «массовой культуры». Доминирующий метод преобладания США – это агрессия, особенно ярко проявляющаяся во внешнеполитическом курсе Америки (Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия). «Массированное возмездие» обуславливает усиление политических рисков США.

Существуют и социальные риски населения США:

1. Высокая плата за медицинскую помощь. Для богатых американцев это не проблема, ведь существует ещё и медицинское страхование. Но для более бедных семей, особенно для тех, кто не работает, позволить себе подлечиться очень сложно. Что касается русских иммигрантов, то им легче зарабатывать деньги в США, но приезжать лечиться на родину. Ведь заработные платы не позволяют получать медицинскую помощь в Америке.

2. Высокая плата за обучение. Конечно, после завершения обучения, эти деньги окупаться с лихвой, но для среднестатистической семьи в Америке, очень сложно платить за обучение своих детей.

3. Продолжительность жизни более обеспеченного населения выше, чем бедных американцев. Существует слишком большой социальный разрыв.

4. Загрязнённый воздух и вся экология в больших городах, таких как Нью-Йорк, Сан-Франциско, Лас-Вегас. Слишком часто появляется смог в городах и даже в пригородах.

5. Большие пробки на дорогах. Много людей, что приводит к стрессам и хронической усталости жителей больших городов. Не говоря уже и о преступлениях, процент которых с каждым годом повышается.

6. Стрельба в школах. В каждом учебном заведении при входе стоят датчики обнаружения оружия и надёжная охрана.

7. В малообеспеченных пригородах или районах города, массово продают наркотики не только преступники, но и подростки, которые так зарабатывают себе на жизнь.

Таковы некоторые социальные характеристики процесса в США, которые, безусловно, влияют на политический процесс, обуславливая его риски и многовариантность.

Политический процесс США связан с электоральными характеристиками. Сначала несколько слов о выборах в законодательный орган США – Конгресс, который состоит из Сената и Палаты представителей. Члены Палаты представителей избираются на два года, а сенаторы на 6 лет. Отличительной особенностью американской политики является то, что действующие члены Конгресса переизбираются на следующий срок в очень большом масштабе.

Это происходит по следующим причинам.

1. Границы избирательных округов формируются таким образом, чтобы обезопасить действующих конгрессменов от проигрыша. Так как законодатели прекрасно знают, где живет большинство их избирателей, они часто делают гарантированные округа для демократов или республиканцев. Такая практика называется

Gerrymandering и берет начало с 1812 г., тогда губернатор Элбридж Герри подписал распоряжение о перекройке границ одного из избирательных округов в пользу своей партии. Когда новые границы округа изобразили на карте, он стал напоминать по виду саламандру (salamander). Оттуда и пошло слово gerrymander, обозначающее перекройку границ избирательных округов в пользу правящих в них политических партий.

2. Действующие члены Конгресса обязательно принимают решения, выгодные для избирателей их округов. Такая практика называется « pork » и ее суть состоит в том, чтобы привлечь деньги в свои округа и решить какие-то важные проблемы избирателей в обмен на свое переизбрание. Понятно, что новые кандидаты не имеют таких финансовых возможностей.

3. Доступ к телевидению и другим медиа в более широком масштабе.

4. Участие в выборах очень дорогое дело. Претенденты просто боятся того, что они не смогут собрать достаточно денег для эффективной кампании в медиа.

5. Политические партии предпочитают помогать действующим конгрессменам, и тем самым уменьшают вероятность победы новичков.

В целом тенденция последних лет такова, что более 80% сенаторов и 90% членов Палаты представителей переизбираются на свои должности, что обеспечивают устойчивость социально-политического процесса в США.

Еще одна особенность внутренней политики состоит в том, что в стране уже долгое время существуют только две главные партии. В США, как в стране, имеющей двухпартийную политическую систему, все попытки создания третьей силы заканчиваются неудачей. В то же время, и в Конгрессе США и в законодательных органах штатов, есть независимые депутаты, формально не принадлежащие ни к одной из партий [7].

Особенно ярко бипартизм проявляется в период выборов. Оценки перспектив социально-политического процесса связаны с ре-

зультатами предвыборной кампании в США 2016 г. По данным опросов, американцы выбирали из двух зол. Так, на вопрос, «почему вы готовы проголосовать за Клинтон», большинство ответили «потому что она не Трамп», в случае с Трампом, большинство готово голосовать за него, «потому что он не Клинтон». Около 4% готовы были проголосовать за Госсекретаря только потому, что в случае победы она станет первой в истории США женщиной-президентом. Избиратели в основном разочарованы кампанией и недовольны тем, что кандидаты уделяли, куда большее внимание взаимным обвинениям, нежели внутривнутриполитической повестке [11].

Характеристики голосования представлены на рис. 1.

Кто голосует за Трампа

Возраст
50-64
Пол
М
Образование
окончили колледж
Семейный доход
от \$75 тыс. в год
Семейное положение
женатые
Место жительства
жители маленьких городов

Кто голосует за Клинтон

Возраст
40-49
Пол
поровну М и Ж
Образование
окончили колледж и получили ученую степень
Семейный доход
от \$30 тыс. до \$45 тыс. в год
Семейное положение
холостые
Место жительства
жители крупных городов

Почему голосуют за Трампа

Он не Клинтон 33%
 Политический опыт | Он сможет все изменить 27%
 Согласны с его политическими взглядами 26%
 Привлекает как человек 19%
 Он за американцев и американские ценности 10%
 Республиканцы голосуют за республиканца 4%

Почему голосуют за Клинтон

Она не Трамп 32%
 Политический опыт | Она может все изменить 32%
 Согласны с ее политическими взглядами 22%
 Привлекает как человек 12%
 Демократы голосуют за демократа 5%
 Женщину в президенты 4%
 Она за американцев и американские ценности 3%

Рис. 1. Основания для голосования американцев [11]

Затраты на избирательную кампанию претендентов изображены на рис. 2.

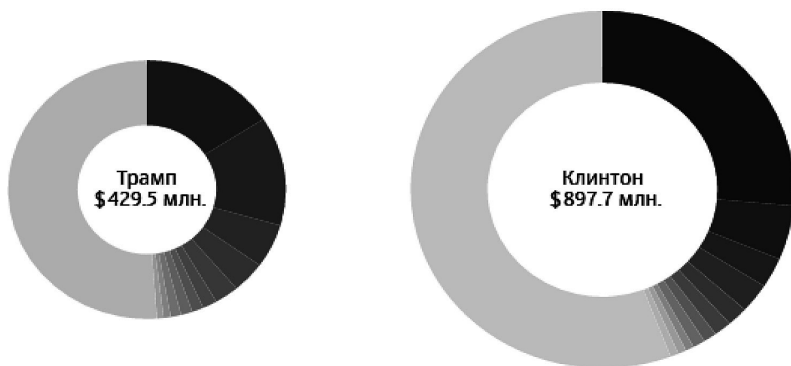

Рис. 2. Расходы кандидатов на предвыборную кампанию в сравнении [11]

Существуют следующие особенности социально-политического процесса в США. На рубеже XX–XXI вв. в США произошли события, которые в значительной степени повлияли на их процесс, и в политологии встал вопрос о собственно демократичности политического развития этого государства в современных условиях. Речь идет о терактах 11 сентября 2001 г, которые стали своеобразной вехой в новейшей истории США, да и, пожалуй, всего мира. Кардинальному пересмотру подверглась иерархия угроз американскому обществу. Изменилось представление о соотношении внутренней и внешней составляющих безопасности государства (первой стало придаваться большее, чем некогда, значение).

Ужесточение мер внутренней безопасности повлияло на взаимоотношения личности, общества и государства, повысив значение последнего и создав объективные предпосылки для ограничения прав и свобод граждан в интересах национальной безопасности. Причем характерной особенностью ситуации в США является поддержка самим обществом этих мер. Речь идет не только о проявлении терпимости и понимании тех ограничений и неудобств, которые сопровождают политику правительства, но и о широком инициативном движении граждан – росте числа добровольных пожарных команд, активизации соседских общин, потоке предложений по улучшению системы безопасности. В США созданы новые

государственные институты (Министерство внутренней безопасности, Национальный совет по торговле), а также отмечается нарушение равновесия в системе сдержек и противовесов в сторону возвышения исполнительной власти.

В качестве важного и даже основополагающего компонента социально-политического процесса США выступает политическая культура. США – многонациональное государство, и американский процесс неизбежно приходится выстраивать с учетом мультикультурной и полиязычной социальной реальности.

По силе воздействия на социально-политический процесс в США ничто не сравнится с американским лоббизмом. Это явление политической жизни в США, в отличие от других государств, достигло небывалого масштаба и влияния. Причина тому – политическое устройство США, в котором изначально заложено наличие так называемых «точек доступа» – рычагов влияния на принятие политических решений. К концу XX – началу XXI в. отмечается резкое увеличение числа лоббистских организаций, изменение направленности лоббистской деятельности (помимо воздействия на законодательную и исполнительную власти лоббисты все больше апеллируют к общественному мнению) [9].

Выводы

1. США можно охарактеризовать как страну со стабильно-развивающимся социально-политическим процессом, неотъемлемой частью которого является двухпартийная система.

2. Социально-политический процесс отличается от политического по следующим параметрам:

- является более широким понятием;
- характеризует среду распространения политического процесса, показывая социальные риски американского общества;
- позволяет использовать теорию и практику международных отношений, ориентируясь на методы внешнеполитического курса США.

3. В динамике социально-политического процесса в США отмечается не только его стабильность, но и повышение роли электрон-

ного лоббизма, усиление электронных рисков в связи со сложностью информации из-за глобализации и выхода информационных знаний за пределы национальных границ.

4. К особенностям социально-политического процесса в США можно также отнести сверхдержавность с ориентировкой на мягкую силу и агрессию (твердую силу), приоритет интересов национальной безопасности в противовес мировым задачам обеспечения прав и свобод граждан. Но проблема электронного лоббизма, глобализации, информационных рисков и безопасности требует содержательного рассмотрения в другой статье.

Список литературы

1. Алмонд Г. Гражданская культура, политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 593.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2 Зарубежная политическая мысль XXв. М.: Мысль, 1997. С. 508, 522–523.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2. Зарубежная политическая мысль XXв. М.: Мысль, 1997. С. 630–631.
4. Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 176, 179.
5. Моргентхау Г. Международная политика // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 502–503.
6. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли в пяти томах / Том 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М.: Мысль, 1997. С. 479, 483–484.
7. Полезная информация о США Valery Yalouskikh [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://www.theusaconsult.com/> (дата обращения 18.03.2017).

8. Политический процесс: сущность и содержание [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyera.ru/-politicheskiy-process-ponyatie-sushchnost-i-soderzhanie_8232.htm (дата обращения 15.04.16).
9. Субъекты и механизмы современного политического процесса в США [Электронный ресурс] / сайт. <http://www.dissercat.com/content/subekty-i-mekhanizmu-sovremennogo-politicheskogo-protsesssa-v-ssha> (дата обращения 11.02.2017).
10. Тищенко Г.Г. Что Дональд Трамп собирается сделать в сфере национальной безопасности, Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс] / Сайт. URL: www/riss.ru/analitics/39075/ (дата обращения 18.02.2017).
11. Сапронова Ю., Евтеев Е., Зейман А., РБК (РосБизнесКонсалтинг). Клинтон или Трамп: вся кампания в фактах и цифрах [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://www.rbc.ru/politics/07/11/2016/581736d69a794798635041d1> (дата обращения 10.03.2017).
12. Almond Y., Verba S. Blackwell Encyclopedia of Political Thought. N.Y., 1987; Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony. N.Y., 1981; Nie N. Participation in America. N.Y., 1972.
13. Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.encyclopedia.com/topic/-Arthur_F._Bentley.aspx (дата обращения 15.04.16)

References

1. Almond G. Grazhdanskaya kul'tura, politicheskie ustanovki i demokratiinyati natsiy [The Civic culture, political attitudes and democracy in five Nations]. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2. Foreign political thought of the XX C. M.: Thought, 1997. P. 593.
2. Aron R. Demokratiya i totalitarizm [Democracy and totalitarianism]. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2 Foreign political thought of the XX C. M.: Thought, 1997. P. 522, pp. 508–523.
3. Easton D. Kategorii sistemnogo analiza politiki [Category system analysis policy]. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati to-*

- makh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2. Foreign political thought of the XX C. M.: Thought., 1997. P. 630, p. 631.
4. Merriam H. Novye aspekty politiki [New aspects of politics]. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2. Foreign political thought of the XX C. M.: Thought., 1997. P. 176, p. 179.
  5. Morgentau G. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2. Foreign political thought of the XX C. M.: Thought., 1997, pp. 502–503.
  6. Parsons T. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh* [Anthology of world political thought in five volumes] / vol. 2. Foreign political thought of the XX C. M.: Thought., 1997. P. 479, pp. 483–484.
  7. *Poleznaya informatsiya o SShA Valery Yalouskikh* [Helpful information about USA Valery Yalouskikh]. <http://www.theusaconsult.com/> (accessed 18.03.2017).
  8. *Politicheskij protsess: sushchnost' i sodержanie* [Political process: the nature and content]. http://psyera.ru/-politicheskij-process-ponyatie-sushchnost-i-soderzhanie_8232.htm (accessed 15.04.16).
  9. *Subekty i mekhanizmy sovremennogo politicheskogo protsessa v SShA* [Subjects and mechanisms of the modern political process in the United States]. <http://www.dissercat.com/content/-subekty-i-mekhanizmy-sovremennogo-politicheskogo-protsessa-v-ssha> (accessed 11.02.2017).
  10. Tishchenko G.G. *Chto Donal'd Tramp sobiraetsya sdelat' v sfere national'noy bezopasnosti, Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy* [That Donald trump is going to do in the field of national security, the Russian Institute for strategic studies]. www/riss.EN/they/39075/ (accessed 18.02.2017).
  11. Saprionov Yu., Evteev, E., Zaman A., RBC (RosBusinessConsulting). *Klinton ili Tramp: vsya kompaniya v faktakh i tsifrakh* [Clinton or trump: the entire campaign in facts and figures]. <http://www.rbc.ru/politics-/07/11/2016/581736d69a794798635041d1> (accessed 10.03.2017).

12. Almond Y., Verba S. Blackwell Encyclopedia of Political Thought. N.Y., 1987; Huntington S, American Politics: The Promise of Disharmony. N.Y., 1981; Nie N. Participation in America. N.Y., 1972.
13. Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.encyclopedia.com/topic/-Arthur_F._Bentley.aspx (accessed 15.04.16).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бейдина Татьяна Евгеньевна, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и политики Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru

Бейдина Алена Романовна, аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Российская Федерация
alyonapersh@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Beydina Tatyana Evgenevna, Ph. D. in Political Science, Professor
Trans-Baikal State
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Zabaikalsky Krai, 672039, Russian Federation
beydina@inbox.ru

Beydina Alena Romanovna, Postgraduate Student
Trans-Baikal State
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Zabaikalsky Krai, 672039, Russian Federation
alyonapersh@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-61-79

УДК 321.015

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Иманов Д.Э.

В статье исследуются современное состояние нормативно-правовой базы по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Дается обзор основных нормативно-правовых актов, вводятся авторские трактовки терминов: «безопасность», «национальная безопасность».

***Цель:** на основе анализа формирования и эволюции нормативно-правовой базы РФ определить степень соответствия последней характеру вызовов и угроз в сфере глобальной и национальной безопасности.*

***Методология проведения работы:** системный подход, экспертный анализ текстовой документальной информации, обобщение и систематизация статистических данных, сравнительный анализ.*

***Результаты:** выработано авторское определение понятий «безопасность» и «национальная безопасность», прослежена эволюция законодательства РФ в области национальной безопасности, которое претерпело определённые качественные изменения, начиная от попыток обозначения вызовов и угроз в 90-е годы XX века и заканчивая нормативно-правовыми актами, охватывающими весь спектр современных проблем в сфере глобальной и национальной безопасности.*

***Область применения результатов:** деятельность государственных институтов, обеспечивающих защиту национальных интересов России в современном мире.*

***Ключевые слова:** безопасность; национальная безопасность; геополитика; суверенитет; территориальная целостность.*

NORMATIVE-LEGAL BASES OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Imanov D.E.

The article examines the current state of the normative legal base for the national security of the Russian. Provides an overview of the main normative-legal acts, introduces the author's interpretation of the terms: "security", "national security".

Goal: *based on the analysis of the formation and evolution of the regulatory framework of the Russian Federation to determine whether the last character of challenges and threats in global and national security.*

Methodology: *a systematic approach, expert analysis of textual documentary information, compilation and systematization of statistical data, comparative analysis.*

Results: *the developed author's definition of "security" and "national security", traces the evolution of the legislation of the Russian Federation in the field of national security, which has undergone certain qualitative changes, ranging from attempts to denote challenges and threats in the 90-ies of the twentieth century to the normative-legal acts, covering the whole range of contemporary issues in global and national security.*

The scope of the results: *the activities of state institutions that ensure the protection of national interests of Russia in the modern world.*

Keywords: *security; national security; geopolitics; sovereignty; territorial integrity.*

Понятие «национальная безопасность» является достаточно широким, размытым и дискуссионным. Исследователи данного феномена вкладывают в его дефиниции всевозможное содержание, подчёркивая различные аспекты его проявления: от правовых до институциональных. Чтобы обстоятельно исследовать данный фе-

номен необходимо ввести понятия «безопасность» и «национальная безопасность», дать им определения, раскрыть их сущность, а также рассмотреть законодательство РФ, затрагивающее вопросы обеспечения национальной безопасности.

Общепринятой дефиниции для данного понятия существует, поскольку для него, как и для любого другого социального феномена, характерна многосторонность и многофакторность. Оно применимо в различных областях общественной жизни: в военной, в политической, в экономической, в культурно-просветительской и собственно социальной, что объясняет многообразие подходов к трактовке данного понятия. Научное сообщество согласно с тем, что до сих пор не существует общепризнанного определения безопасности [10] и не утратили актуальность попытки сформировать рабочее определение для дальнейшего использования в рамках данного исследования.

Согласно толковому словарю В.И. Даля под безопасностью понимается отсутствие опасности кому-либо и/или чему-либо со стороны кого-либо и/или чего-либо, сохранность, надёжность [6]. В.И. Даль толкует безопасность как пассивную категорию (отсутствие опасности кому-либо и/или чему-либо со стороны кого-либо и/или чего-либо), а словарь С.И. Ожегова рассматривает данное понятие как пассивно-активную категорию: состояние, при котором не угрожает опасность (пассивная), существует защита от опасности (активная) [7]. Данные выше определения носят универсальный характер и подходят для трактовки безопасности применительно к той или иной сфере общественных отношений. Если говорить о сугубо социально-политической трактовке безопасности, то следует обратиться к специализированной литературе.

Согласно социологическому словарю академика РАН Г.В. Осипова и доктора философских наук, профессора Л.Н. Москвичева безопасность трактуется как состояние, тенденции развития (включая скрытые) и условия жизнедеятельности общества, его структуры, ценности и соответствующие им институты, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности

с объективно обусловленными эволюционными изменениями в ней и свободное, соответствующее её собственной природе и ею определяемое функционирование [8]. Иначе говоря, под безопасностью понимается не мифическое «отсутствие опасности», которое, по словам авторов, даже теоретически смоделировать невозможно, а способность общества сохранять свою идентичность в условиях объективных эволюционных преобразований. Безопасность предполагает не мир без опасностей, а его способность к адекватному ответу на существующие и потенциальные вызовы исторического процесса и непосредственные угрозы стабильности и развитию как всему человечеству, так и его отдельным группам. Рассматриваемое нами понятие находит своё отражение и в законодательстве РФ. Например, Федеральный закон «О безопасности» от 1992 года (в настоящее время утратил силу в данной редакции) трактует безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1].

Учитывая вышеприведённые дефиниции, можно говорить о том, что под безопасностью в социальном отношении (т.е. применительно к обществу) следует понимать такое состояние социума, при котором его общественные отношения, соответствующие им институты и ценности не только обеспечивают стабильное функционирование (позволяющее сохранить уникальную идентичность) и эволюционное (бескризисное и бесконфликтное, насколько это возможно) развитие (на базе научно-технического прогресса) этого общества, но и имеют необходимые силы и средства для прогнозирования и своевременного отражения реальных и гипотетических попыток (как внутренних, так и внешних) его дестабилизации. Приведённое выше определение автор статьи использует в качестве рабочего в данном исследовании.

Обратимся к национальной безопасности. Общепринятого подхода к определению данного понятия также не существует, что объясняется сложностью и многогранностью этого социального феномена. Сложность заключается в том, что даже в суждениях

по поводу того, что понимать под эпитетом «национальный», наблюдается несогласованность позиций. Несмотря на огромное количество подходов к трактовке приведённого выше эпитета, в целом дискуссия в научном сообществе разворачивается вокруг двух основных точек зрения. В первом случае исследователи трактуют национальную безопасность достаточно узко, понимая под ней защищённость институтов государственной власти в первую очередь перед внешними угрозами и способность отстаивать свой суверенитет. Впервые термин «национальная безопасность» появился в послании Президента США Т. Рузвельта Конгрессу в 1904 году, который, по словам доктора политических наук, профессора А.В. Копылова, употреблялся в смысле обороны, а не интеграции внешней, внутренней и военной политики. [13]. Одним из ярких примеров в этом отношении, по словам главного научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, доктора исторических наук В.Л. Шейниса, является Советский Союз, во времена которого «... *безопасность никогда не называлась национальной и всегда интерпретировалась как безопасность государства (безопасность общества и личности выступали в лучшем случае как её производные) ...*» [14, с. 141]. Представители данного направления учёного сообщества объявляют идентичными национальную и государственную безопасность. Эпитеты «государственный» и «национальный» в этом случае являются синонимичными. Однако, справедливости ради, стоит отметить, что такая позиция на уровне реальной политики государств (в том числе в нормативно-правовых актах стран) сегодня практически не встречается. Хотя некоторые политические режимы, в особенности авторитарного и тоталитарного толка, по-прежнему считают, что защищённость институтов власти от внешних угроз (в первую очередь военной) и государственный суверенитет автоматически подразумевают безопасность общества и личности, которые зачастую отождествляются с государством.

Что касается второго подхода к национальной безопасности, то её рассматривают в широком смысле, не только как государствен-

ную безопасность, но и как безопасность общества и личности, причём не только внешнюю, но и внутреннюю. Такая постановка вопроса особенно характерна для развитых демократических государств. Данная точка зрения находит всё больше откликов в мире, постепенно становясь господствующей. Современные определения понятия «национальная безопасность» вполне подтверждают это. Например, «Новейший политологический словарь» Д.Е. Погорелого, В.Ю. Фесенко и К.В. Фелиппова трактует национальную безопасность как совокупность внутренних и внешних условий, выполнение которых обеспечивает стабильное политическое, социально-экономическое и духовно-культурное развитие общества и личности, а также независимость, защиту суверенитета и территориальную целостность государства [9]. Характерны в этом отношении официальные документы и законодательство РФ.

Впервые термин «национальная безопасность» в официальных документах постсоветской России появляется в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 года. В документе отмечается, что национальная безопасность подразумевает безопасность и защиту интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств, общественно опасных деяний, социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, авариями и катастрофами. Трактовка достаточно размытая. Непонятно, в частности, что именно понимается под словосочетанием «противоправные посягательства», какой характер они имеют (внутренний, внешний или совокупный), со стороны кого возможны реальные или потенциальные посягательства и самое главное – на что они могут быть направлены. Ответов на эти вопросы данное Послание нам не даёт.

Объяснений этому можно найти несколько. Размытость понятий в официальных документах того времени объясняется полной перекройкой с подачи Запада всех общественных ценностей с соответствующими им социальными институтами и нормативно-правовой базой. Это привело, помимо других, более болезненных

социальных последствий, к замене понятий и терминов, которыми оперировала общественность, наука и политическая власть, а также к появлению новых. В числе последних, как уже отмечалось выше, оказалась и национальная безопасность. Именно отсутствием опыта можно частично обосновать размытость формулировок в официальных документах того времени, хотя такая позиция является немного наивной. Более реалистичным объяснением представляется тот факт, что российское руководство послесоветского периода длительное время лелеяло мечту о равноправном партнёрстве с Западом после серии колоссальных уступок сначала со стороны СССР, а затем и новой России. Иллюзии о возможности равноправного партнёрства с Европой и США после оказания ряда существенных односторонних уступок со стороны политического руководства СССР привели к тому, что государство сначала утратило статус второй (наравне с США) мировой сверхдержавы и практически полностью лишилось поддержки и влияния в странах так называемого социалистического блока, а позже потеряло треть своих территорий. Особенно болезненным следствием проводимой в те годы руководством страны политики стала утрата Белоруссии и Украины. Серьёзным геополитическим поражением для России явилось значительное ограничение доступа к Чёрному, Каспийскому и Балтийскому морям. Многовековые экономические, политические, военные, культурные, социальные, семейные связи значительно ослабли. Распад единого государства стал личной трагедией для каждого советского человека. Однако «...крупнейшая геополитическая катастрофа века...», как позже охарактеризовал развал СССР Президент РФ В.В. Путин, не только не привела к политическому прозрению властвующей на тот момент политической элиты, но и ещё больше укрепило её веру в то, что после такого геополитического ослабления России Запад просто обязан распахнуть свои двери и принять её в лоно западной цивилизации. По словам З. Бжезинского «...после распада СССР позиция Ельцина отражала всегда лелеемую, но никогда полностью не достигавшую успеха концепцию русской политической мысли, продвигаемую и отстаи-

ваемую так называемыми “западниками”: Россия – часть западного мира – является неотъемлемой частью Запада и должна как можно больше подражать ему в своём развитии. Эта точка зрения продвигалась самим Ельциным и его министром иностранных дел Козыревым, при этом Президент России постоянно и весьма недвусмысленно осуждал русское имперское наследие...» [5, с. 122]. Именно поэтому, по-видимому, в Послании 1996 года «противоправное посягательство» никак не конкретизировалось, потому как в условиях “зрелого стратегического партнёрства” с Западом, в которое наивно верило политическое руководство России после геополитического самоубийства, рассматривать Европу и США в качестве реальной или потенциальной угрозы было невозможно.

Следующим документом, который рассматривал вопросы национальной безопасности, стала Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. №24) [2]. Данный документ является более структурированным и содержательным в сравнении с Посланием от 1996 года. В преамбуле Указа отмечается, что национальная безопасность подразумевает обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Ключевым отличием Послания 1996 года от Концепции 1997 года (в редакции 2000 года) стала конкретизация характера угроз национальной безопасности. Документ признаёт наличие как внешних вызовов российскому государству, обществу и личности, так и говорит о потенциальных внутренних проблемах. Переосмысление реальных и потенциальных угроз России во многом связано со смелой политическим руководством страны, ведь Указ от 2000-го года подписывалась уже В.В. Путиным.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации определяет две взаимоисключающие тенденции развития современного мира. Первая заключается в том, что международные отношения стремятся к многополярности: усиливаются взаимные эко-

номические, политические, социальные и культурные взаимосвязи между государствами, расширяется взаимодействие между народами и его отдельными представителями, упрочняются образовательные и просветительские международные контакты. Другими словами, страны становятся более взаимозависимыми и открытыми. Однако в документе упоминается и другая, противоположная первой, тенденция, которая заключается в стремлении создать такую структуру международных отношений, доминировать в которой будут США и её сателлиты. Вопросы мирового значения, в том числе и международной безопасности, в такой системе будут решаться в одностороннем порядке и преимущественно военными средствами в обход основополагающих норм и принципов международного права. Мир, в случае упрочения последней тенденции, может стать однополярным. Сегодня можно без преувеличения говорить о том, что 15 лет, прошедших с момента принятия Концепции в последней редакции, подтвердили тревожный тренд стремления США к статусу мирового гегемона, а осторожные попытки России к воссоединению исконных земель вызвали жесткий отпор. Как отмечает проф. И.Л. Морозов: *«Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г. было расценено лидерами стран НАТО как начало процесса геополитической интеграции постсоветского пространства под эгидой Москвы и укрепления международного влияния Президента Российской Федерации В.В. Путина»* [12, с. 112].

В утвержденной в начале президентства В.В. Путина Концепции национальной безопасности уже прослеживается четкая классификация внутренних и внешних угроз национальной безопасности России. Среди первых отмечают нижеследующие.

1. В экономике: масштабные сокращения валового внутреннего продукта, снижение инвестиционно-инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнация аграрного и промышленного производства, рост внутреннего и внешнего долга, преобладание сырьевой и энергетической составляющей в экспорте и товаров первой необходимости и продовольствия – в импорте, рост безработицы.

2. В науке: значительное снижение технико-технологического потенциала государства, сворачивание стратегических научных-исследовательских программ и проектов, утечка кадров и интеллектуальной собственности за границу, деградация наукоёмких производственных цепочек, усиление иностранно технико-технологической зависимости и, как следствие, подрыв обороноспособности государства.

3. В военной сфере: затянувшиеся и малопродуктивные процессы реформирования и реорганизации армии и ВПК, недостаточные объёмы финансирования государственной обороны, критически низкая боевая и оперативная подготовка ВС, недопустимо низкий процент укомплектованности войск современными видами вооружений, нерешённость социально-бытовых вопросов военнослужащих.

4. В социальной сфере: катастрофическая дифференциация общества на узкую прослойку богатых и широкие слои бедных, девальвация духовных ценностей, шовинизм и этноцентризм, сепаратизм, неконтролируемая миграция, коррупция, криминализация общественных отношений, рост потребления алкоголя и наркотических средств, резкое сокращение темпов воспроизводства населения и средней продолжительности жизни, ослабление института семьи.

5. В правовой сфере: несоблюдение принципов приоритета Конституции РФ над иными нормативно-правовыми актами, недостаточная координация между различными уровнями власти и управления, правовой нигилизм, отток квалифицированных кадров из правоохранительных органов, сращивание отдельных элементов законодательной, исполнительной и судебной власти с преступным сообществом.

К угрозам международного характера (внешним) Концепция относит нижеследующие.

1. Стремление некоторых государств и межгосударственных объединений сузить роль ООН и ОБСЕ как действенных механизмов поддержания глобальной безопасности;

2. Расширение НАТО на Восток и, как следствие, вероятность расположения в непосредственной близости от государственных границ РФ военных баз иностранных государств и соответствующих воинских формирований.

3. Переход НАТО к практике силовых (военных) акций вне зоны ответственности и географического расположения альянса, а также без соответствующих решений Совбеза ООН.

4. Нарастание наиболее развитыми странами военных расходов, разработка новейших средств вооружения и, как следствие, всё шире разворачивающаяся гонка вооружений.

5. Распространение международного терроризма и экстремизма.

6. Распространение оружия массового поражения, средств его доставки и потенциальная возможность завладения им международными вооружёнными формированиями экстремистского и террористического толка.

7. Ослабление института Содружества независимых государств, последующее сворачивание интеграционных проектов и ослабление уже существующих связей на постсоветском пространстве.

8. Возникновение новых или эскалация существующих конфликтов как на границе Российской Федерации или стран СНГ, так и внутри этого объединения.

9. Действие иностранных спецслужб и аффилированных с ними общественных организаций, преследующих самые разные цели, на территории Российской Федерации.

10. Притязания на территориальную целостность и суверенитет Российской Федерации.

11. Попытки противодействия становлению России как одного из центров многополярного мира, а также содействие ослаблению позиции РФ в Европе, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Отдельно в документе прописываются информационные угрозы. Подчёркивается стремление некоторых государств к доминированию в глобальном информационном пространстве, признаётся планомерное и настойчивое вытеснение РФ не только с внешнего

информационного поля, но и внутреннего, что говорит о существенных упущениях государства в вопросах информационно-просветительской политики. Концепция официально признаёт наличие информационных войн, которые предусматривают наличие у иностранных государств средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира с целью нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, что ставит под сомнение сохранность информационных ресурсов, а также актуализирует проблему возможного несанкционированного доступа к ним.

Следующими документами, касающимися вопросов национальной безопасности России, стали Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, изложенная в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 (в редакции Указа Президента РФ от 1 июля 2014 года №483) [3], а затем пришедшая ей на смену Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, изложенная в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 [4]. Согласно Стратегии под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Стратегия вслед за Концепцией говорит о ключевых тенденциях развития мировой политики и международных отношений. Помимо двух вышеперечисленных, добавляется третий вектор развития ситуации на международной арене. В документе оговаривается долгосрочная перспектива обострения борьбы за обладание ключевыми природными ресурсами, в особенности водными и энергетическими. Речь идёт, в первую очередь, о Ближнем Востоке, Баренцевом море и других районах Арктики, а также о Каспийском море и Центральной Азии. Очевидно, что потенциальные конфликты вокруг этих территорий автоматически ставят национальную безопасность России под угрозу, так как всё вышеперечисленное

либо является непосредственной частью Российской Федерации, либо граничит с ней, либо входит в зону её государственных интересов. В этом смысле развитие последней тенденции напрямую зависит от победы одной из первых двух. Не поддаётся сомнению тот факт, что решать ресурсные и территориальные вопросы в условиях многополярности проще, тогда как у однополярного мира соблазн решить все споры силой будет больше. Если говорить о конкретных угрозах национальной безопасности РФ, то согласно Стратегии таковыми являются нижеследующие.

1. В сфере национальной обороны: политика отдельных стран, направленная на достижение доминирования над остальным миром в сфере стратегических ядерных сил, высокоточных информационных и иных высокотехнологичных средствах борьбы, стратегических неядерных сил, и как следствие, разворачивающийся новый виток гонки вооружений; одностороннее развёртывание глобальной системы ПРО; милитаризация космоса; распространение биологических, химических, ядерных технологий и потенциальная возможность завладения ими интернациональными вооружёнными формированиями экстремистского и террористического толка; нивелирование международных договоров по сокращению и ограничению вооружений; действия, преследующие нарушение устойчивого функционирования систем: военного и государственного управления, контроля космического пространства, раннего предупреждения о ракетном нападении, контроля атомной и химической промышленности, функционирования стратегических ядерных сил, атомной энергетики, а также объектов хранения ядерных боеприпасов.

2. В сфере государственной и общественной безопасности: действие иностранных спецслужб и аффилированных с ними общественных организаций или отдельных лиц, преследующих самые разные цели, на территории Российской Федерации; противоправные действия этнических, религиозных, националистических и иных организаций и объединений, направленная на деструкцию единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию со-

циально-экономического и внутривнутриполитического положения в государстве; деятельность интернациональных преступных сообществ и группировок, террористических организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и психотропных препаратов, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов к нему; сохраняющийся рост числа противоправных посягательств, направленных против личности, общества и государства, общественной и экономической безопасности, собственности; коррупция; недостаточный уровень развития инфраструктуры погранзастав и технико-технологической оснащённости пограничных пунктов.

3. В сфере качества жизни российских граждан: периодические кризисы мировой и региональных финансово-экономических систем, нарастание конкурентной борьбы за становящиеся всё более дефицитными продовольственные, водные и сырьёво-энергетические ресурсы, всё более увеличивающееся отставание в развитии передовых технико-технологических укладов, что в совокупности повышает стратегические риски зависимости от внешних конъюнктур.

4. В сфере экономики: экспортно-сырьевая модель национальной экономики; снижение экономической конкурентоспособности России и её высокая зависимость от внешних факторов; утрата контроля над источниками национальных ресурсов; деструкция материально-технической базы энергетики и промышленности; непропорциональное развитие субъектов федерации; всё более прогрессирующий недостаток трудовых ресурсов в некоторых отраслях экономики; слабая защищённость и достаточно низкая устойчивость национальной системы финансов; сохранение коррупциогенных факторов и криминализация финансово-хозяйственных связей; неконтролируемая миграция; низкая эффективность регулирования экономики со стороны государства; замедление экономического роста; усиление недобросовестной конкуренции и принятие дискриминационных мер по отношению к РФ, а также кризисы мировой экономики.

5. В сфере науки, технологий и образования: увеличивающаяся зависимость от иностранных поставок научных приборов и оборудо-

дования, стратегических материалов; несанкционированная утечка за границу конкурентоспособных отечественных технологий; неправовые односторонние санкционные ограничения по отношению к научно-исследовательским и культурно-образовательным организациям РФ; недостаточная разработанность нормативно-правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационно-промышленной политики; низкий уровень социальной защищённости педагогического, инженерно-технического и профессорско-преподавательского состава и качество образования всех ступеней.

6. В сфере здравоохранения: потенциальные масштабные эпидемии и пандемии; распространение ВИЧ и туберкулёза, алкоголизма и наркомании; рост доступности психотропных и психоактивных препаратов; низкий уровень эффективности системы медицинского страхования и качества подготовки и переподготовки специалистов в области здравоохранения; недостаточные социальные гарантии медицинских работников; слабое финансирование высокотехнологичной медицины; незавершённость процессов принятия соответствующей нормативно-правовой базы здравоохранения;

7. В сфере культуры: широкое распространение продукции массовой культуры, направленной на маргинализацию общества; противоправные действия по отношению к объектам культуры; попытки пересмотра истории России, её роли в мировых процессах; пропаганда насилия и вседозволенности, религиозной, расовой и этнической нетерпимости.

Однако вступившая в силу новая Концепция национальной безопасности России получила неоднозначную оценку со стороны специалистов. Например, российские политологи обращают внимание на следующий факт: *«...принятая 31 декабря 2015 г. новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации хотя содержательно и является шагом вперед в сравнении с предшествующим аналогом, но по-прежнему (очевидно, по соображениям политической целесообразности) не заостряет внимания на ряде новейших вызовов и угроз современного мира (украинском гео-*

политическом кризисе, внутреннем генезисе терроризма в России и т. д.)» [11, с. 12].

Исходя из всего вышесказанного, можно резюмировать, что законодательство РФ в области национальной безопасности претерпело определённую эволюцию, начиная от робких (без конкретизации, классификации и со “сглаживанием углов”) попыток обозначения вызовов и угроз безопасности государства в 90-е годы и заканчивая современными нормативно-правовыми актами, охватывающими широкий спектр проблем. Под национальной безопасностью современного государства необходимо понимать такое состояние личности, общества и государства, при котором не только обеспечиваются стабильное функционирование государства, динамичное развитие общества и достойное существование личности, но и существуют необходимые силы и средства, позволяющие эффективно прогнозировать потенциальные и своевременного отражать реальные (как внутренние, так и внешние) угрозы, направленные на дестабилизацию существующего положения.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О безопасности: федер. закон от 5 марта 1992 г. №2446-1 (ред. от 26.06.2008) / Российская Федерация. Законы [Электронный ресурс]. http://svr.gov.ru/svr_today/doc04.htm (дата обращения: 21.12.2016).
2. Российская Федерация. Президент (1996–1999; Б.Н. Ельцин). Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300 (ред. от 10.01.2000) / Российская Федерация. Президент (1996-1999; Б.Н. Ельцин). <http://kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 22.12.2016).
3. Российская Федерация. Президент (2008 – 2012; Д.А. Медведев). О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 (ред. от 01.06.2014) / Российская Федерация. Президент (2008–

- 2012; Д.А. Медведев). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 22.12.2016).
4. Российская Федерация. Президент (2012–2018; В.В. Путин). О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 / Российская Федерация. Президент (2012-2018; В.В. Путин). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.12.2016).
  5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014. 702 с.
  6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Общество любителей российской словесности, 1863. Ч.1. 627 с.
  7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2011. 736 с.
  8. Осипов Г.В. Социологический словарь. М.: Норма, 2008. 608 с.
  9. Погорелый Д.Е. Новейший политологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.
  10. Волочаева О.Ф. Информационно-культурная составляющая системы невоенных факторов национальной безопасности // Власть. 2013. № 2. С. 50–52.
  11. Морозов И.Л. Новая стратегия национальной безопасности России и меняющийся мир // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 10–12.
  12. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114.
  13. Копылов А. В. О генезисе и сущности понятия «национальная безопасность» // Военная мысль. 2014. №11. С. 47–56.
  14. Шейнис В.Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность // Политические исследования. 2009. №5. С. 141–148.

References

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. *O bezopasnosti: feder. zakon ot 5 marta 1992 g. №2446-I (red. ot 26.06.2008)* [About security: the Fe-

- deral law of 5 March 1992 n 2446-I (as amended on 26.06.2008)]. http://svr.gov.ru/svr_today/doc04.htm (accessed 21.12.2016).
2. Rossiyskaya Federatsiya. Prezident (1996–1999; B.N. El'tsin). *Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrya 1997 g. №1300 (red. ot 10.01.2000)* [On approval of the national security Concept of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation of 17 December 1997 №1300 (ed. by 10.01.2000)]. <http://kremlin.ru/acts/bank/14927> (accessed 22.12.2016).
  3. Rossiyskaya Federatsiya. Prezident (2008–2012; D.A. Medvedev). *O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. №537 (red. ot 01.06.2014)* [On the national security strategy of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation 12 may 2009 No. 537 (as amended on 01.06.2014)]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (accessed 22.12.2016).
  4. Rossiyskaya Federatsiya. Prezident (2012–2018; V.V. Putin). *O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683* [On the national security strategy of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 No. 683]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 22.12.2016).
  5. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand chessboard. The domination of America and its geostrategic imperatives]. Moscow: AST, 2014. 702 p.
  6. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow: Obshchestvo lyubiteley rossiyskoy slovesnosti, 1863. Ch.1. 627 p.
  7. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Oniks, 2011. 736 p.
  8. Osipov G.V. *Sotsiologicheskiy slovar'* [Sociological dictionary]. Moscow: Norma, 2008. 608 p.

9. Pogorelyu D.E. *Noveyshiy politologicheskiy slovar'* [The latest political dictionary]. Rostov n/D: Feniks, 2010. 318 p.
10. Volochaeva O.F. Informatsionno-kul'turnaya sostavlyayushchaya sistema nevoennykh faktorov natsional'noy bezopasnosti [Information and cultural component of the system of non-military factors of national security]. *Vlast'*. 2013. № 2, pp. 50–52.
11. Morozov I.L. Novaya strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossii i menyayushchiysya mir [The new strategy of national security of Russia and the changing world]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2016. № 4, pp. 10–12.
12. Morozov I.L. Geopoliticheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii [Geopolitical security of modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 8, pp. 112–114.
13. Kopylov A.V. *O genezise i sushchnosti ponyatiya «natsional'naya bezopasnost'»* [On the Genesis and nature of “national security”]. *Voennaya mysl'*. 2014. №11, pp. 47–56.
14. Sheynis V.L. Natsional'naya bezopasnost' Rossii. Ispytanie na prochnost' [Russia's national security. A test of strength]. *Politicheskie issledovaniya*. 2009. №5, pp. 141–148.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Иманов Джамиль Эльчинович, магистрант

*Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
d-imanov@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Imanov Dzhamil Elchinovich, Master Student

*Volgograd Institute of management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
d-imanov@mail.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-80-87

УДК 327

ПОИСК МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Карадемир Г.С.

В данной статье освещены наиболее узловые противоречия, имеющие место быть на современном витке истории между политическими элитами Баку, Анкарой и Еревана. Минувя длительную историю дипломатических связей между Азербайджаном и Турцией, автор статьи сосредоточил основное внимание на ключевых вопросах военных доктрин и политике невмешательства в дела других государств. Выяснено, что Азербайджан и Турцию объединяют языковые, этнографические и географические факторы. В свою очередь эти страны ищут мира с Арменией, чтобы с большим успехом реализовывать собственную политическую линию.

Цель статьи: *Показать некоторые пути и методы конструктивной стратегии мира, взаимопонимания и сотрудничества между Турцией, Азербайджаном и Арменией.*

Метод или методология проведения работы. *В основу работы положен метод сравнительно-исторического анализа.*

Результаты: *Идеологические расхождения в политических интересах и приоритетах Турции, Азербайджана и Армении, ряд трудностей, возникающих на извилистом пути во взаимоотношениях руководителей закавказских республик, не должны поколебать стратегическое партнёрство этих стран. Альтернативы миру и взаимовыгодному сотрудничеству нет.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке к лекциям и семинарам по курсу международных отношений.*

Ключевые слова: *армяно-турецкие отношения; азербайджано-турецкие связи; политическая стратегия; внешнеполитические ориентиры; Нагорно-Карабахский конфликт.*

SEARCH FOR METHODS FOR SOLVING POLITICAL ISSUES IN THE SOUTH CAUCASUS

Karademir H.S.

This article highlights the most nodal contradictions taking place on the modern historical format between the political elites of Baku, Ankara and Yerevan. Passing the long history of diplomatic relations between Azerbaijan and Turkey, the author focused on the key issues of military doctrines and the policy of non-interference in the affairs of other states. It was found out that Azerbaijan and Turkey are united by linguistic, ethnographic and geographical factors. In turn, these countries are looking for peace with Armenia, so as to successfully implement their own political line.

Purpose – to show some ways and methods of a constructive peace strategy, mutual understanding and cooperation between Turkey, Azerbaijan and Armenia.

Methodology. The research is based on the method of comparative-historical analysis with elements of the author's comment is laid.

Results. Ideological differences in the political interests and priorities of Turkey, Azerbaijan and Armenia, a number of difficulties arising on the winding path in the relations of the leaders of the Transcaucasian republics, should not shake the strategic partnership of these countries. There is no alternative to peace and mutually beneficial cooperation

Practical implications. The results of the study can be used in the educational process to prepare for lectures and seminars on international relations.

Keywords: Armenian-Turkish relations; Azerbaijani-Turkish relations; Political strategy; Foreign policy guidelines; The Nagorno-Karabakh conflict.

В последние годы Азербайджан активно развивает и укрепляет связи с рядом исламских стран. Прежде всего это относится к Турции, которая является его давним стратегическим партнёром. Азербай-

байджан и Турция в 2010–2016 годах, хотя и с переменным успехом, но всё же развивали стабильные политические отношения, позиции двух стран по международным вопросам также совпадали. Автор данной статьи считает, что новый виток сотрудничества будет содействовать их сближению по ряду вопросов, симптоматично усилит инвестиционную деятельность.

Кавказское направление в решении некоторых задач возникло в Турции не сразу. Правительство Турции настойчиво ищет пути и методы сближения с Россией и закавказскими республиками. Надо честно признать, что с Баку выискивать такие причины не было необходимости. Во-первых, в отличие от администрации Аяза Муталибова и главы правительства Народного Фронта Абульфаза Эльчибея, между Гейдаром Алиевым и его турецким коллегой Сулейманом Демирелем установились весьма доверительные отношения. Во-вторых, положительно сказывается ряд факторов этно-политической зависимости и географической близости. А именно: единая языковая группа, приближённость границ. В-третьих, турецкие политологи, политики и экономисты с каждым годом всё настойчивее говорят о «глубоких историко-культурных корнях страны на Ближнем Востоке, Балканах, в Центральной Азии, на обширной территории Большого Кавказа» [7]. Суммируя указанное, можно утверждать, что с начала 1990-х годов тесные политические контакты между Баку и Анкарой всё более крепки, сохраняя в Южно-Кавказском регионе явно приоритетный характер.

С конца 1990-х годов отмечено заметное потепление отношений Баку и Анкары также с Москвой. В наши дни пала стена недоверия, которая, увы, была скоропалительно воздвигнута Б.Н. Ельциным; далее, контакты глав правительства Азербайджана с Президентом РФ В.В. Путиным, бесспорно, стали гораздо более активными. Взаимовыгодными она оказались и для Турции.

Как подчёркивает Р. Мусабеков, «фактор личностных взаимоотношений Баку, Анкары и Москвы с началом нового тысячелетия стал играть важную роль. Она усиливается в связи с тем обстоятельством, что Азербайджан с 2000-х годов начал получать

большие нефтяные доходы, что позволяло достигать в буквальном смысле фантастических темпов роста экономики, а также резкого повышения жизненного уровня местного населения. Азербайджан, ранее остро нуждавшийся в технической и финансовой помощи извне, дипломатической и политической поддержке, постепенно превращается в уверенное в себе и стабильное государство» [5, с. 42–43]. Повышение геополитического веса отразилось на взаимоотношениях со всеми ведущими политическими партнёрами, в первую очередь включая Россию и Турцию.

Турция и Азербайджан на современном этапе являют собой показательный пример взаимовыгодного стратегического партнёрства в военно-политической сфере. Анкара открыто и безапелляционно выступает на стороне Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте. В свою очередь пути урегулирования отношений с Арменией продиктованы стратегией, цель которой вовлечь Ереван в выгодные международные политико-экономические проекты, что потенциально скоординирует для Турции определённый объём энергетических и транспортных коммуникаций. Непоследовательная политика подвигла Турцию к достаточно неоднозначным решениям. Однако с течением времени даже самые малые осколки нынешней реальности, которые были раздроблены противоречиями, укладываются в строгий политический курс.

С сентября 2008 года между Турцией и Арменией наступает период «политической оттепели». В результате – частичное восстановление дипломатических отношений между Турцией и Арменией. Осенью 2009 года в Цюрихе был подписан и ратифицирован «Протокол о развитии двусторонних отношений». Согласно ему, Анкара и Ереван взяли на себя ответственность за уважение принципов суверенитета, равенства и сохранения территориальной целостности. Речь шла прежде всего о нерушимости границ и невмешательстве во внутренние дела иных стран-государств.

Одновременно с тем Цюрихский протокол стал подлинным испытанием на прочность позиции официального Баку, который пытался опротестовать некоторые его положения в связи с нормализацией ар-

мяно-турецких отношений и одновременно замалчиваем Карабахской проблемы. Турция вновь оказалась в противоречивой ситуации. На этот раз на место бывшей сильной движущей силы пришла неопределённость. Политическая баланс сил и интересов нарушился. Баку настаивал на том, чтобы Анкара решала две эти проблемы параллельно. Это вполне естественно выстроенная генеральная линия для политики Азербайджана. Официальный Баку не столь серьёзно волновала проблема разрешения армяно-турецких отношений, сколько оккупация почти 20% исконно местных земель Арменией. Анкара, в свою очередь, более всего была обеспокоена отсутствием нормализации собственных выгодных связей с Арменией. Однако Баку твёрдо стоял на своих изначальных позициях, и в конечном итоге Анкара вынуждена была заявить о том, что границы с Арменией откроются лишь после того, как армянские военизированные формирования приступят к реальному (а не на бумагах) освобождению оккупированных территорий Азербайджана. Строго говоря, это напоминало ультиматум. Министр обороны Азербайджана С. Абиев утвердительно заявил: «Если Армения не освободит азербайджанские земли, начало большой войны на Южном Кавказе неизбежно» [1].

Как поясняет А.В. Глазова, «Анкара согласилась с заявлением Баку о том, что Цюрихский протокол в вышеуказанной части противоречит национальным интересам Азербайджана» [3, с. 77]. Итак, получалось, что этнической и языковой близости недостаточно для объединения тюрков в единый и прочный союз под флагом Турции. Хотя напряжённость годами всё же не снималась, общественное мнение Турции заняло азербайджанскую сторону.

В связи с заявленной в статье темой, необходимо детально изучить официальную позицию руководства Армении. Если альтернативы миру не будет, то не попадёт ли Армения в своеобразный «геополитический тупик»? Попытаемся высказать независимую точку зрения. Что теряет Ереван, рассорившись со своими кавказскими соседями? В августе 2016 года бывший мэр Еревана и член партии «Армянский национальный конгресс» Ваагн Хачатрян заявил: «Многим бы хотелось иметь соседа с такой развитой экономикой,

как у Турции, а мы этим не пользуемся» [2]. Эти слова согласуются с реальными обстоятельствами. «Турция – это важный политический и экономический партнёр для Азербайджана, и этого нельзя Армении сбрасывать со счетов» [4, с. 6]. В свою очередь Председатель парламентского комитета по международным отношениям С. Сеидов на официальном уровне примирительно заявил: «Если руководство Еревана пожелает, то Армения может стать неотъемлемой и составной частью Азербайджана» [6, с. 2].

Таким образом, приходим к выводу, что между Баку, Анкарой и Ереваном – клубок тесно переплетённых проблем. Далекое не всегда в истории Турции и закавказских республик они были разрешены на взаимовыгодном и взаимоприемлемом уровне. Многие проблемы долгие годы оставались (к сожалению, отчасти остаются и в наши дни) нерешёнными.

Самый болезненный вопрос для сопредельных государств на территории Южного Кавказа – это Нагорно-Карабахский конфликт. Он разгорелся ещё в далёком 1988 году и продолжается до настоящих дней. Полагаем, что наиболее конструктивными путями в деле его урегулирования могут явиться мирные диалоги между Азербайджаном и Арменией на Саммитах и Конференциях. Причём, острая и застарелая проблема должна решаться не кулуарно, а при активном участии стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, глав-делегаций МИДа двух государств и, желательно, высшего руководящего состава ОИС. Необходимо понимать, что военное вмешательство – это гибельный путь, а альтернативы добрососедским переговорам нет. И, конечно, необходим постепенный вывод армянских войск с территории оккупированных земель. В таком случае появятся веские основания полагать, что конфликт будет успешно решён в позитивном аспекте.

Список литературы

1. Абиев С. Начало большой войны на Южном Кавказе неизбежно // Центральная Азия, 2010, 26 февраля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1267157940>.

2. В изоляции Армении виноват Саргсян – Армянские политики признаются. 2017, 23 февраля. URL: <http://news.day.az/politics/872046.html>
3. Глазова А.В. Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? // Проблемы национальной стратегии, № 1, 2001. С. 66–81.
4. Нуриева Т. Альтернативы миру нет // Каспий, 28 февраля, 2017.
5. Мусабеков Р. Азербайджан между Турцией и Россией // Россия и мусульманский мир, 2012, № 1. С. 40–51.
6. Сеидов С. Армения может стать губернией Азербайджана // Бакинский рабочий, 16 февраля, 2017.
7. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring by Ahmet Davutoglu. 2012, Third edition. http://ankara.embassy.si/file-admin/user_upload/dkp_16_van/docs/Principles_of_Turkish_Foreign_Policy_and_Regional_Political_Structuring_by_Ahmet_Davutoglu.pdf

References

1. Abiyev S. Nachalo bolshoy voyny na Yuzhnom Kavkaze neizbezhno [The beginning of a big war in the South Caucasus is inevitable]. *Tsentralnaya Aziya*. February 26, 2010.
2. *Vizolyatsii Armenii vinovat Sargsyan – Armyanskiye politiki priznayutsya* [Sargsyan is to blame for Armenia's isolation – Armenian politicians admit]. February 23, 2017.
3. Glazova A.V. Vneshnepoliticheskiye initsiativy Turtsii na Yuzhnom Kavkaze: uspekh ili neudacha? [Turkey's foreign policy initiatives in the South Caucasus: success or failure?]. *Problemy natsionalnoy strategii*. № 1. 2001, pp. 66–81.
4. Nuriyeva T. Alternativy miru net [There is no alternative to the world]. *Kaspiy*. February 28, 2017.
5. Musabekov R. Azerbaydzhan mezhdru Turtsiyey i Rossiyey [Azerbaijan between Turkey and Russia]. *Rossiya i musulmanskiy mir*. 2012. № 1, pp. 40–51.
6. Seidov S. *Armeniya mozhet stat guberniyey Azerbaydzhana* [Armenia can become the province of Azerbaijan]. *Bakinskiy rabochiy*. February 16, 2017.

7. *Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring by Ahmet Davutoglu*. 2012, Third edition. http://ankara.embassy.si/fileadmin/user_upload/dkp_16_van/docs/Principles_of_Turkish_Foreign_Policy_and_Regional_Political_Structuring_by_Ahmet_Davutoglu.pdf

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Карадемир Гасан Сиддик оглу, докторант кафедры международных отношений

Бакинский славянский университет

ул. С. Рустама, 33, г. Баку, AZ 1014, Азербайджан

sevinc.n@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Karademir Hasan Siddik, postgraduate student of the Department of International relation

Baku Slavic University

33, Suleyman Rustam Str., Baku, AZ 1014, Republic of Azerbaijan

sevinc.n@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-88-101

УДК 327.56

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Харыбин А.Н.

В статье автором исследуются территориальные претензии к современной России со стороны других государств. Автор отмечает, что в политической науке нет четкого определения понятия «территориальный конфликт», зачастую как синонимы к нему используются термины «международный конфликт», «территориальный спор». В статье предложено оригинальное толкование понятия «территориальный конфликт», показаны его основные отличия от территориальных споров. Во второй части статьи автор изучает территориальные конфликты с участием России и предлагает их классификацию на основе трех признаков: географический, масштаб, способ. Выделены семь основных направлений конфликтов: западное, балканское, южное, центрально-азиатское, юго-восточное, восточное, северное. Исследована вероятность возникновения новых конфликтов и опасность данных направлений для России. В конце статьи предложена универсальная схема классификации конфликтов, на которой отображены современные территориальные конфликты России и Китая, а так же проведен краткий сравнительный анализ конфликтов двух стран.

Ключевые слова: *Территориальные конфликты; Россия; Война; Территориальный спор; Китай; Граница; Международные конфликты; Страна; Украина; Запад.*

TERRITORIAL CLAIMS TO RUSSIA TODAY

Kharybin A.N.

In the article the author examines territorial claims to modern Russia from other countries. The author notes that in political science

there is no clear definition of “territorial conflict”, often as synonyms to it uses the terms “international conflicts”, “territorial dispute”. The article offers an original interpretation of the concept of “territorial conflict”, showing its main differences from territorial disputes. In the second part of the article the author examines the territorial conflicts involving Russia and offers their classification on the basis of three characteristics: geographical, scale, method. Highlighted seven main areas of conflict: the Western, the Balkan, South, Central Asian, South-East, East, North. The author calculate the probability of new conflicts and the danger of these areas to Russia. At the end of the article proposed a universal scheme of classification of conflicts, which displays modern territorial conflicts with Russia and China, as well as a brief comparative analysis of the conflicts between the two countries.

Keywords: *Territorial conflicts; Russia; War; Territorial dispute; China; Border; International conflicts; A country; Ukraine; West.*

В политической науке имеется проблема четкости определения понятия «территориальный конфликт»: большинство публикаций, изучающих данный феномен либо не указывают, какой смысл вкладывается в данную категорию [9, с. 416], либо используют определение, взятое из словаря психологии и педагогики и адаптированное применительно к политической сфере, трактующее территориальный конфликт как разновидность межгосударственного конфликта, объектом которого является территория [11]. Так же многие исследователи используют понятие территориальный спор [17] или международный конфликт [8, с. 9], используя его как синоним слову территориальный конфликт. Однако определение из арсенала психологии не всегда уместно использовать в политической науке, а территориальный спор и территориальный конфликт являются разными понятиями.

Если обратиться к этимологии слов спор и конфликт, то «спор» – это словесное состязание, обсуждение чего-либо двумя или несколькими лицами, в котором каждый отстаивает свое мнение [18].

«Конфликт» – это столкновение противоположных сторон, мнений, сил, политическое значение – осложнение в международных отношениях [10].

То есть различие между двумя понятиями заключается в том, что спор – словесная риторика, а конфликт – конкретные шаги, влекущие за собой осложнение в международных отношениях. Так же для понимания различий необходимо упомянуть о еще двух важных моментах:

1. Признание сторонами.

Если понятие спор предполагает наличие как минимум двух субъектов – спорящих, каждый из которых участвует и признает спор (в противном случае диалог превращается в монолог), то конфликт необязательно признается сторонами. Может быть только один активный субъект, вторая сторона вполне может не предпринимать никаких действий или не признавать конфликт. К примеру, Россия не признала свое участие в конфликте на юго-востоке Украины, а так же наличие конфликта вокруг полуострова Крым: по словам пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова: «Вопроса о принадлежности Крыма не существует» [7], аналогичная ситуация с Курильскими островами [16]. Как отсутствие действий одной из сторон в качестве примера, можно привести пассивность Украины в момент перехода Крымского полуострова под суверенитет России: шаги были запоздалыми, что признается в том числе и проукраинскими общественными деятелями [15].

2. Разрешение.

Спор может:

а) превратиться в конфликт, если стороны перейдут «от слов к делу»;

б) затухнуть;

в) разрешиться мирным путем.

У конфликта же дополнительно может появиться еще один способ: силовой.

Можно дать следующее определение территориального конфликта – столкновение двух или более сторон по поводу какой-

либо территории, влекущее за собой осложнение международной обстановки, необязательно признающееся участниками. При этом конфликт может быть решен силовым путем.

История России богата на различные территориальные конфликты, это связано с положением России как «большого пространства», которое может наносить и получать удары по всему периметру своих границ [3, с. 42], что достаточно часто случалось в истории. К примеру, во время неблагоприятной военной ситуации на западной границе (Ливонская война, Польская интервенция), Россия одновременно успешно продвигалась на востоке. Во время войны 1812 года с Наполеоном, на южном направлении у России одновременно шла война с Персией. Наиболее показательным моментом является Крымская война, когда Франция и Великобритания одновременно смогли атаковать Россию по всему периметру границ.

В данной статье предлагается универсальная классификация территориальных конфликтов России на основе трех признаков:

1. Направление конфликта.
2. Масштаб конфликта.
3. Способ ведения конфликта.

Направление конфликта – фактор, разделяющий конфликты на основе территории. Выделяются следующие направления:

- Западное;
- Балканское;
- Южное;
- Центрально-азиатское;
- Восточное;
- Юго-восточное;
- Северное.

В каждом из семи направлений Россия проводила различную политику, и образ России воспринимался по-разному.

Западное направление – Россия воспринимается как враг, сильна русофобия, продвижение достаточно затруднено, цель России – отражение агрессии и по возможности приобретение новых территорий.

Балканское – Россия выступает как страна-освободитель, главная цель: проливы Босфор и Дарданеллы, которые, с одной стороны, позволяют выйти к незамерзающим морям и мировым транспортным коммуникациям, а так же снимут вопрос безопасности южных рубежей России, а с другой являются историческим сакральным образом «Второго Рима», к воссоединению с которым «Третий Рим» стремился на протяжении всей своей истории. Тактика, которая для этого использовалась, заключалась в создании лояльных России политических режимов на Балканах, а так же взятия под контроль территории православной цивилизацией.

Южное направление – Россия присоединяет территории, которые входят в состав империи либо добровольно (и воспринимают Россию как освободителя), либо в ходе ожесточенного сопротивления. Однако независимо от способа включения местные элиты становятся частью правящего класса России, а местное население сохраняет лояльность новым властям.

Центрально-азиатское направление: продвижение России идет одновременно с колонизацией, заселением этническими русскими, созданием инфраструктуры, изменением традиционного уклада жизни (Монголия: «из феодализма в социализм»).

Восточное направление: обретение независимости от Золотой Орды, подчинение себе ее осколков, экспансия и колонизация территории Сибири и Дальнего Востока. При этом не нарушается традиционный уклад жизни, продвижение идет в том числе и мирным путём, на общем фоне выделяется взятие Казани, но при этом уместно вспомнить, что до этого она практически весь период своего существования находилась в сфере влияния Москвы. После падения столицы Казанское Ханство быстро прекратило свое существование, территория и проживающие на ней народы вошли в состав России. Выделялась история присоединения к империи чукотских племен, которые в результате безуспешных попыток силового принуждения, были включены в добровольном порядке [5, с. 26].

Юго-восточное направление: единственное направление, где Россия после первоначальной экспансии перешла к обороне и только защищалась, уступая территории, что можно наблюдать и сейчас: демаркация границы с Китаем и его новые территориальные претензии, проблема Курильских островов.

Северное направление: наиболее неактивное, здесь Россия довольно быстро достигла естественных геополитических рубежей, а в силу слабозаселенности, суровых условия для жизни, удаленности не встречала конкурентов. Однако в связи с глобальными изменениями в климате, а так же наличием богатых ресурсов, роль Арктики все больше возрастает. При этом если раньше естественной границей был берег, то теперь в связи с проблемой определения континентального шельфа возникает проблема определения границ государств, что в среднесрочной перспективе несет серьезную угрозу территориальных конфликтов.

Если исходить из установки Х. Маккиндера, что Россия пространство, которое может получать и наносить удары со всех сторон, с активизацией деятельности различных государств в Арктике последняя сторона России, которая была относительно защищена от посягательств других держав перестанет быть таковой.

После распада СССР Россия участвовала в шести территориальных конфликтах, которые соответствуют основным направлениям:

- Западное – конфликт в Приднестровье и конфликт с Украиной;
- Балканское – опосредованное участие Югославских войнах без прямого территориального интереса России;
- Южное – Чечня и Грузия;
- В Средней Азии Россия решила не идти на конфликт по поводу территории Северного Казахстана, хотя предпосылки для этого имелись
- Юго-восточное – Россия заняла традиционную пассивно-оборонительную позицию как по отношению к Китаю, и в итоге решила старый конфликт с советских времен мирно, путем уступок, так и по отношению к Японии – Курильские острова.

- На Севере и Востоке в современной истории России конфликтов не было.

Так же представляется уместным составить список, в котором географические направления будут расставлены по степени конфликтности, с целью понимания необходимости правильного распределения сил и ресурсов:

1. Западное – самое конфликтогенное и опасное: традиционная сильная русофобия, враждебные государства, сильные противники. Как результат – на данном направлении возник конфликт с Украиной, участниками которого являются не столько Россия и Украина, сколько Россия и Запад во главе с США [2, с. 71]. С точки зрения классической геополитики, данный конфликт можно рассматривать как противостояние «Цивилизации Суши» и «Цивилизации Моря» за «Берег», то есть это глобальный, за мировое господство, территориальный конфликт. При этом Украина, как отмечает М.Б. Погребинский, выступает как «приз» в войне [12, с. 346].

2. Юго-восточное – исторически наиболее слабое направление российской политики.

3. Центральное-азиатское – основная проблема связана с исламизацией Центральной Азии, уменьшением роли русского языка [6, с. 87], а так же с постепенным уходом с властных постов российских политических лидеров. При отсутствии четких механизмов передачи власти это повлечет серьезную политическую нестабильность и социальные потрясения. При этом Центральная Азия рассматривается США стратегическим плацдармом в случае эвентуальной конфронтации с Россией [4, с. 28].

4. Южное направление – в первую очередь проблема катастрофического падения доли русскоязычного населения, которое является проводником интересов Центра, а так же наличие старых, «замороженных» конфликтов, которые сейчас находятся в латентной фазе и вполне могут возобновиться при малейшем ослаблении влияния Москвы, как это было в начале 90-х годов XX века. Так же серьезную опасность представляет то, что в на-

циональных республиках развивается радикальная ветвь ислама, и, несмотря на усилия властей, пресечь этот процесс пока не удастся [14, с. 57].

5. Северное направление – связано с усилением значения Арктики в международных отношениях, а так же важностью энерго-ресурсов Арктики, особенно для европейских стран [1].

6. Балканское направление – здесь маловероятно участие России в будущих конфликтах, страны Балкан в целом переориентировались на Европу. Сербия, остающаяся последней пророссийской страной в регионе, так же стремится к вступлению в Европейский Союз, вопрос же черноморских проливов для России закрыт в связи с усилением Турции. То есть Россия потеряла данное направление и не будет участвовать в политике региона как активный игрок.

7. Дальневосточное направление – здесь для России нет угроз, естественная граница достигнута, земли в составе России не представляют особого интереса для геополитических конкурентов.

Второй критерий классификации – масштаб, здесь уместно использовать классическую схему:

- конфликты локальные, не оказывающие серьезного влияния на Россию, расстановку сил в мире (пятидневная война 2008 года);
- конфликты региональные, изменившие ситуацию на территории большого пространства (Крымская война, война в Афганистане);
- конфликты глобальные, борьба за мировое господство (Наполеоновские войны, Вторая Мировая, Холодная война).

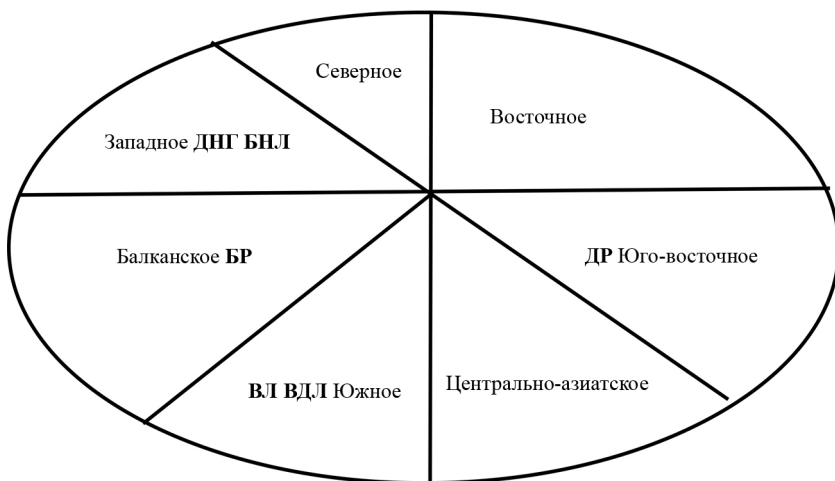
Тип конфликтов:

1. Вооруженные столкновения.
2. Война.
3. Давление без применения вооруженной силы.
4. Невоенное вмешательство, дестабилизация политических режимов извне, без прямого участия (гражданские войны, попытки переворотов, поддержка антиправительственных сил, террористические акты).

При этом как отмечает профессор И.Л. Морозов, в современной международной системе происходит неуклонное повышение роли третьего и четвертого из перечисленных выше факторов [13, с. 127].

Данная классификация конфликтов будет отражена на следующей схеме территориальных конфликтов России после распада СССР (см. Рис. 1):

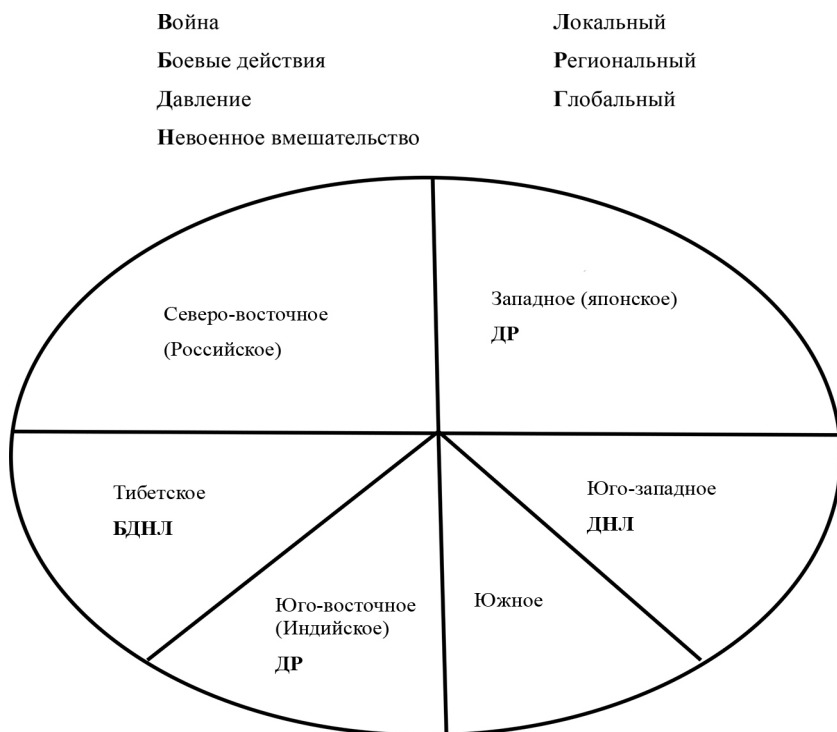
Война	Локальный
Боевые действия	Региональный
Давление	Глобальный
Невоенное вмешательство	

Рис. 1. Территориальные конфликты России после распада СССР

При этом данная схема является универсальной: с помощью нее можно рассмотреть конфликты России на любом этапе или на всем протяжении ее истории, понять какие территории являются тылом (сейчас Северо-Восток). А так же любой другой страны, с необходимостью правильно обозначить географические направления, которые являются главным фактором градации. К примеру, территориальные конфликты Китая (Рис. 2):

Рис. 2. Территориальные конфликты Китая на современном этапе

Если сравнить Китайские и Российские конфликты, можно сделать следующие выводы:

1. Для обеих стран северо-восточное направление является стабильным и бесконфликтным.
2. У Китая, в отличие от России отсутствует глобальное противостояние.
3. В целом Китай характеризует меньшее количество конфликтов.
4. Если для России главная угроза конфликтов на Западе, при возможности потенциальных конфликтов по всему периметру, то у Китая можно выделить два основных фронта: японский и тибетско-индийский.

Список литературы

1. Climate change may spark conflict with Russia, EU told // Guardian. 2008. March 10.
2. Багнюк В.Е. Конфликтологический анализ критической геополитики // Социум и власть. 2016. №3 (59). С. 67–72.
3. Дугин А. Основы геополитики [текст]: учебник. Москва: Арктогея, 2000. 126 с.
4. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО. 2013. №2 (29). С. 28–32.
5. Зуев А.С. Русско-чукотские переговоры 1778 года и принятие чукчей в подданство России // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: история, филология. 2006. Т.5 №3–1. С. 26–37.
6. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Продвижение «Мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). С. 80–91.
7. Какими средствами Украина будет пытаться вернуть Крым. Политика. ИноСМИ – Все, что достойно перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160131/235223328.html> (Дата обращения 18.12.2016).
8. Камкия Б.А. Контекстуальный подход в политологии в конце XX века // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология, 2015. №2. С. 4–14.
9. Киреева А.А. Геополитическое противостояние между великими державами в восточной Азии // Конфликтология, 2014. №5. С. 415–418.
10. Конфликт – Викисловарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (Дата обращения 18.12.2016).
11. Конфликт территориальный – это... Что такое конфликт территориальный? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/ (Дата обращения 18.12.2016).
12. Лесная Г.М. Международная конференция «Российско-украинские отношения: реалии и перспективы» // Вестник МГИМО Университета, 2013. №4 (31). С. 343–347.

13. Морозов И.Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 127–131.
14. Морозов И.Л. Трансформация политического радикализма – от «Революционного карнавала» к религиозному терроризму // Наука Красноярья, 2016. № 4. С. 46–61.
15. Оккупация Крыма и Донбасса. Поражает дикая пассивность и безответственность украинских властей – правозащитник. Национальный антикоррупционный портал «АНТИКОР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antikor.com.ua> (Дата обращения 18.12.2016).
16. Путин – у России нет территориальных споров с Японией // НТВ. RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/povosti/1732017/> (Дата обращения 18.12.2016).
17. Райков Ю.А. Территориальные противоречия и безопасность в Восточной Азии // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2015. №28. С. 20–34.
18. Спор – Викисловарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80> (Дата обращения 18.12.2016).

References

1. Climate change may spark conflict with Russia, EU told. *Guardian*. 2008. March 10.
2. Bagnjuk V. E. Konfliktologicheskiy analiz kriticheskoy geopolitiki [Conflictological analysis of critical geopolitics]. *Socium i vlast'*. 2016. №3 (59), pp. 67–72.
3. Dugin A. Osnovy geopolitiki [The foundations of geopolitics]. Moskva: Arktogeja, 2000. 126 p.
4. Zemskov V.N. Strategija SShA v Central'noj Azii [US strategy in Central Asia]. *Vestnik MGIMO*. 2013. №2 (29), pp. 28–32.
5. Zuev A.S. Russko-chukotskie peregovory 1778 goda i prinjatie chukchej v poddanstvo Rossii [Chukchi-Russian negotiations of 1778 and the adoption of the Chukchi in Russian citizenship]. *Vestnik Novosibir-*

- skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: istorija, filologija. 2006. V.5 №3–1, pp. 26–37.*
6. Kazancev A.A., Gusev L.Ju. Prodvizhenie «Mjagkoj sily» Rossii v Central'noj Azii kak instrument razvitiya evrazijskoj jekonomicheskoj integracii [Promotion of “Soft power” of Russia in Central Asia as a tool for the development of Eurasian economic integration]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. №11 (83), pp. 80–91.*
  7. Kakimi sredstvami Ukraina budet pytat'sja vernut' Krym [What means Ukraine will try to regain the Crimea]. *Politika. InoSMI. Vse, chto dostojno perevoda. <http://inosmi.ru/politic/20160131/235223328.html> (accessed 18.12.2016).*
  8. Kamkija B.A. Kontekstual'nyj podhod v politologii v konce XX veka [Contextual approach in political science in the late twentieth century]. *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija: politologija i sociologija. 2015. № 2, pp. 4–14.*
  9. Kireeva A.A. Geopoliticheskoe protivostojanie mezhdru veliki derzhavami v vostochnoj Azii [Geopolitical confrontation between the great powers in East Asia]. *Konfliktologija, 2014. №5. S. 415–418.*
  10. Konflikt [Confrontation] *Vikislovar'*. <https://ru.wiktionary.org/> (accessed 18.12.2016).
  11. Konflikt territorial'nyj – jeto... [The territorial conflict is...] *Chto takoe konflikt territorial'nyj?* http://psychology_pedagogy.academic.ru/ (accessed 18.12.2016).
  12. Lesnaja G.M. Medunarodnaja konferencija «Rossijsko-ukrainskie otnoshenija: realii i perspektivy» [International conference “Russian-Ukrainian relations: realities and prospects”]. *Vestnik MGIMO Universiteta, 2013. №4 (31), pp. 343–347.*
  13. Morozov I.L. Bezopasnost' politicheskikh kommunikacij v sovremennoj Rossii [Security political communication in contemporary Russia]. *Vestnik VolGU. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija, 2013. №1 (23), pp. 127–131.*
  14. Morozov I.L. Transformacija politicheskogo radikalizma – ot «Revoljucionnogo karnavala» k religioznomu terrorizmu [Transformation of political radicalism – from the “Revolutionary carnival” to religious terrorism]. *Nauka Krasnojarskaja, 2016. №4, pp. 46–61.*

15. Okkupacija Kryma i Donbassa. Porazhaet dikaja passivnost' i bezotvetstvennost' ukrainских vlastej [The occupation of the Crimea and the Donbass. Affects wild the passivity and irresponsibility of the Ukrainian authorities and human rights activist]. *Nacional'nyj antikorrupcionnyj portal «ANTIKOR»*. <http://antikor.com.ua> (accessed 18.12.2016).
16. Putin – u Rossii net territorial'nyh sporov s Japoniej [Putin – Russia has no territorial disputes with Japan]. *NTV.RU*. <http://www.ntv.ru/novosti/1732017/> (accessed 18.12.2016).
17. Rajkov Ju.A. Territorial'nye protivorechija i bezopasnost' v Vostochnoj Azii [Territorial disputes and security in East Asia]. *JuVA: aktual'nye problemy razvitija*. 2015. №28, pp. 20–34.
18. Spor [Dispute] *Vikislovar'*. <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80> (accessed 18.12.2016).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Харыбин Александр Николаевич, ассистент кафедры «Философия, Политология и Право» ВолГАУ, аспирант ВИУ РАНХиГС *Волгоградский государственный аграрный университет; Волгоградский Институт Управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*
пр-т Университетский, 26, г. Волгоград, 400002, Российская Федерация; ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация.
xahaleksandr@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kharybin Aleksander Nikolaevich, Assistant in the Department of “Philosophy, Political science and law”, Graduate Student *Volgograd State Agrarian University; Volgograd Institute of Management of the Russian Academy Of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*
26, Universitetsky Ave., Volgograd, 400002, Russian Federation; 8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
xahaleksandr@mail.ru

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-102-113

УДК 658

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ СКЛАДСКИМИ ЗАПАСАМИ

*Габдулахатова А.Н., Ибрагимова К.М.,
Магазова Л.Р.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что управление запасами является одной из важных частей политики управления предприятием в обслуживающем производстве. В статье в наиболее полном составе и содержании сформулирована значимость оптимизации запасов на предприятии, представлены стадии управления запасами, проведен горизонтальный анализ основных результатов деятельности предприятия, а также на основе метода дерева проблем и дерева решений выявлены проблемы и пути оптимизации бизнес-процессов по управлению запасами. Одним из способов улучшения финансового состояния предприятия, путем совершенствования бизнес-процессов в управлении запасами, которое потребует определенных инвестиций, предложено использование услуг логистического центра.

Цель – выявление путей оптимизации деятельности предприятия в управлении запасами.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались методы анализа финансово-хозяйственной деятельности, а также экономико-математические методы.

Результаты: получены наиболее информативные параметры, показывающие эффективность оптимизации деятельности предприятия.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами, осуществляющими производство продукции с последующей продажей.

Ключевые слова: запасы; управление запасами; стадии управления запасами; инвестиции; дерево проблем; дерево решений; складские издержки; бизнес-процессы по управлению запасами; инвестиции.

INCREASE OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS OF INVESTMENT IN THE OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES FOR MANAGING WAREHOUSE RESERVES

*Gabdulakhatova A.N., Ibragimova K.M.,
Magazova L.R.*

The relevance of this topic is due to the fact that inventory management is one of the important parts of the enterprise management policy in the servicing industry. The article summarizes the importance of stock optimization at the enterprise, presents the stages of inventory management, provides a horizontal analysis of the main results of the enterprise's activities, and, based on the tree of problems method and the decision tree, identifies the problems and ways to optimize the business processes for inventory management. One of the ways to improve the financial condition of an enterprise, by improving business processes in inventory management, which will require certain investments, suggests the use of logistics center services.

*The **purpose** of this work is to identify ways to optimize the activities of the enterprise in inventory management.*

***Methodology:** There were used methods of analysis of financial and economic activity, also economic and mathematical methods.*

Results: *the most informative parameters showing the efficiency of optimization of the enterprise's activities.*

Practical implications *it is expedient to apply the received results the economic subjects which produce products with subsequent sale.*

Keywords: *stocks; inventory management; inventory management stages; Investment, tree problems; decision tree; warehouse costs; business-processes of inventory management; investment.*

В современных условиях целью деятельности предприятия является повышение рыночной стоимости компании [11, с. 68].

Одним из важных факторов повышения эффективности функционирования предприятия является эффективное управление складскими запасами [4, с. 253]. Анализ существующей практики хозяйствования на предприятиях показывает, что общим ориентиром в управлении запасами является их минимизация в допустимых пределах, приводящая к ускорению оборота собственных и привлеченных средств, повышение на этой основе конкурентоспособности, упрочение и расширение своей ниши на рынке товаров, работ и услуг [5, с. 86]. Состояние и эффективность использования производственных запасов, как самой значительной части оборотного капитала – является одним из основных условий успешной деятельности предприятия [12, с. 153].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что состояние запасов оказывает определяющее влияние на конкурентоспособность предприятия, его финансовое состояние и финансовые результаты.

Управление запасами – важная часть общей политики управления оборотными активами предприятия, основная цель которой – обеспечение бесперебойного процесса производства и реализации продукции при минимизации совокупных затрат по обслуживанию запасов [1, с. 117].

Существует много причин, из-за которых фирмы идут на создание запасов, основная же причина – необходимость готовности предприятий к немедленному удовлетворению спроса [3, с. 85].

Значимость оптимизации запасов объясняется следующим [9, с. 178]:

- в общей структуре издержек на логистику расходы на содержание запасов составляют более 50%, включая расходы на управленческий аппарат, а также потери от порчи или кражи товаров;
- большая часть оборотного капитала предприятий, как правило, отвлечена в запасы (от 10 до 50% всех активов предприятий);
- в производстве расходы по содержанию запасов составляют до 25–30% от общего объема издержек.

Управление запасами можно разделить на три стадии: нормирование запасов (определение необходимого уровня); оперативный учет и контроль (например, применение специализированной программы), и регулирование, которые заключаются в возможности поддержания их на определенном уровне и изменение, в зависимости от сроков поставки и от спроса, приведенные на рисунке 1.

Рис. 1. Основные стадии управления запасами

Управление запасами представляет собой проблему, общую для предприятий и фирм любого сектора системы хозяйствования [6, с. 68].

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что грамотное управление запасами является одним из главных задач предприятия. Для того, чтобы эффект был максимальным нужны определённые инвестиции [7, с. 117]. Инвестиции в повышение эффективности канала дистрибуции, инвестиции в наём квалифи-

цированных кадров, которые будут отвечать за нормирование запасов, оперативный учёт и контроль, а также регулирование запасов, а также возможные инвестиции в открытие нового склада [15].

Здесь уже возможно рассмотреть определённые источники и методы финансирования инвестиций, изображенные на рисунке 2.

Рис. 2. Методы финансирования инвестиций [12].

Таблица 1.

**Анализ состава, динамики и структуры прибыли
до налогообложения за 2015–2016 год**

Показатели	Сумма, т.руб.		Изменение		Структура, %		
	2015	2016	+,-, т.руб	Тр, %	2015	2016	изменение +,-
1. Прибыль от продаж	38353	23584	-14769	-38,51%	49,45	36,64	-4,58
2. Прочие доход/расходы	39201	40785	1584	4,04%	50,54	63,36	4,58
3. Прибыль до налогообложения	77554	64369	-13185	-17,00%	100	100	-
4. Чистая прибыль	62043	51495	-10548	-17,00%	-	-	-
Итого	77554	64369	-13185	-17,00%	100	100	-

Рассмотрим конкретную ситуацию по оптимизации управления складскими запасами на условном предприятии ООО «Х». Назва-

ние предприятия не разглашается в силу того, что сведения предприятия, используемые при написании статьи, являются коммерческой тайной.

В процессе анализа финансового состояния изучают состав прибыли до налогообложения, ее структуру и динамику (таблица 1).

Значение прибыли от продаж наблюдается в 2016 году – 23584 тыс. руб., что на 14769 тыс. руб., или на 38,51% меньше, чем в 2015 году. К концу 2016 года прибыль до налогообложения уменьшилась на 13185 тыс. руб., или на 17%, и составила 64369 тыс. руб. Чистая прибыль уменьшилась на 10548 тыс. руб., или на 17%, и составила 51495 тыс. руб.

Также на предприятии наблюдается снижение оборачиваемости запасов.

На основе проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности построим дерево проблем на ООО «Х» (рисунок 3).

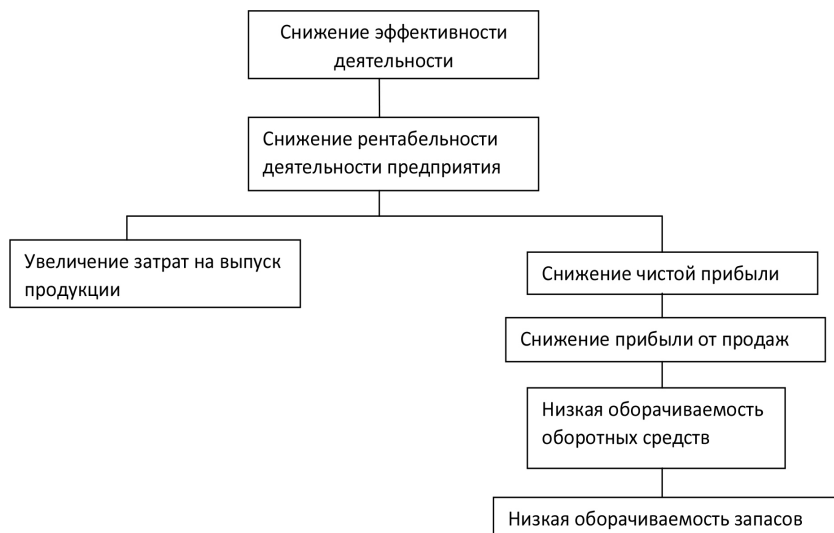

Рис. 3. Дерево проблем на предприятии ООО «Х»

Для того чтобы улучшить эффективность деятельности предприятия построим дерево решений (рисунок 4).

Рис. 4. Схема возможных путей решения проблем на ООО «Х»

Выполненный анализ диагностики хозяйственной деятельности предприятия ООО «Х» выявил следующие основные проблемы предприятия: снижение эффективности деятельности; снижение чистой прибыли; увеличение затрат на выпуск продукции; снижение прибыли от продаж; низкая оборачиваемость оборотных средств; низкая оборачиваемость запасов.

Для оптимизации бизнес-процессов по управлению складскими запасами, с целью улучшения финансового состояния, предлагается использование услуг аутсорсинга по складу готовой продукции, что уменьшит затраты на хранение готовой продукции и увеличит оборачиваемость запасов. Внедрение идеи взаимодействия с логистическим центром способно повлиять на качество выполнения той или иной обеспечивающей функции [8, с. 126]. Качество выполнения функций сотрудников организации играет важную роль, согласно подходу управления бизнес-процессами Kaizen. Данный подход

широко распространен в практике применения процессного подхода в управлении организацией и в управлении производством [10]. Непрерывное улучшение всех существующих бизнес-процессов предприятия неизбежно ведет к повышению качества производимой продукции с течением времени [13]. Рассматриваемая нами организация осуществляет свою деятельность, опираясь на стандарт качества ISO 9001:2008, следовательно, качество продукции и направленность на удовлетворение потребности клиента с последующим получением максимально возможной прибыли играет ключевую роль в осуществлении миссии предприятия. Преобразованный, оптимизированный бизнес-процесс в обслуживающем производстве положительно отразится на основных и управленческих бизнес-процессах.

Использование логистического центра позволит сократить складские издержки предприятия, продажа высвобождающего оборудования позволит увеличить экономический эффект от данного мероприятия. Так же в дальнейшем на месте высвобождающейся площади представляется возможным установить оборудование по производству, что в дальнейшем отразится на росте объемов производства.

Таким образом, построенное дерево решений дает наглядное представление рекомендаций по совершенствованию функционирования предприятия ООО «Х». Использование логистического центра позволит повысить эффективность функционирования предприятия.

Список литературы

1. Белицкая Ю.В. Оценка производственных запасов: сближение с международными стандартами // Научные стремления. 2012. №4. С. 62–64.
2. Бильфельд Н.В., Затонский А.В. Применение самоорганизующихся систем при управлении сложными процессами // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 12. С. 70–74.
3. Гаджинский А.М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика». М.: Дашков и К°, 2013. 420 с.

4. Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б. Производственный менеджмент: Уч. пособие. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015, 312 с.
5. Дыбская В.В. Логистика складирования: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014, 559 с.
6. Егоров Ю.Н. Логистика: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016, 256 с.
7. Ершова Т.Б., Коновалов В.А., Ломакина Ю.М. Анализ подходов к контролю и управлению бизнес-процессами // Ученые записки российского государственного социального университета, 2008. №3. С. 215–217.
8. Мельников В.П. Логистика / В.П. Мельников, А.Г. Схирладзе, А.К. Антонюк. М.: Юрайт, 2014, 288 с.
9. Мищенко А.В. Методы управления ограниченными ресурсами в логистике: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2011, 184 с.
10. Мокина М.И. Рыночная эффективность деятельности публичной коммерческой организации // Научное сообщество студентов XXI столетия. экономические науки: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28). 2015. С. 114–118.
11. Носов А.Л. Логистика: Учебное пособие. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014, 184 с.
12. Подшиваленко Г.П. Инвестиции. М., 2006, 200 с.
13. Чулков Д.Н. Оценка экономической эффективности применения шаблонов бизнес-процессов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9–2. С. 1014–1017.
14. Тушавин В.А. Использование проектного подхода для менеджмента качества бизнес-процессов // Управление проектами. 2008. № 3. С. 50–55.
15. Тушавин В.А. Автоматизация бизнес-процессов. Начинаем с аудита // Управление проектами. 2010. № 2. С. 34–37.
16. Greasley A. Using business-process simulation within a business-process reengineering approach // Business process management journal. 2013. №4. pp. 417–420.
17. King W. IT capabilities, business processes, and impact on the bottom line // Information systems management. 2012. №19, pp. 85–87.
18. Niehaves B. Democratizing process innovation: a comparative study of public sector business process management networks // Proceedings of

the annual hawaii international conference on system sciences. 2011. № 5, pp. 154–162.

19. Stephen L.C. Information technology in business processes. Journal of Business Process Management. 2000, № 3, pp. 224–237.

References

1. Belitskaya Yu.V. Otsenka proizvodstvennykh zapasov: sblizhenie s mezhdunarodnymi standartami [Estimation of production reserves: rapprochement with international standards]. *Nauchnye stremleniya* [Scientific aspirations]. 2012. № 4, pp. 62–64.
2. Bil'fel'd N. V., Zatonskiy A. V. Primenenie samoorganizuyushchikhsya sistem pri upravlenii slozhnymi protsessami [The use of self-organizing systems in the management of complex processes]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2007. no 12, pp. 70–74.
3. Gadzhinskiy A. M. *Logistika* [Logistics]: a textbook for higher educational institutions in the field of training “Economics”. M.: Dashkov i K°, 2013. 420 p.
4. Gerasimov B.N., Gerasimov K.B. *Proizvodstvennyy menedzhment* [Production management]: Textbook. M.: Vuzovskiy uchebnik, NITs INFRA-M, 2015. 312 p.
5. Dybskaya V. V. *Logistika skladirovaniya* [Logistics warehousing]: Textbook. M.: NITs INFRA-M, 2014. 559 p.
6. Egorov Yu.N. *Logistika* [Logistics]: a textbook. M.: NITs INFRA-M, 2016. 256 p.
7. Ershova T.B., Konovalov V.A., Lomakina Yu.M. Analiz podkhodov k kontrolyu i upravleniyu biznes-protsessami [Analysis of approaches to the control and management of business processes]. *Uchenye zapiski rossiyского gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University]. 2008. № 3, pp. 27–30.
8. Mel'nikov V.P., Skhirladze A.G., Antonyuk A.K. *Logistika* [Logistics]. M.: Yurayt, 2014. 288 p.
9. Mishchenko A.V. Metody upravleniya ogranichennymi resursami v logistike [Methods of managing limited resources in logistics]: Textbook. M.: INFRA-M, 2011. 184 p.

10. Mokina M.I. Rynoch'naya effektivnost' deyatel'nosti publichnoy kommercheskoy organizatsii *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stolyatiya. EKONOMICHESKIE NAUKI: sb. st. po mat. XXVIII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* [Scientific community of students of the XXI century. ECONOMIC SCIENCES: Sat. Art. By mat. XXVIII Intern. Stud. Scientific-practical. Conf.]. № 1(28). 2015, pp. 114–118.
11. Nosov A.L. *Logistika* [Logistics]: Textbook. M.: Magistr: NITs INFRA-M, 2014. 184 p.
12. Podshivalenko G.P. *Investitsii* [Investments]. M., 2006. 200 p.
13. Chulkov D.N. Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti primeneniya shablonov biznes-protsessov [Estimation of economic efficiency of application of templates of business processes]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015. no. 9–2, pp. 1014–1017.
14. Tushavin V. A. Ispol'zovanie proektnogo podkhoda dlya menedzhmenta kachestva biznes-protsessov [Use of the project approach for quality management of business processes]. *Upravlenie proektami*, 2008, no. 3, pp. 50–55.
15. Tushavin V. A. Avtomatizatsiya biznes-protsessov [Automation of business processes]. *Upravlenie proektami*, 2010, no. 2, pp. 34–37.
16. Greasley A. Using business-process simulation within a business-process reengineering approach. *Business process management journal*. 2013. №4, pp. 417–420.
17. King W. IT capabilities, business processes, and impact on the bottom line. *Information systems management*. 2012. №19, pp. 85–87.
18. Niehaves B. Democratizing process innovation: a comparative study of public sector business process management networks. *Proceedings of the annual hawaii international conference on system sciences*. 2011. № 5, pp. 154–162.
19. Stephen L.C. Information technology in business processes. *Journal of Business Process Management*. 2000, № 3, pp. 224–237.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Габдулахатова Алия Нурфаизовна, магистрант

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

*ул. Бутлерова, 4, г. Казань, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
alia-14-@mail.ru*

Ибрагимова Камилла Маратовна, магистрант

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
ул. Бутлерова, 4, г. Казань, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
ket.92@mail.ru*

Магазова Лилия Ринатовна, магистрант

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
ул. Бутлерова, 4, г. Казань, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
lilya.magazova@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gabdulakhatova Aliya Nurfaizovna, Graduate Student

*Kazan (Privolzhsky) Federal University
4, Butlerova Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian
Federation
alia-14-@mail.ru*

Ibragimova Kamilla Maratovna, Graduate Student

*Kazan (Privolzhsky) Federal University
4, Butlerova Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian
Federation
ket.92@mail.ru*

Magazova Liliya Rinatovna, Graduate Student

*Kazan (Privolzhsky) Federal University
4, Butlerova Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian
Federation
lilya.magazova@gmail.com*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-114-131

УДК 332.012:332.025:333.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Гасникова А.А., Чапаргина А.Н.

Рассмотрены основные вопросы организации и нормативно-правового обеспечения государственно-частного партнерства (ГЧП). Проанализированы рейтинговые оценки северных регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2013–2016 гг. Исследована структура проектов ГЧП на региональном уровне по объему частных инвестиций, уровню и видам реализации. Концептуально обоснованы предложения по дальнейшему развитию ГЧП в регионах. Обоснована необходимость развития единой системы контроля и мониторинга проектов ГЧП, повышения инвестиционной привлекательности региона в целом, использования дополнительных финансовых инструментов для финансирования проектов, повышения информированности о проектах ГЧП, создание площадок для открытой дискуссии представителей власти и бизнеса.

Цель: выявить особенности развития ГЧП в северных регионах России.

Методы или методология проведения работы: анализ и синтез, сравнение, сочетание индуктивного и дедуктивного методов, статистические и математические методы, а также комплексный подход.

Результаты: проанализировано правовое обеспечение ГЧП; представлен анализ рейтинговых оценок ГЧП; выделены особенности его развития в северных регионах; даны рекомендации по активизации ГЧП на региональном уровне.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть использованы для решения методологических и практических задач по совершенствованию развития ГЧП в России с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: государство и бизнес; согласование интересов; государственно-частное партнерство; рейтинг; региональное развитие; северные регионы.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

Gasnikova A.A., Chapargina A.N.

The main issues of the organization and regulatory support of public-private partnerships (PPP) are examined. Ratings of the Northern regions of Russia on the PPP development level in 2013–2016 are analysed. The structure of PPP projects on the volume of private investments, the level and types of realization is shown. Conceptual proposals on further development of the PPP at the regional level are substantiated. The necessity of development of the integrated system of control and monitoring of PPP projects, increasing of investment appeal of the region, using of additional financial instruments for financing of projects, increasing of informing about the PPP projects, and create grounds for an open discussion of public and business agents are proved.

Purpose: *revealing the features of PPP development in the Russian northern regions.*

Methodology: *analysis and synthesis, comparison, combination of inductive and deductive methods, statistical and mathematical methods, and systematic approach.*

Results: *the regulatory support of the PPP mechanism was analyzed; rating of PPPs is presented; features of its development in the northern regions are described; recommendations about the activation of PPP at the regional level are given.*

Practical implications: *the presented solutions and recommendations are intended for solving methodological and practical problems of improving the PPP development in Russia, taking into account regional features.*

Keywords: *state and business; alignment of interests; public-private partnerships; rating; regional development; Northern regions.*

Для государства очевидна важная роль социального благополучия страны и отдельных субъектов Федерации. Обеспечение социального благополучия невозможно без развития производства и сферы услуг, то есть без экономического развития. Это подтверждается анализом главных целей стратегий социально-экономического развития некоторых субъектов Федерации [12]. Одним из механизмов достижения поставленных целей социально-экономического развития является государственно-частное партнерство (ГЧП). Оно позволит привлекать частные инвестиции в экономику регионов, обеспечить эффективное использование имущества, находящегося в собственности региональных органов власти, повышать качество товаров и услуг, предоставляемых потребителям.

Сегодня не существует единого международно-признанного определения ГЧП [20]. Не определено оно и на уровне Европейского Союза [19]. В то же время в зарубежной и отечественной литературе можно найти множество трактовок этого понятия [1, 3, 5, 8, 9, 10, 17, 20, 21]. Государственно-частное партнерство рассматривается как совокупность форм взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях; как правовой механизм согласования интересов и обеспечения взаимодействия государства и бизнеса; как механизм, посредством которого возможна реализация приоритетных инвестиционных проектов. Для целей нормативно-правового регулирования в России понятие ГЧП закреплено в законе №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15]. В данном законе выделены основные элементы концептуальной модели ГЧП, подробно описанные в работе [7]: публичный партнер, частный партнер, финансирующая организация, программы социально-экономического развития.

ГЧП – это не просто сложение ресурсов и распределение рисков. В первую очередь, оно требует достижения баланса интересов участников – власти и бизнеса. Объединяясь в форме ГЧП, государство в лице органов власти и частный партнер преследуют

разные цели. Частный партнер стремится к росту своего бизнеса, максимизации прибыли и эффективному использованию ресурсов. Государство как представитель общественных интересов стремится обеспечить, прежде всего, устойчивое социально-экономическое развитие. Кроме этого, у государства, особенно на уровне субъекта Федерации, может не хватать средств на реализацию социально значимых проектов, а частные предприятия могут быть не заинтересованы в них вследствие отсутствия или недостаточно высокой прибыли. В качестве примера можно привести ситуацию с топливоснабжением Хатангского сельского поселения в Красноярском крае [14]. Топливо для нужд поселения завозится из других районов несмотря на значительные запасы каменных углей расположенного в 40 км от Хатанги Котуйского угольного месторождения. Региональный и местный бюджеты не могут выступить инвестором в разработку месторождения из-за ограниченности финансовых возможностей, а для частного инвестора данный проект не интересен, поскольку связанная с его реализацией экономия бюджетных средств на «северный завоз» не пойдет на формирование его прибыли. Как способ решить сложившуюся проблему рассматривается именно создание действенного механизма ГЧП.

Для эффективной реализации проектов на основе ГЧП требуется его хорошо проработанное нормативно-правовое обеспечение. На начальной стадии развития ГЧП его управлением на региональном уровне занимались различные структурные подразделения исполнительных органов власти, причем их действия часто были не скоординированы [11]. В 2000-х гг. на региональном уровне начали появляться законы о ГЧП. По данным на 2015 г. в России действовал 71 закон субъекта РФ в сфере ГЧП [13]. К этому времени уже была очевидна необходимость принятия федерального закона, регулирующего применение рассматриваемого механизма взаимодействия государства и частных предприятий.

13 июля 2015 г. был принят, и 1 января 2016 г. вступил в силу федеральный закон № 224-ФЗ, регулирующий отношения государственно-частного партнерства. В его развитие был принят ряд

подзаконных актов (приказов Минэкономразвития РФ, постановлений Правительства РФ), регламентирующих порядок организации предварительных переговоров, проведение оценки эффективности реализации проектов, предварительный отбор частного партнера и другие вопросы. Важное место среди них занимает федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», поскольку большинство проектов ГЧП реализуются именно в форме таких соглашений.

После принятия федерального закона № 224-ФЗ перед субъектами Федерации встала задача привести свое региональное законодательство в соответствие с федеральным. Часть из них признали принятые ранее региональные законы о ГЧП утратившими силу с целью избежать дублирования федерального законодательства или противоречия ему (табл. 1).

Таблица 1.

Законы некоторых субъектов РФ о ГЧП, принятые до вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ

Субъект Федерации	Закон субъекта Федерации о ГЧП	Статус Закона на конец 2016 года
Республика Карелия	Закон от 05.12.2011 № 1568-ЗРК «Об участии Республики Карелия в проектах государственно-частного партнерства»	Утратил силу (Закон Республики Карелия от 25 июля 2016 года № 2037-ЗРК)
Республика Коми	Закон от 19.06.2014 № 71-ПЗ «О государственно-частном партнерстве в Республике Коми»	Утратил силу (Закон РК от 01.03.2016 № 17-ПЗ)
Республика Саха (Якутия)	Закон от 02 апреля 2014 года № 1293-З № 141-V «Об участии Республики Саха (Якутия) в инфраструктурных проектах государственно-частного партнерства»	Утратил силу (Закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2016 1661-З № 871-V)
Республика Тыва	Закон от 02.11.2009 № 1552 ВХ-2 «Об участии Республики Тыва в государственно-частных партнерствах»	Действующий
Камчатский край	Закон от 09.10.2012 № 133 «О государственно-частном партнерстве в Камчатском Крае»	Утратил силу (Закон Камчатского края от 27.04.2016 № 779)

Окончание табл. 1.

Архангельская область	Областной закон от 30.09.2011 № 332-24-ОЗ «Об участии Архангельской области в проектах государственно-частного партнерства»	Действующий
Мурманская область	Закон от 27.12.2010 № 1311-01-ЗМО «Об участии Мурманской области в государственно-частных партнерствах»	Утратил силу (Закон Мурманской областной Думы от 10.05.2016 № 1999-01-ЗМО)
Ненецкий АО	Закон от 19.12.2011 № 83-ОЗ «Об участии Ненецкого АО в государственно-частном партнерстве»	Действующий
Ханты-Мансийский АО	Закон от 18.10.2010 № 155-оз «Об участии Ханты-Мансийского АО – Югры в государственно-частных партнерствах»	Утратил силу (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31.03.2016 № 29-оз)
Ямало-Ненецкий АО	Закон от 01.03.2010 № 29-ЗАО «Об участии Ямало-ненецкого АО в проектах государственно-частного партнерства»	Утратил силу (Закон ЯНАО от 24.06.2016 № 62-ЗАО)

Источник: составлено авторами на основе: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru>

Таким образом, процесс формирования нормативно-правового обеспечения ГЧП в России начинался «снизу» – на уровне субъектов, которые, стремясь решить проблемы социально-экономического развития, искали пути построения эффективного взаимодействия региональной власти и бизнеса. Однако после принятия ФЗ № 224- этот процесс стал происходить «сверху», и развитие нормативно-правового обеспечения ГЧП приобрело системный характер.

Внимание к ГЧП как к механизму осуществления хозяйственной деятельности особенно велико в регионах Севера, где более высоки затраты на развитие социальной инфраструктуры и больше издержки производства ввиду холодного климата и тяжелых условий хозяйствования в целом. Кроме этого, в большинстве северных регионов основной объем прибыли (до 90%) формируют крупные градообразующие предприятия, входящие в структуру холдингов. Управляющие компании холдингов зарегистрированы чаще всего

вне региона и не заинтересованы в осуществлении вложений в региональное развитие. Соответственно основные финансовые потоки, заработанные на территории региона, выводятся из него [16].

Для оценки ситуации в северных регионах был использован Рейтинг развития регионов по уровню ГЧП, разработанный Центром развития государственно-частного партнерства [13]. При составлении рейтинга за 2013/2014 и 2014/2015 гг. учитывались следующие факторы: развитость институциональной среды; опыт реализации проектов ГЧП; инвестиционная привлекательность региона. При составлении рейтинга 2015/2016 гг. в методику были внесены изменения: фактор «Инвестиционная привлекательность» заменен фактором «Институциональная среда»; добавлен фактор «Нормативно-правовая база»; изменились максимально возможные значения баллов по каждому фактору. По мнению авторов, несмотря на внесенные изменения в методику расчета рейтинга, анализ его динамики представляется полезным и целесообразным, поскольку позволяет отследить основные тенденции развития ГЧП в регионах и сравнить их со среднероссийским уровнем (табл. 2). При этом следует иметь в виду не только изменение составляющих рейтинга, но и изменение веса этих составляющих в интегральной оценке. Так, с принятием федерального закона о ГЧП сильное изменение претерпела такая составляющая рейтинга, как институциональная среда. Этот фактор был разделен на два: собственно институциональная среда и нормативно-правовое обеспечение, отражающее изменения в нормативно-правовых актах субъектов РФ о ГЧП и приведение их в соответствие с нормами федерального законодательства.

Начиная с 2014 г. (а в 6 регионах – с 2013 г.) во всех северных регионах рейтинг уровня развития ГЧП показал отрицательную динамику, что соответствовало общероссийской тенденции. Возможно, это связано с исключением при расчете рейтинга фактора «инвестиционная привлекательность». Свою роль сыграло также замедление темпов роста российской экономики в целом и потеря интереса у потенциальных инвесторов к долгосрочным проектам на региональном и муниципальном уровне.

Таблица 2.

Рейтинг северных регионов по уровню развития ГЧП, %

Субъекты РФ	2013/2014	2014/2015	2015/2016			
	Общий рейтинг	Общий рейтинг	Общий рейтинг	В том числе*:		
				РП	НПО	ИС
Республика Карелия	37,4	26,6	13,8	0,0	4,5	9,3
Республика Коми	46,2	45,4	26,0	4,1	6	15,9
Республика Саха (Якутия)	15,8	44,6	39,6	16,5	6,3	16,8
Республика Тыва	31,6	31,2	10,3	2,5	1,5	6,3
Камчатский край	24,1	29,1	19,4	0,8	4,5	14,1
Архангельская область	34,4	31,2	26,7	14,7	0	12
Магаданская область	27,6	17,2	6,0	0,0	0	6
Мурманская область	32,9	36,7	24,4	4,0	6,9	13,5
Сахалинская область	35,7	40,8	21,1	3,4	3,6	14,1
Ненецкий АО	22,0	23,6	8,0	0,50	1,5	6
Чукотский АО	6,0	10,6	1,8	0,0	0	1,8
Ханты-Мансийский АО	51,0	46,2	30,6	16,2	1,8	12,6
Ямало-Ненецкий АО	23,8	46,2	31,6	13,6	3,3	14,7
<i>Справочно: в среднем по РФ</i>	<i>35,0</i>	<i>35,9</i>	<i>24,4</i>	<i>...</i>	<i>...</i>	<i>...</i>

*РП – реализация проектов, НПО – нормативно-правовое обеспечение, ИС – институциональная среда.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации [13].

В 2015/2016 гг. только в 6 из 13 рассматриваемых регионов общий рейтинг превышал или равнялся среднероссийскому, а именно в республиках Коми и Саха, Архангельской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Перечисленные регионы характеризуются более высоким уровнем развития институциональной среды и имеют больший опыт реализации проектов по сравнению с другими северными регионами.

Чукотский АО является северным регионом с минимальным рейтингом в течение всего анализируемого периода. Низкое значение общего рейтинга (1,8%) в 2015/2016 гг. связано с отсутствием опыта реализации проектов ГЧП, неразвитостью нормативно-правового обеспечения, а также очень низким показателем институциональной

среды. Опыт реализации проектов ГЧП отсутствует также в Республике Карелия и Магаданской области, которые тоже не отличаются высоким рейтингом в течение всего исследуемого периода.

В случае дальневосточных регионов проблемы привлечения средств в проекты ГЧП связаны не только со сложностью реализации и недостаточной рентабельностью проектов, но и вызваны спецификой регионов как таковой – к примеру, низким платежеспособным спросом, малочисленным населением, чрезмерной протяженностью регионов, сильной удаленностью от Москвы [6].

Наиболее весомым фактором рейтинга является опыт реализации проектов, поскольку каждый последующий ГЧП-проект повышает управленческие компетенции и позитивно влияет на развитие механизмов ГЧП в регионе. Рассмотрим его более подробно. Для этого воспользуемся данными официального ресурса – Единой информационной системы ГЧП в РФ [2]. При анализе учитывались только те проекты, в которых объем частных инвестиций на стадии создания объекта составлял более 1 млн руб. Всего в северных регионах в настоящее время реализуется 86 удовлетворяющих этому условию проектов с суммарным объемом частных инвестиций более 162 млрд руб. (табл. 3). При этом в Магаданской области, Республике Карелия и Чукотском АО подобных проектов ГЧП в настоящее время нет.

В разрезе северных регионов большинство ГЧП-проектов имеют муниципальный статус (46 проектов), также присутствуют региональные проекты (16 проектов) и муниципальные с региональным участием (24 проекта). Основными отраслевыми направлениями являются транспортные, инфраструктурные проекты, проекты в коммунальной и энергетической сферах, социальные проекты. То есть ГЧП востребовано в сферах, необходимых для нормального функционирования социально-экономической системы. Одной из таких сфер является энергетика. В работе [4] показано, что в случае противоречия рыночных принципов и социальной роли энергообеспечения приоритет в государственном регулировании электроэнергетики надо отдавать последнему. Но применение ГЧП может позволить в рамках необходимого государственного регулирова-

ния обеспечить интересы частных инвесторов в энергообъекты без ущемления интересов населения и социально значимых потребителей энергии. Тем более что частные инвесторы проявляют интерес к этой сфере: так, в Камчатском крае реализуется 8 муниципальных ГЧП-проектов в энергетической сфере.

Таблица 3.

Характеристики проектов ГЧП в северных регионах, объем частных инвестиций которых на стадии создания объекта превышает 1 млн руб.

Субъекты РФ	Количество и уровень реализации проектов	Сферы проектов	Объем инвестиций (млн руб.)
Республика Коми	2 региональных	транспортная социальная	4 850
Республика Саха (Якутия)	1 муниципальный 21 муниципальный с региональным участием 7 региональных	энергетическая коммунальная социальная	13 565*
Республика Тыва	2 региональных	социальная	200
Камчатский край	8 муниципальных	энергетическая	4 343
Архангельская область	21 муниципальный	коммунальная	795*
Мурманская область	1 региональный	коммунальная	1 250
Сахалинская область	3 муниципальных с региональным участием	энергетическая коммунальная	2 285
Ненецкий АО	1 муниципальный	коммунальная	13
Ханты-Мансийский АО	10 муниципальных 1 региональный	энергетическая коммунальная социальная	14 986
Ямало-Ненецкий АО	5 муниципальных 3 региональных	энергетическая транспортная коммунальная социальная	120 214
Всего по северным регионам	86	-	162 501

*Нет данных об объеме инвестиций: в Республике Саха – по одному проекту, в Архангельской области – по 3 проектам.

Источник: составлено авторами на основе данных Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации [2].

Наиболее активным регионом по количеству ГЧП-проектов является Республика Саха (Якутия). В ней наибольшую долю занимают проекты в социальной сфере: выполняется комплексная реализация 21 проекта по детским садам. Общий размер частных инвестиций в Республике составил 13,565 млрд руб.

По объему частных инвестиций выделяется Ямало-Ненецкий АО, в котором более 120 млрд руб. частного инвестирования приходится всего на 8 проектов. Причина этого – реализация крупного проекта по созданию и эксплуатации железнодорожной линии необщего пользования «Бованенково-Сабетта» (объем инвестиций в этот проект – более 113 млрд рублей) [2].

Таким образом, в ряде северных регионов механизм ГЧП активно применяется, что оказывает положительный эффект на их социально-экономическое развитие. Тем не менее, в некоторых регионах (Магаданская область, Республика Карелия, Ненецкий АО, Чукотский АО, Республика Тыва) этот механизм используется недостаточно.

Заключение

В современных условиях государственно-частное партнерство является действенным механизмом согласования интересов бизнеса и государства, позволяющим учитывать интересы общества как конечного потребителя товаров и услуг. Несмотря на то, что дальнейшее развитие ГЧП в России тормозится общим замедлением роста экономики и снижением заинтересованности бизнеса в долгосрочных проектах, исходя из данных исследования, можно говорить о перспективах развития данной формы взаимоотношений государства и бизнеса. Для этого необходимо совершенствовать нормативно-правовое обеспечение ГЧП на основе опыта реализации конкретных проектов, формировать системный подход к ГЧП в регионах, расширять инструменты финансирования проектов ГЧП (например, предоставлять инвесторам гарантии возврата средств), формировать инвестиционно привлекательные условия в целом. Положительную роль сыграет развитие единой системы контроля

и мониторинга проектов ГЧП на уровне субъектов Федерации, в рамках которой будет отслеживаться весь ход выполнения проектов от подписания соглашения до завершения работ. Необходимо развивать взаимодействие региональной власти и представителей бизнеса, осуществлять информирование бизнеса о потенциальных проектах, которые могут быть реализованы на условиях ГЧП. Это возможно посредством создания специализированного информационного ресурса в сети Интернет или раздела на официальном сайте региона. Уровень доступности информации о проектах ГЧП возможно повысить путем создания площадок для открытой дискуссии представителей власти, бизнеса и населения (общественные слушания) с целью выявить возможные проблемы и найти компромисс на стадии обсуждения проектов.

В северных регионах противоречие интересов бизнеса и государства ощущается острее, чем в умеренных широтах. Затраты на жизнеобеспечение населения и ведение хозяйственной деятельности здесь объективно выше, при этом северные регионы характеризуются недостаточным уровнем развития социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры. В подобных условиях, с одной стороны, возникает необходимость направления инвестиций на реализацию социально значимых и инфраструктурных проектов, но с другой стороны, возникают сложности с привлечением к участию в подобных проектах частного бизнеса ввиду их недостаточной рентабельности. Государственно-частное партнерство становится механизмом, который позволяет сгладить эти противоречия. Хотя управляющие компании холдингов часто не заинтересованы в осуществлении вложений в развитие регионов присутствия, однако они нуждаются в доступе к энергии, транспортным путям, а также заинтересованы в социальном благополучии своих работников и членов их семей, поскольку это напрямую влияет на качество рабочей силы.

Таким образом, ГЧП в северных регионах выходит на первое место среди механизмов осуществления стратегий социально-экономического развития регионов. Приведенные выводы подтверж-

даются практикой ряда северных регионов, в которых в настоящее время уже реализуются проекты в различных отраслях с активным привлечением частных инвестиций, проводится работа по актуализации нормативно-правовой базы ГЧП. При этом нельзя не отметить, что в некоторых регионах этот механизм используется недостаточно. Тем не менее, специфика хозяйственной деятельности в северных регионах, необходимость сглаживания особенно острых противоречий государства и бизнеса, а также формирование нормативно-правовой базы ГЧП на федеральном и региональном уровнях позволяют ожидать, что в ближайшие годы данный механизм взаимодействия государства и бизнеса будет находить в северных регионах более широкое применение.

Список литературы

1. Амуниц Д.М. Государственно-частное партнерство // Справочник руководителя учреждений культуры. 2005. №12. С. 16–24.
2. База проектов. URL: <http://www.pppi.ru/projects> (дата обращения: 15.12.2016).
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
4. Гасникова А.А. В поисках эффективных мер, направленных на развитие электроэнергетики европейского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 3. С. 16–20.
5. ГЧП в ручном режиме. На Дальнем Востоке проекты ГЧП прицеливаются на проекты развития инфраструктуры. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/gchp-v-ruchnom-rezhime> (дата обращения: 20.12.2016).
6. Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации / Под ред. В.В. Глухова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 572 с.
7. Захаров С.В. Социально-экономическое развитие территории на основе государственно-частного партнерства. Часть 1 // Наука Красноярья. 2017. Том 6. № 1. DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-79-102

8. Крекотнев Р.Н. Государственно-частное партнерство: экономическая природа и принципы применения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 1. С. 21–27.
9. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4. С. 33–47.
10. Матаев Т.М. Определение и классификация форм государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2014. № 7. С. 51–58.
11. Питанов В.А. Государственно-частное партнерство в регионах России: экономическое содержание // Вестник Оренбургского Государственного Университета. 2014. № 4. С. 109–111.
12. Региональная экономика и вопросы североведения / Под ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. 200 с.
13. Рейтинг регионов. URL: <http://www.pppi.ru/regions> (дата обращения: 15.12.2016).
14. Стратегическое позиционирование арктического региона как объекта территориального развития (на примере Хатангско-Анабарского региона) / Шишацкий Н.Г., Брюханова Е.А., Ефимов В.С., Матвеев А.М. // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 173–195.
15. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 17 июля. № 156.
16. Чапаргина А.Н. Влияние инвестиционной подсистемы на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1. С. 147–155.
17. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. 2006. 40 p.
18. Infrastructure PPP in emerging markets and developing economies 1991–2015 // June 2016. 40 p. URL: <https://ppiaf.org/documents/3551/download> (дата обращения: 19.04.2017).

19. Green Paper On Public-Private Partnerships And Community Law On Public Contracts and Concessions. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/green.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).
20. PPP Reference Guide. URL: <http://pppknowledgelab.org/guide/sections/1-introduction> (дата обращения: 19.04.2017).
21. Public-Private Partnership Handbook. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/31484/public-private-partnership.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).

References

1. Amunts D.M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo [Public-Private Partnership]. *Spravochnik rukovoditelya uchrezhdenii kul'tury*, 2005, no. 12, pp. 16–24.
2. *Baza proektov* [Project base]. <http://www.pppi.ru/projects> (accessed December 15, 2016).
3. Varnavskii V.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Public-Private Partnership: Some Issues of Theory and Practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2011, no. 9, pp. 41–50.
4. Gasnikova A.A. V poiskakh effektivnykh mer, napravlennykh na razvitiye elektroenergetiki evropeiskogo Severa [In search for effective measures to develop power industry in the European North]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2013, no. 3, pp. 16–20.
5. Glukhov V.V. (ed). *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoreticheskie osnovy, bazovye printsipy i praktika realizatsii* [Public-private partnerships: theoretical foundations, basic principles and practice of implementing]. Saint-Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2014. 572 p.
6. *GChP v ruchnom rezhime. Na Dal'nem Vostoke proekty GChP pritselivayutsya na proekty razvitiya infrastruktury* [PPP in manual mode. PPP projects are aiming at infrastructure development projects in the Far

- East]. <http://www.eastrussia.ru/material/gchp-v-ruchnom-rezhime> (accessed December 20, 2016).
7. Zakharov S.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie territorii na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Chast' 1 [Socio-economic development area based on public-private partnerships. Part 1]. *Nauka Krasnoyar'ya* [Krasnoyarsk science], 2017. Vol. 6. no. 1. DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-79-102
  8. Krekotnev R.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: ekonomicheskaya priroda i printsipy primeneniya [Public Private Partnership: Economic Nature and Principles of Implementation]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2015, no. 1, pp. 21–27.
  9. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i outsourcing: sravnitel'nyy analiz struktury i kharaktera otnosheniy [Public-Private Partnerships and Outsourcing: a Comparative Analysis of the Structure and Nature of the Relationship]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2013, no. 4, pp. 33–47.
  10. Mataev T.M. Opredelenie i klassifikatsiya form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Definition and classification of the public private partnership forms]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2014, no. 7, pp. 51–58.
  11. Pitanov V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v regionakh Rossii: ekonomicheskoe sodержание [Public-private partnership in the regions of Russia: the economic content]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2014, no. 4, pp. 109–111.
  12. Selin V.S., Skuf'ina T.P. (eds). *Regional'naya ekonomika i voprosy severovedeniya* [Regional economy and issues of northern studies]. Ap- atity: Izd-vo KNTs RAN, 2013. 200 p.
  13. *Reyting regionov* [Rating of the regions]. <http://www.pppi.ru/regions> (accessed December 15, 2016).
  14. Shishatskii N.G., Bryukhanova E.A., Efimov V.S., Matveev A.M. Strategicheskoe pozitsionirovanie arkticheskogo regiona kak ob'ekta terri- torial'nogo razvitiya (na primere Khatangsko-Anabarskogo regiona) [Strategic positioning of the Arctic region as an object of territorial de-

- velopment (on the example of the Hatangsko-Anabarsky region)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 173–195.
15. Federal'nyy zakon ot 13.07.2015 N 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [The Federal Law of 13.07.2015 #224-FZ “About Public-private partnership, Municipal-private Partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*. 2015. July 17. No 156.
  16. Chapargina A.N. Vliyanie investitsionnoi podsistemy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regiona [Influence of investment subsystem on the region's socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2012, no. 1, pp. 147–155.
  17. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. *A Deloitte Research Study*. 2006. 40 p.
  18. *Infrastructure PPP in emerging markets and developing economies 1991–2015*. June 2016. 40 p. <https://ppiaf.org/documents/3551/download> (accessed April 19, 2017).
  19. *Green Paper On Public-Private Partnerships And Community Law On Public Contracts and Concessions*. <http://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/green.pdf> (accessed January 1, 2017).
  20. *PPP Reference Guide*. <http://pppknowledgelab.org/guide/sections/1-introduction> (accessed April 19, 2017).
  21. *Public-Private Partnership Handbook*. <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/31484/public-private-partnership.pdf> (accessed April 19, 2017).

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Гасникова Анастасия Александровна, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук
*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского
научного центра РАН*

*ул. Ферсмана, 24а, г. Апатиты, Мурманская обл., 184209,
Российская Федерация
agasnikova@iep.kolasc.net.ru*

Чапаргина Анастасия Николаевна, старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук
*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского
научного центра РАН, ул. Ферсмана, 24а, г. Апатиты, Мур-
манская обл., 184209, Российская Федерация
achapargina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gasnikova Anastasia Aleksandrovna, Senior Researcher, Candidate
of Economic Sciences
*Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of
RAS
24a, Fersman Str., Apatity, 184209, Russian Federation
agasnikova@iep.kolasc.net.ru
SPIN-code: 5002-6996*

Chapargina Anastasia Nikolaevna, Senior Researcher, Candidate of
Economic Sciences
*Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of
RAS
24a, Fersman Str., Apatity, 184209, Russian Federation
achapargina@yandex.ru
SPIN-code: 9362-0741*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-132-145

УДК 339

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Грачева Е.С., Ермакова Е.А.

Несмотря на то, что аутсорсинговые предприятия на российском рынке услуг появились с началом рыночных отношений, существует не так много научных исследований, касающихся вопросов конкуренции и экономической оценки оказания аутсорсинговых услуг в сфере ВЭД.

Экономическая интеграция российского бизнеса в международные экономические отношения приводит к усложнению всего национального ВЭЖ (внешнеэкономического комплекса) и к необходимости развития внешнеэкономической инфраструктуры. Одним из важнейших ее элементов являются услуги по выполнению как вспомогательных внешнеэкономических операций (переводческие, транспортные, таможенные и пр.), так и ведение ВЭД за предприятие-клиента (комплексный аутсорсинг ВЭД).

В настоящее время сложились благоприятные условия для развития аутсорсингового бизнеса в сфере ВЭД, что обуславливает необходимость более детального изучения данного вида хозяйственной деятельности и разработки системы показателей оценки экономической эффективности аутсорсинга ВЭД.

Цель – дать характеристику комплексного аутсорсинга ВЭД, разработать систему оценки показателей экономической эффективности оказания услуг аутсорсинга ВЭД.

Метод или методология проведения работы: при написании статьи нашли применение такие научные методы как функциональный и статистический.

Результаты: дано авторское определение комплексному аутсорсингу ВЭД, разработана система показателей оценки экономической эффективности аутсорсинга.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть полезны предприятиям, оказывающим аутсорсинговые и посреднические услуги в сфере внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: аутсорсинг внешнеэкономической деятельности; транзакционные издержки; оценка эффективности аутсорсинга.

COST-EFFECTIVENESS ANALYSIS OF OUTSOURCING SERVICES IN REGARD TO FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES

Gracheva E.S., Ermakova E.A.

Despite enterprises, which render outsourcing services, appeared on the Russian services market with the beginning of market relations, there are not many researches that deal with competition and cost-effectiveness analyses of outsourcing services in regard to foreign economic activity.

Economic integration of Russian business into international economic relations leads to complication of all national foreign economic complex and to the necessity of international economic infrastructure development. One of its most important parts are both services which deal with execution of support international economic operations (interpreting and translation services, transport services, customs services etc.) and conducting foreign economic activity for client-enterprise (complex outsourcing FEA).

Welcoming environment is formed nowadays for outsourcing business development in regard to foreign economic activity. It dictates the need for more thorough study of this type of business activity and development of indicators system for cost-effectiveness analysis of outsourcing in regard to foreign economic activity.

Purpose – to define the complex outsourcing FEA, to develop the indicators system for cost-effectiveness analysis of outsourcing services in regard to foreign economic activity.

Methodology: in article following scientific methods are used: functional method and statistical method.

Results: is given authorial definition of complex outsourcing FEA, is developed the indicators system for cost-effectiveness analysis of outsourcing.

Practical implications: the results of this research may be used by the businesses, which render outsourcing and intermediary services in regard to foreign economic activity.

Keywords: outsourcing of foreign economic activity; transaction costs; cost-effectiveness analyses of outsourcing.

Предприятиям, имеющим небольшой опыт деятельности в таких сферах, как таможенное оформление, экспорт товаров, организация международных грузоперевозок, весьма сложно самостоятельно разобраться во всех нюансах и тонкостях отечественного, а тем более, иностранного таможенного законодательства. Наилучшим решением в подобной ситуации становится аутсорсинг ВЭД.

Аутсорсинг (out – внешний, source – источник) – передача организацией определенных бизнес-процессов и производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области [1].

Курбанов А.Х. и Котляров И.Д. в своих трудах предлагают следующие определения данной экономической категории:

«Аутсорсинг – способ оптимизации деятельности филиалов за счет концентрации усилий на осуществлении основных видов деятельности и передачи выполнения отдельных видов работ (услуг) специализированным организациям (индивидуальным предпринимателям) на договорной основе с соответствующим сокращением персонала филиалов» [2].

«Аутсорсинг – одна из стратегических альтернатив, направленная на привлечение внешних ресурсов вместо осуществления работы собственными силами» [3].

К услугам аутсорсинговых компаний целесообразно прибегать в том случае, если:

- объем и периодичность поставок относительно невелики – содержание собственной логистической службы и службы ВЭД экономически не оправданно;
- менеджмент предприятия придерживается стратегии концентрации всех ресурсов на профильной для него деятельности;
- планируется сокращение финансовых и временных затрат на содержание логистической службы и службы ВЭД на предприятии [4].

Среди положительных последствий использования услуг аутсорсинговых компаний чаще всего называют:

- 1) сокращение запасов и «замороженных» денег;
- 2) высокая готовность товара к поставке;
- 3) сокращение времени выполнения заказа и повышение его качества;
- 4) повышение гибкости производства;
- 5) снижение себестоимости продукции;
- 6) сокращение издержек обращения и транзакционных издержек;
- 7) ускорение оборачиваемости капитала [5].

Одним из преимуществ аутсорсинга является многообразие оказываемых услуг, возможность их различной комбинации, встраивание посредника во внешнеторговые операции клиента на разных стадиях контрактации международной торговой сделки (таблица 1).

Таблица 1.

Классификация услуг аутсорсинга ВЭД [3, 4, 5, 6, 7, 8]

Направление аутсорсинга ВЭД предприятия	Содержание
ИТ-аутсорсинг (ИТО)	- создание веб-ресурсов, интернет-магазинов, электронных торговых площадок; - разработка, установка, сопровождение ПО, необходимо-го для ведения ВЭД; - обслуживание техники сторонними специализированными компаниями.

Окончание табл. 1.

Консультационный аутсорсинг	<ul style="list-style-type: none"> - поиск потенциальных внешнеторговых партнеров; - составление внешнеторговых контрактов в соответствии с особенностями национального законодательства стран партнеров; - переводческие услуги.
Аутсорсинг в сфере международного маркетинга	<ul style="list-style-type: none"> - анализ внутренней среды, оценка конкурентного потенциала предприятия с точки зрения целесообразности выхода на внешний рынок; - осуществление процедуры отбора зарубежных рынков, анализ и оценка перспектив присутствия предприятия-клиента на новом географическом рынке; - разработка стратегии продвижения товара предприятия-клиента на новые рынки, проведение рекламных акций, PR- компаний, стимулирование продаж, формирование позитивного имиджа предприятия на зарубежном рынке (связи с общественностью); - выявление новых потребностей потребителей на зарубежных рынках, оценка уровня удовлетворенности качеством товаров; - оценка и прогнозирование конкурентных позиций предприятия-клиента на зарубежном рынке.
Аутсорсинг в сфере таможенного оформления и обложения товаров	<ul style="list-style-type: none"> - услуги по таможенному оформлению товаров (сбор и оформление необходимой таможенной документации, декларирование товара, оплата таможенных пошлин и сборов); - консультационные услуги (определение кода товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, выбор оптимального таможенного режима и т.д.); - услуги по таможенной перевозке; - услуги по хранению товаров на собственном складе и СВХ.
Транспортно-логистический аутсорсинг	<ul style="list-style-type: none"> - международная перевозка грузов; - хранение, складирование товаров, упаковочно-маркировочные операции; - экспедирование товаров; - управление цепями поставок, разработка оптимальных маршрутов перевозки.
Аутсорсинг в сфере финансового обеспечения ВЭД клиента	<ul style="list-style-type: none"> - проведение платежно-расчетных операций от имени и поручению клиента; - выбор оптимальной формы и способа международных расчетов; - финансирование внешнеторговых операций клиента (краткосрочные кредиты, факторинговые и форфейтинговые операции, делькредере и пр.); - контроль исполнения финансовых обязательств внешне-торговых партнеров клиента.

Аутсорсинговая компания может оказывать услуги консультационного характера или взять на себя выполнение всех работ по контрактации внешнеторговой сделки, нередки случаи, когда к услугам аутсорсинга прибегают только на стадии исполнения сделки для транспортно-экспедиторского сопровождения или таможенного оформления товаров.

Одновременное оказание всех видов аутсорсинговых услуг предполагает выстраивание долгосрочных устойчивых отношений между посредником и клиентом, можно говорить о комплексном аутсорсинге ВЭД, когда аутсорсер выполняет функции удаленного отдела ВЭД, но интегрированного в организационную структуру предприятия. Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение комплексному аутсорсингу внешнеэкономической деятельности.

Комплексный аутсорсинг ВЭД – вид хозяйственной деятельности, заключающийся в оказании профессиональных услуг по выполнению организационно-экономических и оперативно-коммерческих внешнеэкономических функций в сфере внешнеэкономической (в т.ч. внешнеторговой) деятельности на основании договорных отношений между аутсорсером и клиентом.

Предоставление аутсорсинговых услуг на стадии заключения и исполнения внешнеторгового контракта можно с определенной долей условности отнести к международным торгово-посредническим операциям. В соответствии с общепринятой классификацией международных торговых посредников в зависимости от комплексности услуг аутсорсинговой компании данные операции относятся к комиссионным, консигнационным или агентским операциям.

Суть комиссионных операций состоит в том, что комитент (собственник товара) поручает комиссионеру (посреднику) от имени комиссионера, но за счет комитента совершить операцию купли-продажи с третьим контрагентом. С комитентом комиссионер строит свои отношения на основании договора комиссии.

По договору консигнации, который представляет собой разновидность договора комиссии, принципал (консигнант)ставляет товары на склад агента (консигнатора) для их последующей реализации на рынке консигнатора. Консигнант является собственником товара до момента его реализации.

Агентские операции в торговле состоят в поручении одной стороной, именуемой принципалом (доверитель), независимой от нее другой стороне, именуемой агентом (торговым, коммерческим), совершение фактических и юридических действий, связанных с продажей или покупкой товара на оговоренной территории за счет и от имени принципала. Агентские операции совершаются на основе агентского договора.

Экономический результат аутсорсинговых компаний складывается как сумма вознаграждений предприятий-клиентов, рассчитываемая в процентах от сумм сделок, совершаемых по их поручению. Исключение составляют такие разновидности аутсорсинга ВЭД как транспортный и ИТ-аутсорсинг.

Вопросам оценки эффективности оказания услуг аутсорсинга как для самих фирм-аутсорсеров, так и для их заказчиков, посвящены работы многих российских ученых-экономистов [9, 10, 11, 12].

Для предприятий, оказывающих услуги комплексного аутсорсинга ВЭД, можно предложить следующую систему показателей оценки экономической эффективности их деятельности.

Показатели первой группы характеризуют динамику аутсорсинговых услуг и дают количественную оценку экономического эффекта деятельности аутсорсинговых компаний.

Показатели второй группы характеризуют экономический эффект от аутсорсинга ВЭД, выражающийся в размере и доле прибыли от аутсорсинга в общем финансовом результате компании.

Показатели третьей группы дают оценку экономической эффективности аутсорсинга на основе показателей рентабельности и эффективности.

Таблица 2.

**Предлагаемая система показателей оценки эффективности
услуг аутсорсинга ВЭД**

Показатель	Формула расчета	Экономическое содержание
1	2	3
<i>Показатели первой группы – начальный экономический результат</i>		
Стоимостной объем аутсорсинговых услуг (A), руб.	$A = \sum_{i=1}^N q_i \times C_{A_i}$ <p>где A – стоимостной объем аутсорсинговых услуг; q_i – количество наименований предоставляемых услуг; C_{A_i} – цена предоставляемой услуги; N – количество предприятий-клиентов</p>	Характеризует стоимостной объем аутсорсинговых услуг
Коэффициент изменения объема аутсорсинговых услуг (K_A)	$K_A = A_1/A_2$ <p>где A_1 – стоимостной объем аутсорсинговых услуг за анализируемый период; A_2 – стоимостной объем аутсорсинговых услуг базового периода.</p>	Характеризует динамику аутсорсинговых услуг
Коэффициент структуры аутсорсинговых услуг (D_A), %	$D_A = (A/T) \times 100\%$ <p>где A – стоимость услуг, оказанных одному предприятию – клиенту; T – стоимость всех оказанных аутсорсинговых услуг в анализируемом периоде.</p>	Характеризует структуру продаж аутсорсинговых услуг
Коэффициент обновления аутсорсинговых услуг ($D_{н.а.у.}$), %	$D_{н.а.у.} = (A_{н.у.}/A) \times 100\%$ <p>где $A_{н.у.}$ – стоимость новых услуг аутсорсинга (число новых предприятий-клиентов); A – стоимость всех оказанных аутсорсинговых услуг (число предприятий-клиентов)</p>	Характеризует уровень обновления ассортимента услуг аутсорсинга (клиентской сети)
<i>Показатели второй группы – экономический эффект</i>		
Прибыль от продаж аутсорсинговых услуг (P_A), руб.	$P_A = B_A - Z_A$ <p>где B_A – выручка от продажи аутсорсинговых услуг; Z_A – затраты на оказание аутсорсинговых услуг (затраты на изучение рынка, рекламу, транспортно-экспедиторские, расходы на заключение сделки, платежно-расчетные операции, таможенные пошлины и сборы и др.).</p>	Характеризует прибыль от продаж услуг аутсорсинга
Коэффициент изменения прибыли (K_A)	$K_A = P_1/P_2$ <p>где P_1 – прибыль анализируемого периода; P_2 – прибыль базового периода.</p>	Характеризует динамику прибыли, полученной от оказания аутсорсинговых услуг

Окончание табл. 2.

Коэффициент структуры прибыли ($D_{n,А}$),%	$D_{n,А} = (Π_A / Π) \times 100\%$, где $Π_A$ – прибыль от оказания аутсорсинговой услуги (полученная от конкретного клиента); $Π$ – общая прибыль от аутсорсинговой деятельности (полученная от всех клиентов).	Позволяет определить значимость различных источников прибыли от аутсорсинговой деятельности (в разрезе направлений аутсорсинга и предприятий-клиентов)
<i>Показатели третьей группы – экономическая эффективность</i>		
Рентабельность затрат аутсорсинга (R_z),%	$R_z = (Π_A / Z_A) \times 100\%$	Характеризует уровень прибыли с рубля затрат на оказание аутсорсинговых услуг
Рентабельность продаж (R_{np}),%	$R_{np} = (Π_A / B_A) \times 100\%$	Характеризует уровень прибыли, получаемой с рубля продаж аутсорсинговых услуг

Важнейшим фактором прибыльности и конкурентоспособности аутсорсинговой компании является цена оказываемых ею услуг. Как показывает практика, за предоставление комплексных аутсорсинговых услуг ВЭД компании-клиенты уплачивают согласованный процент от сумм внешнеторговых контрактов. В этот процент закладываются все затраты, понесенные фирмой–агентом и планируемая к получению прибыль. В затраты включаются все консультационные, транзакционные, логистические издержки, а также накладные расходы аутсорсинговой фирмы. Каждый пример сотрудничества с аутсорсинговой фирмой при предоставлении комплексных аутсорсинговых услуг отличается индивидуальным набором форматов этого сотрудничества, разной степенью взаимозависимости бизнесов принципала и агента, в связи с чем, процент, получаемый аутсорсинговой компанией, может колебаться от нескольких промилле до 5% от суммы заключенной внешнеторговой сделки. В общем и целом рыночная конкурентная среда, а также затраты на самостоятельное ведение ВЭД предприятий-клиентов определяют максимальные уровни цен аутсорсинговых услуг, в то же время собственные затраты и норма прибыли как цена присутствия в аутсорсинговом бизнесе будут определять минимальный процент за предоставление услуг аутсорсинга (1).

$$Z_A < C_A \leq C_{AK} \cdot Z_{ВЭДкл} \quad (1)$$

где Z_A – затраты на оказание аутсорсинговых услуг, руб.;

C_A – цена аутсорсинговых услуг, руб.

C_{AK} – цена на аутсорсинговые услуги фирм-конкурентов, руб.;

$Z_{ВЭДкл}$ – затраты на самостоятельное ведение ВЭД предприятий-клиентов, руб.

Сегодня, в странах с развитой инфраструктурой аутсорсингом внешнеэкономической деятельности постоянно пользуются 80% организаций и производственных предприятий. Эти показатели растут и в России, чему в значительной мере способствуют изменения в таможенном законодательстве, принятие нового таможенного кодекса, а также масштабная реструктуризация таможенных органов (перенос на границу таможенного оформления, внедрение новых технологий с использованием Интернета и др.). К наиболее представительным компаниям аутсорсингового бизнеса в сфере ВЭД можно отнести: Goodwill, Ваш Импортер, Major, SO-Logistics, OUTVED и др.

Таким образом в настоящей статье на основе анализа российской практики оказания аутсорсинговых услуг и изучения научной литературы по данной тематике, были систематизированы услуги, предоставляемые в рамках аутсорсинга ВЭД. Предложена авторское определение понятию «комплексный аутсорсинг ВЭД», разработана система оценки эффективности оказания аутсорсинговых услуг.

Список литературы

1. Вишнякова О.И. Аутсорсинг внешнеэкономической деятельности предприятий // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2016. № 6 (27). URL: <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/outsorsing-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-predpriyatij/> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика. М.: Инфра-М, 2011. 112 с.
3. Котляров И.Д. Сущность аутсорсинга как организационно-экономического явления // Компетентность. 2012. № 5. С. 28–35.

4. Савинов Ю.А. Аутсорсинг в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4. С. 3–13.
5. Тушавин В.А. Особенности аутсорсинга в сфере информационно-коммуникационных технологий // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 79–86.
6. Котляров И.Д. Анализ экономической и организационной сущности современных форм финансового предпринимательства // Корпоративные финансы. 2010. № 3. С. 104–112.
7. Луцкая Н.В. Аутсорсинг: уровни предоставляемых услуг и модели взаимодействия сторон// Компетентность. 2016. №2(133). С. 28–34.
8. Луцкая Н.В. Аутсорсинг и инсорсинг как взаимодополняющие инструменты менеджмента для формирования оптимальной организационной структуры предприятий// Организатор производства. 2016. № 2 (69). С. 41–57.
9. Курбанов А.Х. Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 231.
10. Курбанов А.Х. Методика оценки эффективности деятельности сторонних организаций, привлекаемых в рамках аутсорсинговых контрактов // Фундаментальные исследования. 2012. № 6–1. С. 239–243.
11. Котляров И.Д. Проблемы оценки экономического эффекта аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 6. С. 9–13.
12. Котляров И.Д. Принятие аутсорсером решения о сотрудничестве с заказчиком на основе критерия ожидаемого экономического эффекта // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 7. С. 15–20.

References

1. Vishnyakova O.I. Outsourcing vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatij [Outsourcing of foreign economic activity of enterprises]. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh* (ESU) [Eurasian Union of Scientists]. 2016.

- № 6 (27). <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/outsorsing-vneshneekonomicheskoj-deyatelnosti-predpriyatij> (accessed date: 30.03.2017).
2. Kurbanov A.H., Plotnikov V.A. *Autsorsing: istorija, metodologija, praktika* [Outsourcing: history, methodology, practice]. M.: Infra-M, 2011. 112 s.
  3. Kotljarov I.D. Sushhnost' outsorsinga kak organizacionno-jekonomicheskogo javlenija [The essence of outsourcing as an organizational and economic phenomenon]. *Kompetentnost'* [Competence]. 2012. № 5, pp. 28–35.
  4. Savinov Ju.A. Autsorsing v mezhdunarodnoj torgovle [Outsourcing in International Trade]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik* [The Russian Foreign Economic Bulletin]. 2006. № 4, pp. 3–13.
  5. Tushavin V.A. Osobennosti outsorsinga v sfere informacionno-kommunikacionnyh tehnologij [Features of outsourcing in the field of information and communication technologies]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and Business Administration]. 2014. № 1, pp. 79–86.
  6. Kotljarov I.D. Analiz jekonomicheskij i organizacionnoj sushhnosti sovremennyh form finansovogo predprinimatel'stva [Analysis of the economic and organizational nature of modern forms of financial entrepreneurship]. *Korporativnye finansy* [Corporate Finance]. 2010. № 3, pp. 104–112.
  7. Luckaja N.V. Autsorsing: urovni predostavljaemyh uslug i modeli vzaimodejstvija storon [Outsourcing: levels of services provided and models of interaction between the parties]. *Kompetentnost'* [Competence]. 2016. №2(133), pp. 28–34.
  8. Luckaja N.V. Autsorsing i insorsing kak vzaimodopolnjajushhie instrumenty menedzhmenta dlja formirovanija optimal'noj organizacionnoj struktury predpriyatij [Outsourcing and insourcing as complementary management tools for the formation of the optimal organizational structure of enterprises]. *Organizator proizvodstva* [Production Organizer]. 2016. № 2 (69), pp. 41–57.
  9. Kurbanov A.H. Metodika ocenki celesoobraznosti ispol'zovanija outsorsinga [Methodology for evaluating the appropriateness of using out-

- sourcing]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2012. № 1. P. 231.
10. Kurbanov A.H. Metodika ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti storonnih organizacij, privlekaemyh v ramkah autsorsingovyh kontraktov [Methodology for evaluating the performance of third-party organizations involved in outsourcing contracts]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research]. 2012. № 6–1, pp. 239–243.
  11. Kotljarov I.D. Problemy ocenki jekonomicheskogo jeffekta autsorsinga [The problems of assessing the economic effect of outsourcing]. *Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex]. 2013. № 6, pp. 9–13.
  12. Kotljarov I.D. Prinjatie autsorserom reshenija o sotrudnichestve s zakazchikom na osnove kriterija ozhidaemogo jekonomicheskogo jeffekta [The outsourcing of the decision on cooperation with the customer on the basis of the criterion of expected economic effect]. *Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex]. 2013. № 7, pp. 15–20.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Грачева Евгения Сергеевна, доцент кафедры «Мировая экономика и менеджмент», кандидат экономических наук
Самарский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
ул. Неверова, 87, г. Самара, Самарская область, 443036, Российская Федерация
evgegrachova2008@yandex.ru

Ермакова Евгения Александровна, магистрант направления Экономика, магистерская программа Мировая экономика и международный бизнес
Самарский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
ул. Неверова, 87, г. Самара, Самарская область, 443036, Российская Федерация
evgegrachova2008@yandex.ru

DATA ABOUT AUTHORS

Gracheva Evgenia Sergeevna, Associate Professor of the Department
“World Economy and Management”, Candidate of Economic
Sciences

*Samara Institute (Branch) of Russian State University of Trade
and Economics (SI REU)*

*87, Neverov, Samara, Samara Region, 443036, Russian Fed-
eration*

evgegrachova2008@yandex.ru

Ermakova Evgeniya Alexandrovna, Master of Economics, Master’s
Program World Economy and International Business

*Samara Institute (Branch) of Russian State University of Trade
and Economics (SI REU)*

*87, Neverov, Samara, Samara Region, 443036, Russian Fed-
eration*

evgegrachova2008@yandex.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-146-170

УДК 332.012:332.025.2:332.1

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.
ЧАСТЬ 2**

Захаров С.В.

На основе анализа теории и практики государственно-частного партнерства (ГЧП) обоснована логика связи ожиданий по поводу эффектов и выгод от управления развитием разных форм ГЧП с уровнями институциональных средств управления, разрабатываемых государством. Показано, что при реализации программ и проектов основные эффекты следует ожидать на микроэкономическом и проектном уровнях, т.е. там, где производятся и реализуются товары и услуги. Вместе с тем на управленческих уровнях можно добиваться экономии бюджетных и иных средств, направляемых на социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований. Проанализированы перспективы, противоречия и проблемы развития и повышения эффективности ГЧП с использованием программного и проектного управления, а также намечены меры по ускорению преодоления негативных последствий экономического кризиса. Предложена многоуровневая классификация институциональных средств регулирования эффективности функционирования разных форм ГЧП в российской экономике. Выявлены недостатки институционального регулирования ГЧП. Предложено широко использовать инструменты развития и повышения эффективности партнерских отношений, создаваемые на технологической базе электронного и открытого правительства.

***Цель:** разработать и использовать новые институциональные средства регулирования ГЧП для ускорения социально-экономического развития территории.*

Метод или методология проведения работы: методология институциональной экономики; методы классификации, анализа экономических отношений и противоречий развития разных форм ГЧП, синтеза решений; методы программного управления; проектный и системный, комплексный подход.

Результаты: выявлены противоречия развития ГЧП, снижающие значимость партнерств в экономике России; предложены критерии, позволяющие выделять факты и проекты ГЧП из всей совокупности анализируемого материала; построена укрупненная модель логической связи ожиданий государства, бизнеса и общества по поводу эффектов и выгод от управления развитием разных форм ГЧП с уровнями институциональных средств управления, разрабатываемых государством; определены перспективы развития и повышения эффективности ГЧП с использованием программного и проектного управления; разработана многоуровневая классификация институциональных средств регулирования эффективности функционирования разных форм ГЧП; предложены меры по разработке инструментов регулирования партнерских отношений, которыми можно дополнить арсенал средств электронного и открытого правительства для повышения действенности управления экономикой и обществом. Разработанные решения расширяют возможности государственного управления экономикой и использованы при разработке рекомендаций для органов регионального и отраслевого управления.

Область применения результатов: представленные решения и рекомендации предназначены для использования органами законодательной и исполнительной власти, отраслевого управления для регулирования экономических отношений при активном применении разных форм ГЧП с целью ускорения социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; экономические отношения; классификация; институциональные средства регулирования; органы власти; региональная экономика; развитие; программное управление; проектный подход; модель.

**SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREA
BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS.
PART 2**

Zakharov S.V.

Logic of expectations about the effects and benefits of management of development of different forms of PPP with the levels of institutional management tools developed by the state is proved based on the analysis of the theory and practice of public-private partnerships (PPP). It is shown that the implementation of programs and projects the main effects should be expected at the microeconomic and project levels, i.e. where goods and services are produced and sold. However, budgetary and other savings for socio-economic development of regions and municipalities could be achieved at management levels. The prospects, contradictions and problems of development and efficiency of PPP with using of software and project management are analyzed and measures are outlined to accelerate overcoming the negative effects of the economic crisis. A multi-level classification of institutional means of regulating the functioning of the different forms of PPP in the Russian economy are proposed. Disadvantages of institutional regulation of PPP are identified. It proposed to make extensive use of the tools of development and improve the effectiveness of partnerships that are created on the technological basis of electronic and open government.

Purpose: *to develop and implement new institutional means of PPP regulation for accelerating socio-economic development of the territory.*

Methodology: *methodology of institutional economics; classification, analysis of economic relations and contradictions in the development of different forms of PPP and synthesis of solutions methods; methods of software management; design and systemic, comprehensive approaches.*

Results: *contradictions of PPP development, reducing the importance of partnerships in the Russian economy are identified; criteria are proposed which allows to identify the facts and PPP projects from the totality of the analyzed material; enlarged model is construct-*

ed which allows logically to connect expectations of the state, business and society on the effects and benefits of management of development of different forms of PPP with the levels of institutional management tools developed by the state; the prospects of development and improvement of efficiency of PPP with using software and project management; multi-level classification of institutional means of regulating the functioning of the different forms of PPP are developed; measures are proposed which allows to develop regulatory tools partnerships that can be complemented the arsenal of electronic and open government tools to improve the effectiveness of management of the economy and society. Developed solutions extend the capabilities of the state management of the economy and can be used in the development of recommendations for the bodies of regional and sectoral management.

Practical implications: *the presented solutions and recommendations are intended for use by the legislative and executive authorities, the branch management for the regulation of economic relations with the active using various forms of PPP to accelerate socio-economic development of territories.*

Keywords: *public-private partnership; economic relations; classification; institutional means of regulation; authorities; regional economics; development; software management; project approach; model.*

В первой части статьи [9] обоснована целесообразность расширения классификации ГЧП, что позволило обогатить толкование сути и содержания ГЧП, создать условия для развития теории и практики управления развитием и эффективностью функционирования ГЧП, разработаны предложения по совершенствованию институционального управления партнерскими отношениями, в том числе за счет четко организованной регулирующей деятельности государства по ряду конкретных направлений, а также представлена сравнительная характеристика форм взаимодействия государства и бизнеса и рекомендовано шире применять в хозяйственной практике корпоративную форму партнерства, для чего разработан ряд предложений по дополнению правовых

инструментов регулирования ГЧП. Авторскую классификацию институциональных средств организации ГЧП и управления эффективностью их функционирования предложено использовать для согласования проектируемых институциональных средств разных уровней управления и повышения действенности средств государственного управления.

Проблема и задачи исследования

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в практике государственного управления широкое распространение получили:

- методы и средства программного управления экономикой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [4, 12, 16, 17];
- проектный подход, теория и методы создания и реализации проектов, оценки их эффективности, проектного менеджмента, в том числе методы оценки эффективности проектов и проектных решений в инновационном менеджменте [1, 10, 11, 13, 15], которые могут успешно использоваться при создании проектов ГЧП.

Вместе с констатацией успехов России в формировании партнерских отношений и развитием разных форм ГЧП (см., например, [2, 3, 5]) можно говорить о существовании ряда противоречий и проблем, сдерживающих развитие ГЧП и снижающих эффективность их функционирования:

- для анализа исследовательского материала не выработаны достаточно понятные и удобные в применении критерии, позволяющие вычленять факты и проекты ГЧП из совокупности наблюдаемых в хозяйственной практике процессов и явлений;
- нет достаточно четкой и явной связи программного и проектного управления развитием ГЧП со стороны государства и представляющих его интересы органов управления разного уровня, что может быть преодолено путем развития средств институционального управления экономическими, в том чис-

ле партнерскими, отношениями на современной теоретической и технологической базе;

- значимы противоречия в системе государственного управления в связи с недостаточной согласованностью средств институционального управления ГЧП, применяемых в разных ветвях и на разных уровнях иерархии власти. В этой связи целесообразно следовать логике связи ожиданий государства, бизнеса и общества по поводу эффектов и выгод от управления развитием разных форм ГЧП с уровнями институциональных средств управления;
- поскольку эффекты от реализации проектов ГЧП могут проявляться на разных уровнях и стадиях их создания и реализации, то целесообразно классифицировать институциональные средства регулирования эффективности функционирования разных форм ГЧП в российской экономике, что позволит добиваться лучшей согласованности и действенности инструментов управления, разрабатываемых для разных уровней их применения;
- недостаточно глубоко изучена проблема участия общества в поиске согласованных решений, следовательно, возможны и необходимы новые инструменты «подключения» общества (гражданского общества) к поиску консенсуса интересов в каждом реализуемом проекте ГЧП;
- множество целевых программ развития экономики, отдельных отраслей и территорий, а также антикризисных программ, которые напрямую не связаны с ГЧП, могут быть использованы для достижения целей регулирования и развития партнерских отношений государства, бизнеса и общества, если разрабатываемые инструменты институционального регулирования ГЧП создавать на технологической базе электронного и открытого правительства, расширяя тем самым арсенал средств социально-экономического развития страны и территорий, участия гражданского общества в развитии ГЧП и достижения консенсуса интересов государства, бизнеса и общества.

Исследование проблем и разработка решений

Как уже было отмечено, несмотря на то, что суть и содержание ГЧП (как термина и экономического явления) известны, существует некоторая сложность в хозяйственной практике отделять факты и проекты ГЧП от множества других фактов и проектов, связанных с созданием и развитием разных форм и направлений бизнеса. Опираясь на результаты анализа теории и практики ГЧП можно предложить критерии, которые позволяют вычлнить факты и проекты, которые следует отнести к тем или иным формам ГЧП.

В качестве критерия наличия партнерских отношений между государством, бизнесом и обществом можно принять факт перехода от программных установок к планам их реализации и созданию проекта создания нового бизнеса или развития уже существующего, функционирующего. При этом проект согласует интересы государства, бизнеса и общества, поскольку предусматривает решение задач, поставленных государственной программой социально-экономического развития страны, региона или муниципального образования, создание или развитие производства товаров и услуг, связано с одной из организационных форм ГЧП, а также не противоречит интересам общества, удовлетворяет потребности его членов и улучшает их социально-экономическое положение, измеряемое как системой удовлетворенных ожиданий, так и системой социально-экономических целей и целевых показателей.

С помощью критериев решается задача идентификации проектов ГЧП. Например, проекты, включенные в программу «100 губернаторских инвестиционных проектов», сведения о которых размещены на официальном портале Правительства Ростовской области (см. сайт: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=103231>), следует отнести к проектам ГЧП, поскольку они поддерживаются региональной властью, поскольку она заинтересована в выполнении инновационных программ развития региональной экономики (в этом проявляется интерес исполнительной и законодательной ветвей власти Ростовской области). Бизнес удовлетворяет свой интерес в создании новых производств при поддержке власти (в том числе

финансовой), что обеспечивает удешевление проектов, ускорение их реализации и окупаемости. Существует и механизм участия общественных организаций в обсуждении и даже коррекции проектов по выдвинутым требованиям и обоснованным замечаниям.

Однако, как показывает анализ практики управления ГЧП, нельзя считать достаточно развитыми и действенными институты и инструменты участия общественных структур и членов общества в обсуждении проектов и согласовании разных (иногда антагонистических) интересов сторон партнерских отношений. В этой связи целесообразно активно использовать технологическую систему открытого правительства для решения задач активизации членов общества, повышения влияния общественных структур на социально-экономическое развитие регионов, улучшения социально-экономического положения членов общества и отдельных групп, локализованных на территориях, где планируется реализовать конкретные инновационные проекты с использованием определенных форм ГЧП.

Предложенные критерии идентификации фактов и проектов ГЧП использованы в данном исследовании при анализе и поиске решений проблем развития партнерских отношений между государством, бизнесом и обществом.

В качестве примера можно привести следующие факты.

В период 2011–2016 гг. в программу «100 губернаторских инвестиционных проектов» включено 106 проектов, из которых 44 проекта реализованы (из них 12 проектов – в 2016 г.), 53 проекта находятся в завершающей стадии реализации. Общий объем инвестиций составил 61074,32 млн руб.

Следует отметить, что интересы членов общества связаны с созданием в регионе более 30 тысяч дополнительных рабочих мест, из которых 4629 новых рабочих мест уже созданы к концу 2016 г.

Перечень «100 губернаторских инвестиционных проектов» ежеквартально пересматривается, обновляется и дополняется на заседаниях Совета по инвестициям (см. сайт: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=95339>) при Губернаторе Ростовской области и отраслевых рабочих групп (см. сайт: <http://donland.ru/Default>).

aspx?pageid=103237), которые презентуют проекты для их включения в перечень. Таким образом, интересы отраслей также учитываются в данной группе проектов, которые идентифицированы в настоящем исследовании как проекты ГЧП.

Проведенные исследования позволяют говорить о целесообразности применения комплексных проектов для развития территорий [6], отдельных отраслевых производств, например, угольной промышленности Восточного Донбасса [14], а также отраслевых групп промышленности и сельского хозяйства [8]. При этом важно максимально приближать выбранные пути социально-экономического развития региона (территории), создаваемые и реализуемые комплексные проекты к ключевым технологическим направлениям развития науки и технологий для ускорения перехода к экономической модели, которую принято называть экономикой знаний» [7, 20].

Необходимо также понимать, что ГЧП с набором своих специфических инструментов способно не только обеспечивать финансирование программ социально-экономического развития, но и позволяет оптимизировать риски, а также предотвратить возникновение коррупционных факторов.

Ключевой задачей в деятельности муниципальной власти является обеспечение предоставления услуг в соответствии со стратегическими приоритетами, а для частного сектора важно предоставить эти услуги по самым приемлемым ценам. В этой связи одной из основных задач ГЧП является получение положительного стоимостного результата, окупаемости, предоставления определенной услуги и одновременное получение доходов.

ГЧП позволяет муниципальному образованию существенно снижать объемы собственных капитальных вложений в объекты инвестирования за счет средств частных инвесторов и тратить высвобожденные в результате этого бюджетные средства на другие нужды, что и станет одним из критериев эффективности проводимой политики на основе ГЧП.

Частный сектор при ГЧП осуществляет проверку на своем уровне эффективности проекта. В результате чего существенно улучша-

ется качество работ и контроль использования средств и хода выполнения работ. Механизм ГЧП предоставляет частному партнеру также другие дополнительные преимущества в виде административного и политического содействия в реализации проектов со стороны государственных и муниципальных органов власти. Кроме того, на взаимовыгодных условиях издержки, заложенные в рамках проекта, распределяются по соответствующим долям. Таким образом, частному партнеру предстоит разделить риски с государством. В свою очередь, государство должно гарантировать частному сектору безопасность путем простых, надежных, понятных, прозрачных систем обеспечения его вложений.

Анализируя практическое участие граждан и общественных организаций в защите интересов общества при реализации проектов ГЧП, следует отметить следующее:

- практически отсутствуют практика и инструменты, которые позволяют строго регламентировать участие субъектов гражданского общества в обсуждении проектов ГЧП и учитывать в них общественные интересы;
- не все проекты значимо затрагивают интересы членов общества, поэтому проекты целесообразно разделить на классификационные группы:
- нейтральные проекты. Проекты могут считаться нейтральными, если они не вызывают антагонистических противоречий в обществе, следовательно, удовлетворяют ожидания членов общества и улучшают (в той или иной мере) их социально-экономическое положение;
- противоречивые проекты. Это проекты, побуждающие членов общества и общественные организации к противодействию. Они создают проблемы, приводящие к обману ожиданий членов общества, ухудшению их социально-экономического положения, протесту и противодействию (например, к ухудшению экологии на отдельной территории, снижению реальных доходов части населения и т.п.). Именно противоречивые проекты требуют построения процедуры, механиз-

мов и отдельных инструментов анализа антагонистических интересов и их согласования, в том числе на технологической базе электронного и/или открытого правительства.

Поскольку новые инструменты взаимодействия с членами общества могут быть построены на технологической базе электронного и/или открытого правительства РФ, российских регионов и муниципальных образований, то это направление исследования требует отдельной и углубленной проработки. Это важно еще и потому, что, в отличие от электронного правительства, получившего практически повсеместное и разнонаправленное распространение, система открытого правительства, задуманная как комплексное средство формирования и развития гражданского общества, не представлена во многих регионах и муниципальных образованиях РФ [21].

В этой связи, анализируя возможности дальнейшего расширения практики ГЧП в современной экономике России, нельзя не отметить факты недостаточного использования возможностей, которые представлены в арсенале инструментов государственного управления. Речь идет, прежде всего, именно о системах электронного и открытого правительства. Именно эти системы и их технологические базы и возможности целесообразно использовать в теоретических разработках и хозяйственной практике ГЧП.

Технологическая база, методы и инструменты электронного правительства в настоящее время используются (на всех уровнях законодательной и исполнительной власти в ее территориальной и отраслевой составляющих) для ускорения и расширения информационного обмена между субъектами экономических отношений, следовательно, для регулирующего воздействия на объекты управления и эффективного выполнения других функций управления.

Поскольку открытое правительство должно обеспечить ускоренное построение гражданского общества в России, то его технологические возможности и инструменты могут быть особенно полезны при исследовании проблем развития ГЧП и поиске компромиссов интересов государства, общества и бизнеса.

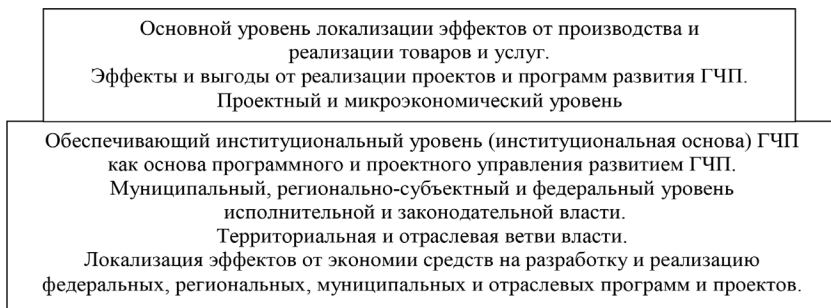
Отметим, что в зарубежной практике управления системы электронного и открытого правительства созданы раньше, чем в России, получили достаточно широкое распространение [23–25] и отражаются в специализированных изданиях (см., например, журналы: «The Electronic Journal of e-Government», сайт: <http://www.ejeg.com/main.html>; The Journal of E-Government Studies and Best Practices, сайт: <http://ibimapublishing.com/journals/journal-of-e-government-studies-and-best-practices/>).

Несмотря на недостаточное внимание к инструментам и возможностям электронного и открытого правительства в деле развития ГЧП, могут быть использованы теоретические и практические результаты исследования авторов, которые использовали эти инструменты и возможности при достижении целей и реализации программ развития бизнеса (см. публикации [18, 19, 21, 22]).

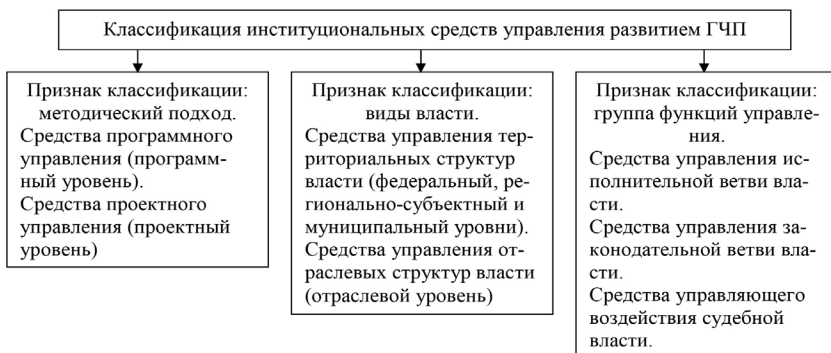
Это направление развития инструментария управления развитием и эффективностью функционирования ГЧП весьма перспективно, что важно еще и потому, что основные эффекты и выгоды от управления развитием ГЧП образуются (проявляются) на проектном и микроэкономическом уровне, хотя экономия расходов на управление возможна на федеральном и региональном (субъектном) уровне территориальной и отраслевой ветвей исполнительной и законодательной власти.

В этой связи институциональные средства федерального, регионально-субъектного и муниципального уровней можно рассматривать как базу (обеспечивающая институциональная основа ГЧП) для достижения практических результатов, следовательно, для успешной реализации проектов (проектный уровень) и эффективного функционирования предприятий на микроэкономическом уровне (рис. 1).

Проведенное исследование подтверждает целесообразность разработки классификации уровней институциональных средств управления (институтов и механизмов управления) развитием ГЧП (рис. 2).

Рис. 1. Укрупненная модель логической связи ожиданий по поводу эффектов и выгод от управления развитием ГЧП с уровнями институциональных средств управления, разрабатываемых государством

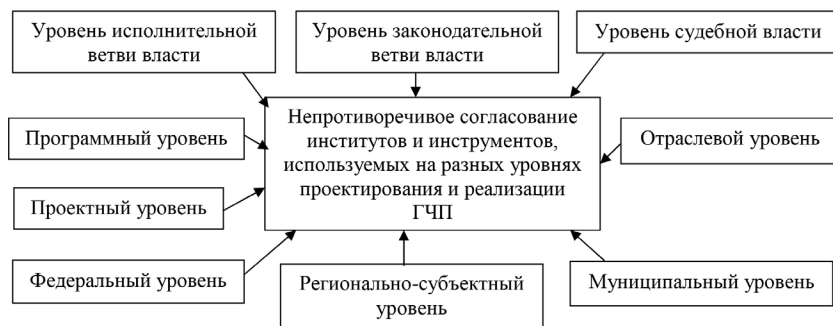

Рис. 2. Уровни разработки институциональных средств управления развитием ГЧП

Разделение проектируемых институциональных средств управления развитием и эффективностью функционирования ГЧП целесообразно в силу трех основных причин:

- государство заинтересовано в ускорении социально-экономического развития экономики страны и отдельных территорий;
- важно обеспечить оценку результатов влияния институциональных инструментов управления разного уровня на экономику страны, субъектов и муниципалитетов РФ;
- необходимо добиваться непротиворечивого согласования институциональных средств разных уровней для повышения их действенности.

Это важно еще по одной причине – следует обеспечить согласованное, сбалансированное развитие разных форм ГЧП, повышая их влияние на экономику страны и территорий, параллельно исследуя силу этого влияния.

Рис. 3. Модель-схема процесса согласования институтов и инструментов управления развития ГЧП

Возвращаясь к проблеме и задаче развития инструментария управления ГЧП с использованием технологической базы электронного и открытого правительства, можно предложить ряд решений, обеспечивающих лучшее взаимодействие сторон партнерских отношений.

Развитие инструментария управления ГЧП может идти путем разработки целевых приложений, сайтов, блоков, виртуальных площадок, которые могут дополнять системы электронного и открытого правительства. При этом может быть использована идеология «единого окна», которая широко использована в системе электронного правительства.

Целесообразно блочное построение системной модели специализированных электронных инструментов, обеспечивающих управление ГЧП. Отдельные блоки могут быть представлены отдельными страницами сайта или сайтами, отдельными или интегрированными в общую структуру.

Выгоды использования электронных систем связаны с ускорением поиска необходимой информации, анализа и принятия реше-

ний, а также с легким и постоянным (24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году) доступом к ним.

Отдельные страницы или сайты функционально условно можно разделить на институциональные, информирующие, методические, организационно-управленческие, расчетно-аналитические, интегральные.

Дополнение систем электронного и открытого правительства комплексной функцией поддержки, регулирования, управления развитием и эффективностью ГЧП позволяет облегчить бизнесу взаимодействие с государственными и общественными структурами, транслировать и продвигать интересы государства, а также осуществлять разнообразную государственную поддержку ГЧП, в том числе программную, информационную, методическую, образовательную, финансовую, организационную.

Построение интегрированной системы делает возможным через ссылки «присоединять» к ней уже существующие государственные и негосударственные сайты, а также использовать общедоступные для системы электронного правительства базы данных, что удешевляет новую подсистему электронного или открытого правительства, которая предназначена для решения задач управления ГЧП.

Важно изначально разделить задачи управления (развития) ГЧП между системами электронного и открытого правительства, помня о том, что открытое правительство является комплексным средством, способствующим становлению и развитию гражданского общества, повышению предпринимательской и гражданской активности россиян, а также инновационной активности бизнеса.

Именно на платформе открытого правительства целесообразно создать условия исследования интересов членов общества, их учета в процессе разработки и реализации проектов создания или развития бизнеса.

Создание дополнительных подсистем вполне возможно, поскольку концепции электронного и открытого правительства предусматривают расширение и дополнение новыми подсистемами. Следовательно, одна из подсистем может быть представлена специ-

ализированными блоками, виртуальными площадками, сайтами и инструментами, поддерживающими ГЧП, и решать комплекс задач управления развитием ГЧП, реализуя функциональное расширение систем электронного и открытого правительства, их инструментальное и процессное дополнение. Поэтому нет сомнений в том, что системы электронного и открытого правительства могут быть целевым образом модернизированы для реализации новой комплексной функции (управления ГЧП) и решения совокупности упомянутых выше задач, в том числе в ходе модернизации могут быть выстроены связи с сайтами и порталами государственных и негосударственных организаций. Например, новые подсистемы целесообразно связать с Центром развития ГЧП (см. сайт: <http://pppcenter.ru/23/gchp-info.html>), который создан при поддержке Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации, Единой информационной системой ГЧП в России (см. сайт: <http://www.pppi.ru/>) и информационно-аналитическим ГЧП-Журналом (см. сайт: <http://pppjjournal.ru/>).

В результате на современной технологической базе создаются новые возможности и потенциальные выгоды (для каждой из сторон партнерских отношений) от использования разных форм ГЧП. Одновременно возникает стимул для расширения арсенала (в том числе для разработки новых) методов, средств и форм неантагонистического взаимодействия государства, бизнеса и общества, доступного для управления, процессного регулирования. Одна из новых возможностей – расширение спектра электронных услуг, предоставляемых государством, в том числе платных. Известно и то, что электронное взаимодействие приводит, во-первых, к расширению информационной базы для принятия управленческих решений, следовательно, потенциально повышает качество решений для каждой из сторон партнерских отношений, во-вторых, к снижению транзакционных издержек сторон при решении множества текущих вопросов информационного, институционального, правового, экономического, организационного, социального, технико-технологического характера.

В итоге следует отметить, что результаты настоящего исследования и разработанные рекомендации переданы Центру стратегического развития угольной промышленности Восточного Донбасса, который организован при Южно-Российском государственном политехническом университете (Новочеркасском политехническом институте) и является структурным подразделением Шахтинского института (филиала) ЮРГПУ (НПИ). Они использованы в деятельности Центра при подготовке материалов для государственных органов управления и общественных организаций.

Основные результаты, выводы, рекомендации:

- выделены противоречия и проблемы, сдерживающие развитие ГЧП и снижающие эффективность их функционирования;
- предложены критерии для идентификации фактов и проектов ГЧП;
- обоснована целесообразность расширения практики проектного управления ГЧП и деления проектов ГЧП на группы по признаку наличия антагонистических противоречий в интересах сторон партнерских отношений, что позволяет наладить процесс выявления противоречий и согласования интересов;
- рекомендовано создавать новые инструменты управления развитием ГЧП на технологической базе электронного и/или открытого правительства РФ, российских регионов и муниципальных образований, что позволяет расширить возможности для каждой из сторон ГЧП и получать выгоды от электронных форм взаимодействия;
- предложена укрупненная модель логической связи ожиданий по поводу эффектов и выгод от управления развитием ГЧП с уровнями институциональных средств управления, разрабатываемых государством;
- разработаны классификация уровней институциональных средств управления (институтов и механизмов управления) развитием ГЧП и модель-схема процесса согласования институтов и инструментов управления развития ГЧП;

- представлены рекомендации по развитию инструментария управления ГЧП на технологической основе систем электронного и открытого правительства.

Список литературы

1. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2005. 315 с.
2. Всемирный банк внес РФ в рейтинг государств, системно развивающих государственно-частное партнерство // Российская газета. 29.07.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/29/proekti.html>
3. Горба Л.К. Государственно-частное партнерство как вектор развития экономики РФ // Стратегии бизнеса, 2016. № 2(22). [Электронный ресурс]. URL: www.strategybusiness.ru/jour/article/view-File/215/202
4. Дмитриев А.В. Особенности программного управления социально-экономическим развитием региона (на примере города Москвы) // Интернет-журнал Науковедение, 2012. №4 (13). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-programmnogo-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona-na-primere-goroda-moskvy>
5. Жихарев К.Л. Региональные инновационные системы и институциональные условия инновационного развития. М.: Социум, 2010. 208 с.
6. Захаров С.В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне // Организатор производства, 2016. № 4. С. 67–76.
7. Захаров С.В., Захарова О.С. Организационная роль маркетинга в экономике знаний // Организатор производства, 2012. № 4. С. 95–97.
8. Захаров С.В., Захарова О.С. Перспективы развития и способы организации производства в инновационной экономике // Организатор производства, 2013. № 2. С. 21–24.

9. Захаров С.В. Социально-экономическое развитие территорий на основе государственно-частного партнерства. Часть 1 // Наука Красноярья, 2017. Том 6, № 1. С. 79–102.
10. Казаренко К.О. Вовлечение потенциала государственно-частного партнёрства в реализацию проектов стратегического развития региона / К.О. Казаренко, К.Н. Мищенко // Вестник Ростовского государственного экономического университета, 2014. №1 (45). С. 99–106.
11. Карпова А.В. Региональная практика проектов государственно-частного партнёрства (Regional practice projects of public-private partnership) // УЭКС, 26.12.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3275-2014-12-26-13-16-55>
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
13. Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере. Специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи-2016». М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и Ассоциацию «Центр развития государственно-частного партнерства», 2016. 33 с. [Электронный ресурс]. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf
14. Павленко А.В. Формирование стратегии инновационного развития угольной промышленности Восточного Донбасса / А.В. Павленко, С.В. Захаров // Вестник Южно-Российского технического университета (Новочеркасского политехнического института), 2013. № 2. С. 20–25.
15. Пинто Дж.К. Управление проектами: Пер. с англ. Од ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2014. 464 с.
16. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой. М.: Лаборатория Книги, 2012. 332 с.

17. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/
18. Сербиновский Б.Ю. Анализ сайтов администрации субъектов Ростовской области / Б.Ю. Сербиновский, А.В. Марсуверский // Вестник науки и образования Северо-запада России, 2016. Т. 2. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-N3-SerbinovskiyMarsuverskiy.pdf>
19. Сербиновский Б.Ю. Инструмент выбора направлений стимулирования развития бизнеса средствами электронного и открытого правительства / Б.Ю. Сербиновский, А.В. Марсуверский // Вестник науки и образования Северо-запада России, 2015. Т. 1 № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2015/11/2015-%E2%84%963-%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf>
20. Сербиновский Б.Ю. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» / Б.Ю. Сербиновский, О.С. Захарова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ), 2010. № 61 (07). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf>
21. Сербиновский Б.Ю. Развитие коммерции и бизнеса инструментами электронного и открытого правительства / Б.Ю. Сербиновский, А.В. Марсуверский, Е.А. Марсуверская // Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2016. Т. 2. № 4. Электронный ресурс. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-N4-Serbinovskiy.pdf>
22. Сербиновский Б.Ю. Стимулирование развития бизнеса в регионе и районе средствами электронного и открытого правительства / Б.Ю. Сербиновский, А.В. Марсуверский // Экономика, предпринимательство и право, 2016. Т. 6. № 1. С. 63–80. Электронный ресурс. URL: <https://bgscience.ru/lib/35189/>

23. European eGovernment Action Plan 2011-2015 // European Commission: Digital Economy & Society. 19.04.2016. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-egovernment-action-plan-2011-2015>
24. Tarmizi H. E-Government and Social Media: A Case Study from Indonesia's Capital // Journal of e-Government Studies and Best Practices, 2016. Vol. 2016, Art. ID 514329 (Published date: 24.11.2016). 10 p. [Electronic resource]. URL: <http://ibimapublishing.com/articles/JEGSBP/2016/514329/>
25. Tripathi R. Web Analytics for Each Stage of E-government Implementation: A Study in the Indian Context // Journal of e-Government Studies and Best Practices, 2017. Vol. 2017, Art. ID 295851 (Published date: 17.01.2017). 12 p. [Electronic resource]. URL: <http://ibimapublishing.com/articles/JEGSBP/2017/295851/>

References

1. Varnavskiy V.G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [State Partnerships and the private sector: forms, projects, risks]. Moscow: Nauka, 2005. 315 p.
2. Vsemirnyy bank vnes RF v reyting gosudarstv, sistemno razvivayushchikh gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo [The World Bank has made a rating of the Russian Federation in the States, systematically developing public-private partnerships]. *Rossiyskaya gazeta*. 29.07.2014. <http://www.rg.ru/2014/07/29/proekti.html>.
3. Gorba L.K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vektor razvitiya jekonomiki RF [Public-private partnership as a vector of development of economy of Russia]. *Strategii biznesa*, 2016, no 2(22). www.strategybusiness.ru/jour/article/viewFile/215/202.
4. Dmitriyev A.V. Osobennosti programmno upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona (na primere goroda Moskvy) [Public-private partnership as a vector of development of economy of Russia]. *Naukovedenie*, 2012, no 4 (13). <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-programmnogo-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona-na-primere-goroda-moskvy>.

5. Zhikharev K.L. *Regional'nye innovatsionnye sistemy i institutsional'nye usloviya innovatsionnogo razvitiya* [Regional innovation system and institutional conditions of innovation development]. Moscow: *Sotsium*, 2010. 208 p.
6. Zakharov S.V. Metodicheskiye podkhody k otsenke funktsionirovaniya kompleksnykh proyektov na regional'nom urovne [Methodological approaches to assessing the functioning of complex projects at the regional level]. *Organizator proizvodstva*, 2016, no 4, pp. 67–76.
7. Zakharov S.V. Organizatsionnaya rol' marketinga v ekonomike znaniy [The organizational role of marketing in the knowledge economy]. *Organizator proizvodstva*, 2012, no 4, pp. 95–97.
8. Zakharov S.V. Perspektivy razvitiya i sposoby organizatsii proizvodstva v innovatsionnoy ekonomike [Prospects for development and ways of organizing production in innovative economy]. *Organizator proizvodstva*, 2013, no 2, pp. 21–24.
9. Zakharov S.V. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye territoriy na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Chast' 1 [Socio-economic development of territories on the basis of public-private partnership]. *Nauka Krasnoyar'ya*, 2017, V. 6, no 1, pp. 79–102.
10. Kazarenko K.O. Vovlecheniye potentsiala gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v realizatsiyu proyektov strategicheskogo razvitiya regiona [Involving potential of public-private partnership in the implementation of strategic regional development projects]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2014, no 1 (45), pp. 99–106.
11. Karpova A.V. Regional'naya praktika proektov gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva (Regional practice projects of public-private partnership) [Regional practice projects of public-private partnership (Regional practice projects of public-private partnership)]. *UJekS*, 26.12.2014. <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3275-2014-12-26-13-16-55>
12. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhennaya rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17.11.2008 № 1662-r* [The concept of long-term socio-economic development of the

- Russian Federation for the period until 2020, approved by the Federal Government from 17.11.2008 number 1662-r]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7-f9e359e8af09d7244d8033c-66928fa27e527/
13. *Luchshiyе praktiki realizatsii proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sotsial'noy sfere. Spetsial'noye izdaniye k Mezhdunarodnomu investitsionnomu forumu «Sochi-2016»* [Best practices implementation of public-private partnership projects in the social sphere. A special edition of the International Investment Forum “Sochi-2016”]. Moscow, 2016. 33 p. http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf
  14. Pavlenko A.V., Zakharov S.V. Formirovaniye strategii innovatsionnogo razvitiya ugol'noy promyshlennosti Vostochnogo Donbassa [Creation of innovative strategy of development of the coal industry of the Eastern Donbass]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta)*, 2013, no 2, pp. 20–25.
  15. Pinto Dzh.K. *Upravlenie proektami* [Project Management] / Trans. from English. ed. V.N. Funtova. Saint-Petersburg: *Piter*, 2014. 464 p.
  16. Rayzberg B.A. *Tselevyye programmy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy* [Targeted programs in the system of state management of the economy]. Moscow: Laboratoriya Knigi, 2012. 332 p.
  17. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 03.06.1996 № 803 «Ob osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii»* [Presidential Decree of 03.06.1996 number 803 “On the main provisions of regional policy in the Russian Federation.”]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/
  18. Serbinovskiy B.Yu., Marsuverskiy A.V. Analiz saytov administratsii sub'yektov Rostovskoy oblasti [The analysis of administration sites of subjects Rostov region]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-zapada Rossii*, 2016, vol. 2, no 3. <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-N3-SerbinovskiyMarsuverskiy.pdf>
  19. Serbinovskiy B.Yu., Marsuverskiy A.V. Instrument vybora napravleniy stimulirovaniya razvitiya biznesa sredstvami elektronnoy i otkrytogo

- pravitel'stva [Tool of destinations to stimulate business development by means of electronic and open government]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-zapada Rossii*, 2015, vol 1, no 3. <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2015/11/2015-%E2%84%963-%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf>
20. Serbinovskiy B. Yu., Zakharova O. S. O sodержanii terminov «innovatsionnaya eko-nomika», «novaya ekonomika» i «ekonomika znaniy» [The content of the terms “innovation economy”, “new economy” and “knowledge economy”]. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyy zhurnal KubGAU)*, 2010, no 61 (07). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf>
21. Serbinovskiy B. Yu., Marsuverskiy A. V., Marsuverskiaya Ye. A. Razvitiye kommertsii i biznesa instrumentami elektronnoho i otkrytogo pravitel'stva [The development of commerce and business tools electronic and open government]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*, 2016, vol. 2, no 4. <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-N4-Serbinovskiy.pdf>
22. Serbinovskiy B. Yu., Marsuverskiy A. V. Stimulirovaniye razvitiya biznesa v regione i rayone sredstvami elektronnoho i otkrytogo pravitel'stva [Promote the development of business in the region and the area of electronic and open government]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2016, vol. 6, no 1, pp. 63–80. <https://bgscience.ru/lib/35189/>
23. European eGovernment Action Plan 2011–2015. *European Commission: Digital Economy & Society*. 19.04.2016. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-egovernment-action-plan-2011-2015>
24. Tarmizi H. E-Government and Social Media: A Case Study from Indonesia's Capital. *Journal of e-Government Studies and Best Practices*, 2016. Vol. 2016, Art. ID 514329 (Published date: 24.11.2016). 10 p. <http://ibimapublishing.com/articles/JEGSBP/2016/514329/>
25. Tripathi R. Web Analytics for Each Stage of E-government Implementation: A Study in the Indian Context. *Journal of e-Government*

Studies and Best Practices, 2017. Vol. 2017, Art. ID 295851 (Published date: 17.01.2017). 12 p. <http://ibimapublishing.com/articles/JEGSBP/2017/295851/>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Захаров Сергей Викторович, доцент кафедры «Экономика и управление», кандидат экономических наук
Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова
пл. Ленина, 1, г. Шахты, Ростовская область, 346500, Российская Федерация
zsv1977@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zakharov Sergey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department ‘Economics and Management’
Shakhty institute (branch) of the South-Russian state polytechnic university (NPI) by M.I. Platov
1, Lenin Sq., Shakhty, Rostov region, 346500, Russian Federation
zsv1977@rambler.ru
SPIN-code: 5535-9483

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-2-171-189

УДК 330.342

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Шестаков Р.Б.

Состояние вопроса.

Трансформация социально-экономических систем как особая форма системного движения, оставляет исследователям открытые вопросы во многом как благодаря неоднозначности понимания феномена, так и сложности самого исследуемого объекта трансформации (системы).

Материалы и/или методы исследования.

В работе использованы системный, эволюционный, историко-логический и экономико-статистические подходы к исследованию изменений социально-экономических систем.

Результаты.

Для точной детерминации системной трансформации необходимо не только учитывать уровень метасистемы (например, мега-, макро или микроуровень), но и динамику системной эволюции, ее историко-логический вектор. В методологическом аспекте базальной проблемой изучения феномена трансформации остаются факторный и количественно-качественный анализ.

Заключение.

Лучшее понимание процесса трансформации необходимо для формирования эффективной экономической политики. Трансформация российской экономики остаётся актуальной задачей в плане модернизации и переходе к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: *социально-экономическая система; развитие; эволюция; трансформация; транзит; модернизация.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS RESEARCH IN THE TRANSFORMING PROCESS

Shestakov R.B.

Background.

The socio-economic systems transformation as a special form of the system drive, puts open questions to researchers because of understanding ambiguity and complexity of the researched transformation object (System).

Materials and/or methods.

In this article the system, evolutionary, historical, logical and economic-statistical research approaches of socio-economic systems changes are used.

Results.

For the exact determination, we need to consider the level of meta-system (e.g. mega, macro or micro level) and the system evolution dynamics and its historical and logical vector. The basic methodological aspect of the transformation phenomenon research problem is its factors, quantitative and qualitative analysis.

Conclusion.

A better transformation process understanding is necessary for an effective economic policy creating. The transformation of the Russian economy remains a challenge in terms of modernization and transition to the new technological order.

Keywords: *socio-economic system; development; evolution; transformation; transit; modernization.*

После неоднозначного, но в достаточной степени результативного опыта рыночного транзита, российская экономика столкнулась с угрозой отставания от развитых стран и интенсивно развивающихся рынков в плане формирования нового технологического уклада. Назрела необходимость фундаментального пересмотра экономи-

ческой политики в сторону новой структурно-институциональной трансформации. Целью данной работы является рассмотрение общих теоретических и методологий основ трансформации социально-экономических систем, которые необходимо учитывать при разработке конкретных стратегий и мер экономических изменений.

Анализ социально-экономических систем и закономерности их эволюции требует целостного представления об объекте исследования, то есть использования системного подхода как такового. В общем понимании экономическая система – особым образом упорядоченная система связей между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг [28, с. 33]. Кроме того, экономическую систему можно также описать как совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма [27, с. 38]. Также возможно определение экономической системы, как сложной вероятностной динамической системы, охватывающей процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных и других благ, функционирующую во взаимодействии с внешней средой или как форму организации экономики, хозяйственный механизм, предназначенный для нахождения путей и методов эффективного использования производственных ресурсов [25, с. 58]. Суммируем, что термин «экономическая система» органически соединяет в себе категории «система» и «экономика», имея в виду множество элементов (экономических субъектов и объектов), соединённых экономическими отношениями. Универсальный закон редкости ресурсов действует во всех экономических системах независимо от типа и исторического периода. В результате проблема эффективного использования ресурсов и их распределения тесно связана с основными задачами управления экономическими системами. Понятие «экономическая система» является более широким, чем понятие «способ хозяйствования». Каждой экономической системе присущ определенный доминирующий способ хозяйствования (например, основанный на действии рыночного механизма).

В современной теоретической экономике важное значение приобретает социальная составляющая общественной системы (социальная система), образуя понятие системы «социально-экономической». Еще в 60-е гг. 20 века В.Я. Ельмеевым обосновывается концепция сочетания экономического и социального развития, создается теория и практика социального планирования, с этого момента термин «социально-экономический» становится весьма распространенным. Социальная система является взаимным отражением экономической системы, как и экономические действия (экономические отношения) субъектов есть форма социального действия [19, с. 74] (по В.В. Радаеву). Социальная система усложняет экономическую (которую можно абстрагировать до совокупности рациональных агентов, максимизирующих свою полезность и выгоду), институциональными элементами, как-то правовая среда, культура хозяйствования, неформальные отношения, качество человеческого капитала и др. В социальной компоненте зачастую лежат «ключи» к эффективности управления экономической системой, производной от неформальной институциональной структуры, взаимодействия людей и общего контроля, самодисциплины и возможностей творческого роста, соответствия структуры людям и т.п. [17].

На основе синтеза, мы предлагаем определить социально-экономическую систему как объединение множеств элементов и связей экономической и социальной подсистем (формула 1), (рис. 1):

$$SS \cup ES = SES, \quad (1)$$

где *SES* – социально-экономическая система

SS – социальная система

ES – экономическая система

Классификационные подходы к социально-экономическим системам чаще базируются на пространственно-временной, эволюционно-интеллектуальной и технологической основе. Рассмотрим для начала так называемый формационный подход, затрагивающий длительный период общественного развития. Общественно-экономическая формация – качественно-определенный, исторически

конкретный тип общественной системы, объединяющий способы производства, науки и искусства, многообразие духовной сферы, бытовых отношений и образа жизни в целом [14, с. 265].

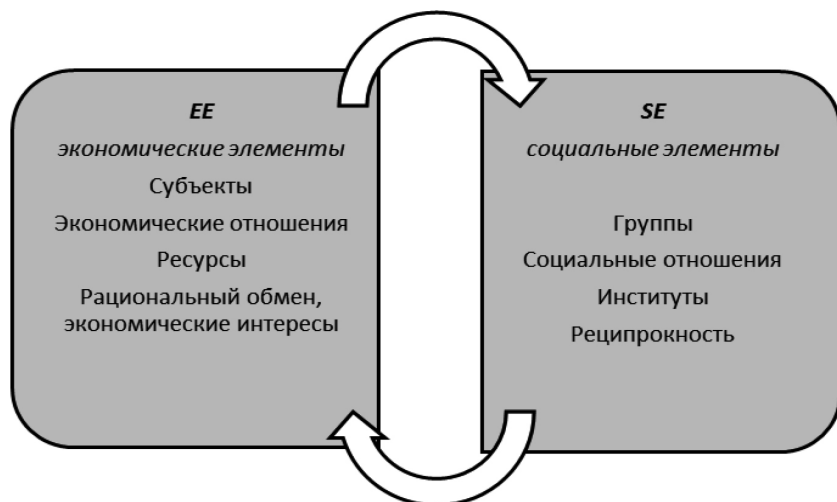

Рис. 1. Компонентная конвергенция социально-экономической системы

К. Маркс описывал структуру общественно-экономической формации с позиций «базиса» и «надстройки», чтобы объяснить, как производственные отношения определяют другие аспекты общества (политические, правовые и др.), и наоборот, как они воздействуют на экономическое развитие [14]: первичную (архаичную), куда он относил первобытнообщинный и азиатский способы производства; вторичную, основанную на частной собственности (рабство, крепостничество, капитализм); коммунистическую (коммунизм есть не «идеальный способ производства», как многие представляли, а историческая эпоха, включающая целый ряд способов производства, основным содержанием которой является уничтожение частной собственности). Также Маркс насчитал три производственные системы – кустарную, мануфактурную, машинно-индустриальную.

В отличие от социально-экономической категории формации, цивилизационный подход определяется с социокультурных позиций.

Цивилизационный подход Э. Тоффлера предполагал следующее деление: аграрная – при переходе к земледелию; индустриальная – во время промышленной революции; информационная – при переходе к обществу, основанному на знании (постиндустриальному). Схожее деление, но уже с технологических позиций, содержится в теории Д. Бэлла [12], который делит общество на доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную стадии. Когда одна стадия приходит на смену другой, изменяются технология, способ производства, форма собственности, социальные институты, политический режим, культура, образ жизни, численность населения, социальная структура общества. М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [31] придерживается такого методологического подхода: общества организованы вокруг процессов человеческой деятельности, детерминированных в отношении производства, опыта и власти. Он характеризует общество по двум признакам: 1) способ производства (капитализм, этатизм); 2) способ развития (индустриализм, информационализм).

Таким образом, социально-экономическую систему можно классифицировать с точки зрения преобладающего в настоящий момент технологического уклада. Современные российские ученые (С.В. Глазьев, Ю.В. Яковец, Д.С. Львов) определяют технологический уклад как совокупность построенных на основе общих технологических принципов технических систем, поколений техники и технологии, которые определяют эффективность экономической системы на определенном этапе развития, процесс их последовательного замещения.

По словам Карлоты Перес, в современных условиях, важно осознавать взаимосвязь между экономическим развитием и основными инновациями, техническими и системными изменениями [31]. Например, норвежский экономист Э. Райнерт, объясняя дифференциацию в развитии государств исходит из предпосылок величины инвестиций в инновации и уровня открытости экономики. Причем большую роль играет внешнее окружение, и открытость экономики будет играть положительную роль только при взаимодействии со странами схожего уровня, обратная ситуация будет

только усугублять положение [20]. Интересной для понимания современной ситуации является классификация национальных экономик, которую в своем труде «Почему нации терпят неудачу» [35] обозначили профессора Массачусетского технологического института Дж. Робинсон и Д. Асемоглу. Они разделяют страны всего на две группы: «экстрактивные» (элита и население разделены, страна живет, в основном, за счет природной ренты) и «инклюзивные» (нет социального разделения, экономика основана на инновациях). Другими словами, качество технологического развития связано с качеством институтов социально-экономической системы.

При международных сопоставлениях различные международные организации имеют свои методики классификаций, применяя группировки по агрегированным показателям, географическому положению и т.д. Так, Всемирный Банк классифицирует страны по регионам развития (Восточно-азиатский и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, Латинская Америка и «Карибы», Ближний Восток и Северная Африка, Южная Африка и Африканские страны ниже Сахары), по уровню доходов (высокий, средний, низкий и т.п.), отдельные группировки (Арабский мир, Евросоюз, беднейшие страны, зоны конфликтов и др.) и малые государства [34].

Социально-экономические системы могут состоять из подсистем в зависимости от уровня анализа (наиболее употребительно деление на нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровень). Для каждого из этих уровней характерно наличие типового социально-экономического объекта изучения (по Г.Б. Клейнеру) [10]: для мегаэкономического уровня таким объектом является мировая экономика; для макроэкономики – государство (страна); для мезоэкономики – регион или отрасль; для микроэкономики – предприятие или домохозяйство; для наноэкономики – индивид. В современной системе социально-экономических институтов каждый из этих объектов является не только относительно обособленным экономическим объектом, но и субъектом, способным принимать самостоятельные решения, обладающим определенным набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами.

Кроме уровневой структуры, необходимо учитывать и общие функции (характерны практически для всех уровней, с незначительными вариациями), которые отражают экономические отношения: организационный, социальный, воспроизводственный, и, мы еще отдельно выделяем функцию поддержки экономической активности субъектов, так как, по нашему мнению, она лежит в основе организационных, воспроизводственных и социальных процессов. Экономическая активность системных субъектов – источник движения социально-экономической системы. При современном типе хозяйствования, большое значение приобретает деловая активность, тесно связанная с инновационными преобразованиями, а ядром деловой активности становится активность предпринимательская. Такой специфический институт как малое предпринимательство помимо всего прочего является и носителем важной социальной функции, и из-за своих особенностей, требует особого внимания в плане дифференцированной поддержки государства [13].

В дополнение понятийно дифференцируем термины «система» и «организация». Организация выступает как свойство (внутренняя упорядоченность взаимодействий) системы, процесс или совокупность процессов (образование и совершенствование взаимосвязей между частями целого) и организационной системы (объединение людей для достижения цели на основе определенных механизмов функционирования) [16, с. 4]. Таким образом, в широком смысле «организация» – это свойство систем, а в узком – действие, направленное на создание чего-либо (например, организация собственного бизнеса). Кроме того, организацией можно назвать группу людей, объединившихся ради достижения общих целей (например, бизнес-организация) [18, с. 10]. Организации возможно считать открытыми системами, потому что они динамично взаимодействуют с внешней средой [17, с. 297], что, в основном, характерно для микроэкономического системного уровня. В институциональном анализе понятие организации тождественно контрактной сети. Как отмечает И.В. Кирьянов [9, с. 124–125] организации присуще стремление к расширению. Этап «классической фирмы» – низкой степень интеграции

элементов, объединением трансформационных единиц со схожим институциональным устройством, сменяется интегрированной группой с возрастающей степенью интеграции элементов, увеличивающаяся за счет преимуществ нового институционального устройства.

В качестве обобщения дадим определение социально-экономической системы как многоуровневой иерархической структуры общества (метасистемы), объединяющей компонентные экономические и социальные подсистемы посредством социально-экономических отношений с целью реализации определенных функций, достижения определенного состояния и самоорганизации. Однако «статическое» определение всегда будет неполным без учета неотделимого свойства систем – движения. Высшей формой динамики системы является ее развитие, переход на качественно новый уровень существования. Экономическое развитие представляет собой многоплановое явление, отражающее экономический рост, структурные изменения в экономике и рост уровня и качества жизни [27, с. 894]. Транзит и трансформация сопряжены с развитием в качестве типов этого вида движения (в том числе изменчивости) в природе и обществе, перехода от одного качества к другому, от старого к новому. Необходимо различать понятие экономического развития и экономического роста. Последний представляет собой количественную, объемную сторону развития экономической системы, характеризующую изменение ее масштабов [12, с. 418–419]. Чаще всего для измерения используют показатели валового производства (ВВП, ВРП, валового дохода фирмы), в том числе в расчете на душу населения.

Развитие проходит по пути эволюции – процесса непрерывного постепенного изменения системы, ее параметров. В отличие от нее, революция – резкие, коренные и качественные изменения. Антитезисом развития является процесс деградации (инволюции), который может закончиться физическим разрушением системы. Эволюционный подход (Й. Шумпетер, К. Эрроу и др.) к изучению социально-экономических систем по аналогии эволюционной теории в биосистемах оперирует такими понятиями, как популяция объектов (в смысле популяции фирм, индивидуумов, марок товаров

и т.п.). Моделируются и изучаются вхождение отдельных элементов в популяцию (их «зарождение»), взаимодействие, подверженность внешним воздействиям, выход из популяции («умирание»).

В словаре синонимов русского языка «трансформация» имеет значение «изменение» и «превращение». Трансформировать значит изменить [1, с. 502]. По мнению А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, под трансформационными экономическими системами можно подразумевать экономики, в которых происходят качественные изменения в системе социально-экономических отношений, институтов и механизмов функционирования на микро- и макроуровнях [11, с. 483].

Интересной задачей является соотнесение понятий трансформация (трансформационный) и транзит (транзитный, транзитивный) в рамках процесса изменения социально-экономических систем. Термин «транзитивный» можно понимать, как переходный (Большой толковый словарь русского языка) [4, с. 1338]. Если рассматривать транзитивность с экономической точки зрения, то это состояние экономики в процессе трансформации, ацикличное преобразование экономических отношений, постоянный онтологический переход из одного качественного состояния в другое более прогрессивное [26, с. 17]. То есть, транзитом мы можем назвать движение по вектору целевого направления экономической трансформации, последовательную смену состояний системы (или целевое состояние), а собственно трансформацией – процесс количественных и качественных (структурных) изменений в самой системе. Говоря о переходной экономике, одновременно подразумевается транзитивная экономика (например, транзит от административной системы к рыночной) и трансформационная (процесс преобразование структуры и институтов). Транзит (переход) невозможен без трансформации системы, изменения как самих элементов, так и структуры, взаимосвязей и векторов развития. Можно предположить, что эволюция – долгосрочный транзит, а революция – практически мгновенный (по историческим меркам).

Процесс системной трансформации предполагает определенный порядок в перестройке таких системных элементов как экономические отношения, структурно-институциональные связи

систем управления. Трансформация социально-экономических отношений предполагает, прежде всего, изменения на основных фазах общественного воспроизводства (производства, обмена, распределения, потребления), включая отношения собственности, организационно-технические отношения. Новые социально-экономические отношения заставляют менять хозяйственную структуру и дает толчок адаптации институциональной составляющей. Так, в России переход к рыночным спросоориентированным отношениям постепенно изменял хозяйственную структуру (например, доля промышленности в ВВП за десятилетие активной перестройки сократилась с 39% в 1991 году до 28% в 2001 году [23, с. 25]). Структурные трансформации подразумевают изменения в воспроизводственной структуре, отраслевой структуре, технологической, институционально-экономической, стоимостной и внешнеэкономической. Под модернизацией, как мы считаем, надо понимать такой переходный процесс, когда системы трансформируются по определенному образцу (или концепции), где конечной целью ставится достижение подобия части или всей совокупности системы существующей передовой экономики (например, инновационный вектор развития по примеру постиндустриальных стран) [24, с. 91].

Трансформация институтов тесно взаимосвязана со всеми процессами изменений и предполагает изменение формальных и неформальных институтов. Отставание институциональных изменений от меняющихся отношений может затруднить транзитивный процесс, приводя к кризисным явлениям в экономике. Трансформация несет изменение основ классовой организации общества, обретением классовой структурой принципиально нового измерения. Возможны классовые конфликты между классом людей, обладающих наиболее значимым ресурсом и теми, кто не вошел в круг новой элиты. В результате переход к постиндустриальному обществу может стать периодом серьезной нестабильности в развитии цивилизации [22, с. 86]. В любом случае, главная цель системно-институциональных преобразований – создание действенных стимулов экономической активности людей, роста их благосостояния и уровня жизни.

Трансформацию могут характеризовать коэффициенты интенсивности трансформации (КИТ), суммирующие структурные сдвиги за переходный период (Ю.В. Яковец). В зависимости от временных рамок преобразований коэффициент может изменяться от 10 до 40%. Причем структура экономики не может измениться целиком, сохраняется наследственное ядро, модифицирующееся с переходом к новому структурному циклу [30, с. 225]. Также в качестве индикаторов трансформационного развития выделяют производительность труда, демографию бизнеса, эффективность использования капитала [2, с. 191]. Структурные сдвиги по крупным секторам хозяйства можно определить по последовательным рангам интегральной эффективности (рентабельность продукции и рентабельность активов) [23, с. 145–146]. Федеральная служба государственной статистики в разделе «Институциональные преобразования в экономике» перечисляет показатели, связанные со структурной статистикой предприятий, средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия), индивидуальными предпринимателями, деятельностью организаций с участием иностранного капитала, демографией организаций, приватизацией государственного и муниципального имущества, бизнес-демографией. Для исследования институциональной трансформации можно также ориентироваться на синтетические индексы международных организаций, таких как ООН (индекс человеческого развития), Всемирный банк (рейтинг благоприятности ведения бизнеса), Всемирный экономический форум (глобальная конкурентоспособность), индексы крупных рейтинговых агентств и некоторые другие.

Современная трансформация экономических отношений связана с распространением интернет-технологий, глобальным аутсорсингом, преобразованием производственной структуры в рамках транснациональных корпораций как источников инноваций, финансовых систем [6, с. 72], то есть по сути тождественна переходу к новому технологическому укладу. Последующие трансформации сложны для прогнозирования и представления вообще (примером данной ситуации может служить теория технологической и экономической сингулярности по В. Вернору [34], предполагающая приближение к практически бесконечной скорости преобразований).

Несмотря на кризисные системные явления, которые сопровождают процесс трансформации, оппозитной положительной «стороной медали» существующей ситуации является то, что нестабильность рождает волны инноваций, и чем сильнее проявляется нестабильность, тем более глубокими могут быть технологические сдвиги.

В качестве выводов отметим:

1. Для российской экономики актуальным и жизненно важным вектором транзита становится направление на модернизацию и новый технологический уклад.
2. Экономический рост должен рассматриваться не как конечная цель, а инструмент развития, связанный с многими прямыми и опосредованными факторами: структурно-институциональной трансформацией, цикличностью развития, наличием стимулов экономической активности и некоторых др.
3. Трансформация социально-экономической системы есть перманентный, объективный процесс изменения состояния элементов, их групп и взаимосвязей в системе, и является универсальной закономерностью развития.
4. Качество трансформации влияет на целевой транзитивный вектор общего развития системы, которая может иметь и отрицательное направление (деградация и возможное разрушение системы).
5. Оценивать трансформацию необходимо на динамическом ряду, так как трансформация есть форма движения социально-экономической системы. Скорость изменения показателей по сути является скоростью трансформации (трансформационная активность), а их изменчивость – глубиной трансформации. В эконометрическом аспекте это могут быть темпы роста и прироста, показатели вариации, тренды, коэффициенты мультипликации и др.

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 11 изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

2. Басовская Е.Н., Басовский Л.Е. Процессы и факторы кризисной трансформации экономики России. // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки, 2013. №4–1. С. 191–198.
3. Беляева О.А. Использование компромиссов в управлении экономическими системами // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 2 (38). С. 200–205.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
5. Вечканов В.Э. Философия: курс лекций. Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Экзамен», 2006. С. 320.
6. Дейнека Л.Н. Трансформация экономических отношений и проблемы ее отражения в современной экономической теории // Известия ЮФУ. Технические науки, 2012, №8. С. 71–79.
7. Дрогобыцкий. И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 423 с.
8. Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под рук. акад. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М, 2001. 318 с.
9. Кирьянов И.В. Трансакционные издержки, феномен торгового дома и экономическая организация // Journal of Institutional Studies. 2015. Т. 7. № 4. С. 112–127.
10. Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России // Экономика региона, 2015. № 2. С. 50–58.
11. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2011. 746 с.
12. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.
13. Мальцева Е.С. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в России // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 4.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Из «Письма Вере Засулич». Соч. Т.19. С. 250–251.
15. Никоноров В.М. Классификации систем для управления // Наука Красноярья. 2016. №5 (38). С. 146–160.
16. Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. 128 с.
17. Оришев А.Б. Социологические теории управления: ретроспективный анализ // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 5.

18. Производственный менеджмент: Учебник / Под ред. В.А. Козловского. М.: ИНФРА-М, 2003. 574 с.
19. Радаев В.В. Экономическая социология [Текст]: учеб. пособие для вузов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 602 с.
20. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
21. Рой О.В. Исследования социально-экономических и политических процессов: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 364 с.
22. Рябкова С.А. Классовая трансформация в постиндустриальном обществе: причины и последствия // Наука Красноярья, № 4(37), 2016. С. 79–89.
23. Структурная и институциональная модернизация экономики России: секторальный анализ в контексте мирового развития / Отв. ред. Ю.В. Куренков; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Наука, 2006. 415 с.
24. Шестаков Р.Б. Социально-экономическая модернизация институциональной матрицы // Общество и образование, 2014. №5 (88). С. 91–92.
25. Шишкин А.Ф. Экономическая теория: Учебное пособие для вузов. В 2 кн. Кн. 1. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1996. 656 с.
26. Шишкина Н.В. Вектор и эффективность транзитологической парадигмы АПК. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003. 483 с.
27. Экономика: Учебник / Под ред. Д.э.н., проф. А.С. Булатова. М: Юристъ, 2002. 895 с.
28. Экономическая теория (политэкономика): Учебник / Под общей ред. Акад. В.И. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 1997. 560 с.
29. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Международный институт П. Сорокина-Н. Кондратьева. М.: издательство «Экономика», 2004. 444 с.
30. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Business Publications, 2012. 544 p.

31. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.
32. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I-III. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.
33. Perez C. Technological revolution and techno-economic paradigm. Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics no. 20. 26 p.
34. Vernor V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era. <http://www.rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html>
35. The World Bank. Country and Economies 2014 [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country>

References

1. Aleksandrova Z.E. *Slovar' sinonimov russkogo jazyka: Prakticheskij spravochnik. Ok. 11000 sinonim. rjadov* [Synonyms dictionary of the Russian language: a practical handbook: about 11000 synonym series]. M.: Russian Language Publ., 2001. 568 p.
2. Basovskaja E.N., Basovskij L.E. Processy i faktory krizisnoj transformacii jekonomiki Rossii [Processes and factors of the Russian economy crisis transformation]. *Izvestija TGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, 2013. №4, pp. 191–198.
3. Beljaeva O.A. Ispol'zovanie kompromissov v upravlenii jekonomicheskimi sistemami [The use of the trade-offs in an economic systems management]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2009. № 2 (38). pp. 200–205.
4. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [A large dictionary of Russian language]. Compiler and editor S.A. Kuznecov. SPb. Norint publ, 2000. 1536 p.
5. Vechkanov V.Je. *Filosofija: kurs lekcij* [Philosophy lectures]: textbook for high schools] Moscow. Exams Publ., 2006. 320 p.
6. Dejneka L.N. Transformacija jekonomičeskikh otnoshenij i problemy ee otrazhenija v sovremennoj jekonomičeskoj teorii [The transformation of the economic relations and the problem of its reflection in modern economic theory]. *Izvestija JuFU. Tehničeskie nauki*, 2012, №8, pp. 71–79.

7. Drogobyckij I.N. *Sistemnyj analiz v jekonomike: uchebnik dlja studentov vuzov* [System analysis in Economics: a textbook for university students]. Moscow. JUNITI-DANA Publ., 2012. 423 p.
8. *Institucional'naja jekonomika* [Institutional economics]: Stud. Manual. Under D.S. L'vov supervision. Moscow. INFRA-M Publ., 2001. 318 p.
9. Kiryanov I.V. Transakcionnye izderzhki, fenomen torgovogo doma i jekonomicheskaja organizacija [Transaction costs, the phenomenon of trade houses and economic organization]. *Journal of Institutional Studies*. 2015. Vol. 7. № 4, pp. 112–127.
10. Kleiner G.b. Gosudarstvo – region – otrasl' – predpriyatje: karkas sistemoj ustojchivosti jekonomiki Rossii [State-region-industry-enterprise: the frame of Russia economy system resilience]. *Regional economy*. 2015. № 2, pp. 50–58.
11. Kolganov A.I., Buzralin A.V. Jekonomicheskaja komparativistika: Uchebnik [Economic comparison: Textbook]. Moscow. INFRA-M, 2011. 746 p.
12. Lopatnikov L.I. *Jekonomiko-matematicheskij slovar': Slovar' sovremennoj jekonomicheskoy nauki* [Economic-mathematical dictionary: Dictionary of modern economics]. Moscow. Delo Publ., 2003. 520 p.
13. Mal'ceva E.S. Problemy i perspektivy razvitija malogo biznesa v Rossii [Problems and prospects of small business development in Russia]. *Biznes i dizajn revju*. 2016. Vol. 1. № 4 (4). P. 4.
14. Marks K., Jengel's F. *Iz Pis'ma Vere Zasluch* [From Letter to Vera Zasluch]. Vol. 19, pp. 250–251.
15. Nikonorov V.M. Klassifikatsii sistem dlya upravleniya [Classification of systems for management]. *Nauka Krasnoyar'ya*. 2016. №5 (38), pp. 146–160.
16. Novikov D.A. *Metodologija upravlenija* [The management methodology]. Moscow. Librokom Publ., 2011. 128 p.
17. Orishev A.B. Sociologicheskie teorii upravlenija: retrospektivnyj analiz [Sociological theory of management: a retrospective analysis]. *Biznes i dizajn revju*. 2016. Vol. 1. № 1 (1). P. 5.
18. *Proizvodstvennyj menedzhment* [Production management]: Textbook. under V. A. Kozlovskiy editorship. Moscow. INFRA-M, 2003. 574 p.

19. Radaev V.V. *Ekonomicheskaja sociologija* [The economic sociology: Textbook for high school]. Moscow. Dom GU VShE Publ., 2008. 602 p.
20. Reinert E.C. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi* [How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow. State House Publ. University High school of Economics, 2011. 384 p.
21. Roj O.V. *Issledovanija social'no-jekonomicheskikh i politicheskikh processov* [The socio-economic and political processes research]: Textbook for high school. SPb. Piter Publ, 2004. 364 p.
22. Rjabkova S.A. Klassovaja transformacija v postindustrial'nom obshchestve: prichiny i posledstviya [Class transformation in postindustrial society: causes and consequences]. *Nauka Krasnojars'ja*, № 4(37), 2016, pp. 79–89.
23. *Strukturnaja i institucional'naja modernizacija jekonomiki Rossii: sektoral'nyj analiz v kontekste mirovogo razvitija* [Russian economy structural and institutional modernization: a sectoral analysis in the context of global development]. Under Ju.V. Kurenkov editorship. In-t mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN. Moscow. Nauka Publ., 2006. 415 p.
24. Shestakov R.B. Social'no-jekonomicheskaja modernizacija institucional'noj matricy [Socio-economic modernization of the institutional matrix]. *Obshhestvo i obrazovanie*, 2014. №5 (88), pp. 91–92.
25. Shishkin A.F. *Jekonomicheskaja teorija* [Economics: Textbook for high school]. Moscow. Gumanit. izd. Centr VLADOS, 1996. 656 p.
26. Shishkina N.V. *Vektor i jeffektivnost' tranzitologicheskogo paradigmy APK* [Vector and effectiveness of agrocomplex transiting paradigm]. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003. 483 p.
27. *Jekonomika* [Economics]: Textbook. Under A.S. Bulatov editorship. Moscow. Jurist Publ., 2002. 895 p.
28. *Jekonomicheskaja teorija (politjekonomija)* [Economics (political economy)]: Textbook. Under V.I. Vidjapin and G.P. Zhuravleva editorship. Moscow. INFRA-M Publ., 1997. 560 p.

29. Yakovets U.V. *Jepohal'nye innovacii XXI veka* [Landmark innovations of the 21st century]; International Institute of P. Sorokin- N.Kondratieff. Moscow, 2004. 444 p.
30. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Business Publications, 2012. 544 p.
31. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. N.Y.: Basic Books, 1973.
32. Castells M. *Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I-III. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.
33. Perez C. *Technological revolution and techno-economic paradigm*. Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics no. 20. 26 p.
34. Vernor V. *The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era*. <http://www.rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html>
35. The World Bank. *Country and Economies 2014*. <http://data.worldbank.org/country>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шестаков Роман Борисович, доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК
ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина
ул. Генерала Родина, 69, г. Орел, 302019, Российская Федерация
satynter@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shestakov Roman Borisovich, Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Agroindustrial Complex
Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin
69, General Rodin Str., Orel, 302019, Russian Federation
satynter@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0797-5842
SPIN-code: 5097-1422

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Цель работы.

3. Материалы и методы исследования.

4. Результаты исследования и их обсуждение.

5. Заключение.

6. Информация о конфликте интересов.

7. Информация о спонсорстве.

8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Зейналов И.М., Федоров М.В.	7
ПРАВОСУБЪЕКТНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА И ОСНОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО НАЙМУ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ Папушина Н.Ю.	24

ПОЛИТОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В США Бейдина Т.Е., Бейдина А.Р.	45
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Иманов Д.Э.	61
ПОИСК МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ Карадемир Г.С.	80
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Харыбин А.Н.	88

ЭКОНОМИКА

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ СКЛАДСКИМИ ЗАПАСАМИ Габдулахатова А.Н., Ибрагимова К.М., Магазова Л.Р.	102
--	-----

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ Гасникова А.А., Чапаргина А.Н.	114
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ Грачева Е.С., Ермакова Е.А.	132
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА. ЧАСТЬ 2 Захаров С.В.	146
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ Шестаков Р.Б.	171
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	190

CONTENTS

STATE AND LAW

LEGISLATIVE SUPPORT TO THE FOOD SECURITY OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION Zeynalov I.M., Fedorov M.V.	7
---	---

PERSONABLE PREREQUISITE AND THE BASIS OF LEGAL RELATIONSHIP ON TENANCY OF EMPLOYEES Papushina N.Yu.	24
--	----

POLITICS

FEATURES OF THE SOCIO-POLITICAL PROCESS IN THE UNITED STATES Beydina T.E., Beydina A.R.	45
--	----

NORMATIVE-LEGAL BASES OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT Imanov D.E.	61
---	----

SEARCH FOR METHODS FOR SOLVING POLITICAL ISSUES IN THE SOUTH CAUCASUS Karademir H.S.	80
---	----

TERRITORIAL CLAIMS TO RUSSIA TODAY Kharybin A.N.	88
--	----

ECONOMICS

INCREASE OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS OF INVESTMENT IN THE OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES FOR MANAGING WAREHOUSE RESERVES Gabdulakhatova A.N., Ibragimova K.M., Magazova L.R.	102
---	-----

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA Gasnikova A.A., Chapargina A.N.	114
COST-EFFECTIVENESS ANALYSIS OF OUTSOURCING SERVICES IN REGARD TO FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES Gracheva E.S., Ermakova E.A.	132
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREA BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS. PART 2 Zakharov S.V.	146
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS RESEARCH IN THE TRANSFORMING PROCESS Shestakov R.B.	171
RULES FOR AUTHORS	190

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»

г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10

Подписано в печать и дата выхода: 19.06.2017. Заказ НК22017.

Тираж 3000. Усл. печ. л. 14,10. Формат 60×84/16